

**МУАССИСАИ ДАВЛАТИИ ТАЪЛИМИИ «ДОНИШГОҲИ ДАВЛАТИИ
ХУҶАНД БА НОМИ АКАДЕМИК БОБОҶОН ҒАФУРОВ»**

Ба ҳуқуқи дастнавис

ТДУ: -811.222.8,22
ТБК: -81.2Точ
Қ-73

ҚОБИЛОВ АҲМАД АБДУЛЛОЕВИЧ

**ХУСУСИЯТҲОИ КАЛИМАҲОИ СОҲТА ДАР “ТАРҶУМАИ
“ТАФСИРИ ТАБАРӢ” (ИСМУ СИФАТ)”**

АВТОРЕФЕРАТИ

**диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми
филология аз рӯи ихтисоси 10.02.01-Забони тоҷикӣ**

Душанбе-2023

Диссертатсия дар кафедраи забони тоҷикии Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров» анҷом дода шудааст.

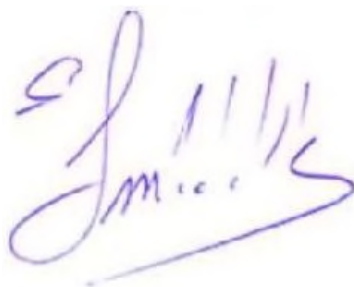
- Роҳбари илмӣ:** **Ҳасанзода А. А.** - доктори илми филология, профессори кафедраи забони тоҷикии МДТ-и «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Б. Гафуров»
- Муқарризони расмӣ:** **Ҳомидов Д. Р.** - доктори илми филология, профессори кафедраи таърихи забон ва типологияи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
- Юсуфов А. И.** - номзади илми филология, дотсенти кафедраи забони тоҷикии Донишгоҳи давлатии тиббии Тоҷикистон ба номи Абуалӣ ибни Сино
- Муассисаи пешбар:** Донишгоҳи байналмилалӣ забонҳои хориҷӣ ба номи С. Улуғзода

Ҳимояи диссертатсия “05” марти соли 2024, соати 13³⁰ дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-067-и назди Институти забон ва адабиёти ба номи Абуабдуллоҳи Рӯдакӣи АМИТ (суроға: 734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21, ошёнаи 1, толори Шурои олимон) баргузор мегардад.

Бо матни диссертатсия дар китобхонаи марказии Институт (734025, шаҳри Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 21) ва тавассути сомонаи www.izar.tj шинос шудан мумкин аст.

Автореферат рӯзи «_____» соли 2024 тавзеъ шудааст.

Котиби илмӣ шуро:
доктори илми филология

Юсуфов У.

МУҚАДДИМА

Таҳқиқоти мазкур ба таҳлили хусусиятҳои қорбурди исму сифатҳои сохтаи яке аз осори арзишманди тарҷумавии садаи Х – ТТФТ баҳшида шудааст, ки бо фармони яке аз амирони сомони – Абусолеҳ Мансур ибни Нӯҳ иддае беш аз бист нафар аз уламову фуқаҳои Мовароуннаҳр аз минтақаҳои Бухоро, Балх, Самарқанд, Испичоб, Фарғона ва м. инҳо ба тарҷумаи тафсири мазкур пардохтанд.

Мубрамии мавзуи таҳқиқ. Калимасозӣ дар ҳама даврони инкишофи забони тоҷикӣ яке аз роҳҳои сермаҳсули инкишофи таркиби луғавӣ ба шумор меравад.

Маълум аст, ки забони тоҷикӣ таърихи дуру дароз дошта, дорои ёдгориҳои бешумори хаттӣ мебошад. Бо вучуди ин ки мо соҳиби чунин ёдгориҳои зиёду гаронбаҳои хаттӣ ҳастем, вале то имрӯз на ҳамаи онҳо аз лиҳози луғат, грамматика, калимасозӣ ва ҳусни суҳан омӯхта шудаанд. Гарчанде ки то ҳол доир ба баъзе хусусиятҳои калимасозии ин ё он категорияи грамматикӣ дар ёдгориҳои ниёгонамон маълумотҳо, қайдҳои алоҳида ба назар мерасанд, вале калимасозии таърихии забони тоҷикӣ то ҳол пурра ва ҳамаҷиҳата таҳқиқ нашудааст, ҳол он ки таърихан омӯхтани ин масъала барои муайян кардани қонуниятҳои забони ҳозира аҳамияти калон дорад. Муҳим будани ин масъаларо ҳанӯз солҳои 70-уми асри XX забоншинос С. Ҳалимов таъкид намуда аз ҷумла гуфта буд, ки « ... дар соҳаи калимасозии забони тоҷикӣ аз рӯи ёдгориҳои хаттӣ асаре ба вучуд наомадааст ва хусусиятҳои калимасозӣ дар як давраи алоҳида аз рӯи як асари ҷудогона таҳқиқ карда нашудааст».¹

Забоншиноси рус Р. П. Рогожникова, ки калимаҳои нодир осори А. С. Пушкин ва ҳамзамонони ӯро мавзуи таҳқиқ қарор додааст, навиштааст, ки «дар забони асри XIX ҷараёни фаъоли калимасозии пасвандии исму сифат мушоҳида мегардад ва эҳсос мешавад, ки дар байни онҳо калимаҳои нодир зиёд ба назар мерасанд».²

Бояд гуфт, ки дар таърихи забони адабии тоҷикӣ ин гуна калимасозии исму сифат ҳазор сол пеш ривож ёфта буд ва диққатҷалбкунанда он аст, ки ҳиссае аз онҳоро вожаҳои дарбар гирифтаанд, ки бо нодир буданашон фарқ менамоянд. Маҳз ҳамин ҳолат моро водор сохт, ки дар асоси яке аз беҳтарин намунаҳои осори тарҷумавии давраи Сомониён- ТТФТ хусусиятҳои исм ва сифатҳои сохтаро ба риштаи таҳлил кашем.

Мубрамии таҳқиқ дар он зоҳир мешавад, ки дар натиҷаи таҳлил намудани масъалаи мазкур метавон мақому мавқеи пешванду пасвандҳои калимасозро дар гузаштаи дур муайян карда, сабабҳои минбаъд фаъолона дар калимасозӣ иштирок кардани гурӯҳе аз онҳо ё ғайрифавол гардидани қисми дигар, ё ки қуллан фаромӯш гардидани ҳиссаи сеюми онҳоро дар ташаккули калимаҳои сохта нишон диҳем.

Дарачаи таҳқиқи мавзӯ. Дар давраи имрӯзаи инкишофи забоншиносии тоҷик доир ба калимасозии осори даврони мухталифи мавҷудияти забони тоҷикӣ як силсила асару мақолаҳо ба таъби расидаанд. Маълум аст, ки ҳамаи асару мақолаҳои ба калимасозӣ баҳшидашуда аз ҷиҳати мазмуну муҳтаво ягона нестанд. Як қатор асару мақолаҳо ба масъалаи калимаҳои сохтаи шоиру нависандагони муосир баҳшида шудаанд, ки асари проф. Д.Т.Точиев аз ҷумлаи онҳо ба шумор меравад.³

¹ Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ /С.Ҳалимов //Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қисми 2. –Душанбе, 1975. –С. 283.

² Рогожникова Р.П. Редкие слова в произведениях авторов XIX в. // Вопросы языкознания. -М.: Издательство АН СССР, 1982, № 1.-С. 80.

³ Таджиев Д.Т. Слово об «вода» в современном таджикском языке//Точиев Д.Т. Осори мунтахаб/Точиев Д.Т. –Душанбе: Деваштич, 2005. –С. 108-138.

Профессор Ш. Рустамов аз хусуси нақши пешванду пасвандҳо дар калимасозӣ мулоҳизаронӣ карда, дараҷаи иштироқи ҳар кадоми чунин унсурҳои калимасозро бо овардани далелҳои қотей нишон додааст.⁴

Академик М. Шукуров дар бораи нобарҷо истифода кардани пасванди *-ӣ*, аз солҳои 30-юми асри гузашта ғайр аз шудани калимасозӣ бо пасванди *-анда*, то ин вақт аз асоси феълҳои содда сохта шудани вожаҳои кӯтоҳи мӯҷаз ва м. инҳо андешаронӣ карда, иштибоҳҳои бо ин вандҳо ташаккулёфтаре мавриди арзёбӣ қарор додааст.⁵

Профессор М. Қосимова аз хусуси нақши пасванди *-ча* дар бунёди вожаҳои нави сохта маълумот дода нишон додааст, ки пасванди мазкур хусусияти духӯра дошта, он метавонад ҳам калима созад, ҳам дар шаклсозӣ истифода гардад.⁶

Муаллифони ГЗАТ нақши ягона доштан ё надоштани пешванду пасвандҳоро дар бунёди ин гуна калимаҳо бо мисолҳои зарурӣ нишон додаанд.⁷

Як силсила асару мақолаҳо ба калимасозии осори давраи классикӣ бахшида шудаанд. Профессор М. Қосимова дар китоби ба мақому мавқеи вожаҳои *об* ва *бад* бахшидааш дар хусуси калимаҳои сохтаи бо ин ҷузъҳо ташаккулёфта маълумот додааст.⁸

Профессор Д. Хоҷаев, ки таҳқиқоти докторияш ба таърихи афкори забоншиносии тоҷик бахшида шудааст, назари аҳли илму адаби гузаштаре ба риштаи таҳлил қашида, хидмати онҳоро дар равшан гардидани як қатор масъалаҳои ба забоншиносӣ марбут инъикос намудааст. Масалан, дар натиҷаи омӯхтани қайдҳои алоҳидаи забоншиносии дар «Ал-Муъҷам»-и Шамс Қайси Розӣ зикргардида навиштааст, ки муаллифи асари мазкур 40 адад пасвандҳои калимасозу шаклсозро таҳлил намуда, вазифаи мушаххаси ҳар кадоми онҳоро ошкор кардааст.⁹

Забоншинос С. Ҳалимов дар чанд мақолааш дар бораи сифатҳои сохта ва мураккаби умумичузь ва ё ҳамкомпонент, калимасозии исм дар «Гулистон»-и Саъдӣ, ба ҷустуҷӯи калимаҳои нав пардохтани шоирон, эҷоди вожаҳои нав аз ҷониби онҳо, мисли Саъдӣ, Ҳофиз, Имомӣ, Убайд, Сайфи Фарғонӣ, вожаҳои сохтаи исмиву сифатӣ, пасвандҳои *-ӣ*, *-она*, *-ӣ /-гӣ*, *-нок*, *-гун*, *-манд* ва м. инҳо маълумот додааст.¹⁰

Муҳаққиқ А. Давронов дар тадқиқоти ба забони «Қобуснома» бахшидааш дар бораи бо ёрии пешванду пасвандҳо сохта шудани калимаҳои сохта маълумоти судманд додааст.¹¹

Олимон Ш. Кабиров ва Х. Кабиров роҷеъ ба калимаҳои сохтаву мураккаби нодир, ҳамчун нимванд ба қор рафтани баъзеи онҳо қайдҳои ҷолиб кардаанд.¹²

⁴ Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии ҳозираи тоҷик / Ш. Рустамов. - Душанбе, 1972. - С.3-76; Рустамов Ш. Исм / Ш.Рустамов. -Душанбе: Дониш, 1981. -5-215; Рустамов Ш. Забон ва замон /Ш. Рустамов. -Душанбе: Ирфон, 1981. -С. 5-255.

⁵ Шукуров М. Ҳар суҳан ҷоеву ҳар нукта мақоме дорад / М. Шукуров.-Душанбе: Ирфон, 1985. -С. 163-175, 223-231.

⁶ Қосимова М.Н. Суффикси *-ча*/М.Н.Қосимова // Масъалаҳои филологияи тоҷик. -Душанбе, 1974. - С.156-159.

⁷ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. - Душанбе: Дониш, 1985. -С. 110-119, 140-144, 275-280.

⁸ Қосимова М. Н. Об дар «Шоҳнома»- и Фирдавсӣ / М. Н. Қосимова. -Душанбе: Деваштич, 2003. - С.20-26; Қосимова М. Н. Вожаи «бад»: маъно, калимасозӣ, вазифаҳои грамматикӣ [дар асоси осори асрҳои IX-X]/М. Н. Қосимова. -Душанбе, 2011. -С. 34-36.

⁹ Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XV вв: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.22 / Д. Ходжаев. -Душанбе, 2004. -С. 25-26.

¹⁰ Ҳалимов С. Дар бораи сифатҳои сохта ва мураккаби умумичузь ва ё ҳамкомпонент/С.Ҳалимов// Иранская филология. -Душанбе, 1970. -С. 99-109; Ҳалимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ / С. Ҳалимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қисми 2. - Душанбе, 1975. -С. 283-307; Ҳалимов С. Калимасозии сифат дар забони адабии тоҷик / С. Ҳалимов // Забон-рукни тоат [маҷмуаи мақолаҳо]. Китоби чорум. -Душанбе: Ханда, 2008. -С. 235-247.

¹¹ Давронов А. Языковые особенности «Кабуснаме» Унсур-ул-меали Кейкавуса: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.02 / А.Давронов. -Душанбе, 1980. -С. 12-13.

Муҳаққиқ Ш. Кабилов дар асари ба тозагӣ батабърасонидааш нақши муҳим доштани ҳамнишинии воҳидҳои забонро дар занҷири гуфтор баррасӣ намуда, дар се фасли боби дуюми асараш сабаби бо якдигар васлгардии пешванд ё пасвандҳои алоҳидаро маҳз ба ин ё он калимаҳои мустақилмаъно нишон додааст.¹³

Забоншинос О. Қосимов дар як силсила асару мақолаҳои аз хусуси калимаҳои сохтаи «Шоҳнома, мақоми вожаҳои *-kada* ва *-gāh* дар калимасозӣ, нақши пасвандҳои алоҳида дар ташаккули исмҳои шахс, хусусиятҳои калимасозии пасвандҳои *-or* ва *-gor* мулоҳизаҳои судманд иброз доштааст.¹⁴

Муҳаққиқ М. Ҳ. Султон хангоми баррасии роҳҳои истилоҳсозӣ дар бораи нақши пешванду пасвандҳои калимасоз дар асоси маводи фактологӣ осори ба илмҳои мухталиф бахшидаи замони Сомониён андешароӣ кардааст.¹⁵

Профессор С. Хоркашев (Раҳматуллозода) дар боби сеюми рисолаи доктории худ сохтори сарфии (морфологӣ) исмҳоро дар лаҳҷаҳои ҷанубӣ ва ҷанубӣ-шарқӣ баррасӣ намуда, хусусиятҳои истифодаи вожаҳои сохтаи пасвандиро, ки номи парандаҳо, ашё, макон, лавозимоти рӯзгор ва м. инҳоро месозанд, нишон дода нақши нишонрас доштани баъзеи чунин унсурҳои калимасозро муайян намудааст.¹⁶

Профессор Т. Шокиров дар чараёни таҳлили хусусиятҳои услубии забони осори нависанда Ф. Муҳаммадиев ҷо-ҷо вобаста ба тақозои матлаб оид ба нақши баъзе пешванд (*ба-*, *бе-*, *бо-*)-у пасвандҳо, мисли *-ӣ*, *-гоҳ*, *нок*, *гуна*, *-вор*, *-сон*, *-она* дар бунёди исму сифату зарфҳои сохта мулоҳизаҳои судманд баён кардааст.¹⁷

Забоншинос А. Ҳасанов дар як силсила мақолаҳои ба забони Ҷалолуддини Румӣ бахшидааш доир ба кӯҳна шудани бархе вожаҳои сохтаи осори шоир, вожаҳои сохтаи нодир, истифодаи нодурусти пасвандҳои *-гоҳ*, *-манд* ва м. инҳо қайду ишораҳои муфид баён кардааст.¹⁸

Ҳамин муҳаққиқ дар бораи паҳлуҳои алоҳидаи вожаҳои сохтаи ашъори Шоири Халқии Тоҷикистон Фарзона, басо нодир будани иддае аз онҳо [64, 48-55], пешванду пасвандҳои *бе-*, *но-*, *-осо*, *-истон*, *-вор*, *-вар*, *-ин* дар калимасозии ашъори Мирзо Турсунзода маълумот додааст.¹⁹

¹² Кабилов Ш., Кабилов Х. Мавлоно-вожасози беҳамто / Ш. Кабилов, Х. Кабилов // Забон-рукни тоат [маҷмуаи мақолаҳо]. Китоби чорум. – Душанбе: Ханда, 2008. – С.142-152.

¹³ Кабилов Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷири гуфтор / Ш. Кабилов. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2021. – С. 54-93

¹⁴ Касимов О. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси / О.Касимов. -Душанбе, 2006. -186с.; Касимов О. Роль суффиксальных морфем в образовании имён деятелей в «Шахнаме» / О. Касимов // Даस्ताгули ирфон. Маҷмуаи мақолаҳо. –Хучанд: Нури маърифат, 2010. –С.128-134; Касимов О. Х. Лексика «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси: автореф. докт. филол. наук: 10.02.22/О.Х.Касимов. - Душанбе, 2011. -53 с.; Қосимов О. Доир ба баъзе хусусиятҳои пасванди *-гор* дар «Шоҳнома» / О. Қосимов // Армуғон. –Душанбе, 1989. –С. 17-21.

¹⁵ Султон М.Ҳ. Ташаккул ва тақомули истилоҳоти илмӣи форсӣ-тоҷикӣ /М. Ҳ. Султон. –Душанбе: Дониш, 2008. –С. 92-94, 94-96, 96-106.

¹⁶ Хоркашев С. Р. Лексико-семантический и морфологический анализ предметной лексики в южных и юго-восточных говорах таджикского языка: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.22 / С. Р. Хоркашев. –Душанбе, 2017. –С. 31-41.

¹⁷ Шокиров Т. Лингвостилистические особенности произведений Фазлиддина Мухаммадиева: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / Т.Шокиров. –Душанбе, 1986. –С. 13, 15.

¹⁸ Ҳасанов А. Вижагиҳои ташаккули муштакот дар «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Румӣ / А. Ҳасанов // Ганҷинадори мероси ниёгон. –Хучанд: Ношир, 2007. –С. 293, 297; Ҳасанов А. Ҷозобаҳои забонии «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Румӣ / А. Ҳасанов // Маводи ҳамоиши байналмиллалӣ «Румӣ-Гӯте: Муқолаҳои фарҳангӣ», ш. Хучанд, 16-18 –уми майи соли 2007. –С. 156; Ҳасанов А. Сухане чанд оид ба мазмуну мӯхтаво ва вижагиҳои забонии тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / А. Ҳасанов // Гулистони маърифат. -Хучанд: Андеша, 2012. –С. 61; Ҳасанов А. Намунае чанд аз вижагиҳои забонии қухантарин эътиқодномаи мактаби ханафии аҳли суннат ва ҷамоат /А. Ҳасанов // Мероси Имоми Аъзам ва фарҳанги миллии. –Хучанд: Нури маърифат, 2009. –С. 50-59.

¹⁹ Ҳасанов А. Соҳибкирони мулки сухан / А. Ҳасанов // Суханвари мумтоз. –Хучанд: Нури маърифат, 2011. -С. 161-176.

Забоншинос Э. Шоев дар рисолаи номзадии худ имкони беҳудуд доштани пасванди “-ӣ”-ро дар сохтани сифатҳои нисбӣ нишон дода, яке аз унсурҳои сермахсули калимасоз ба шумор рафтани онро бо далелҳои раднопазир собит намудааст.²⁰

Муҳаққиқ А. Байзоев оид ба хусусиятҳои калимасозии аффиксалии «Донишнома»-и Ибни Сино пажухишero анҷом додааст.²¹

Забоншинос Ю. Кенчаев дар асараш ба чуз лексика боз ба хусусиятҳои калимасозии «Таърихи Байҳақӣ» даст зада, нақши пешванду пасвандҳои калимасозии исму сифатро ба риштаи таҳлил кашидааст²² ва муайян кардааст, ки дар асари номбурда дар катори вожаҳои дар ҳар даврон маъмул онҳое низ зиёд ба назар мерасанд, ки бо камназирии худ таваччуҳи хонандаро ба худ ҷалб менамоянд. Аз ҷумла, муаллиф қайд мекунад, ки дар «Таърихи Байҳақӣ» баъзе пасвандҳое дар калимасозӣ фаъл ҳастанд, ки шояд қисме аз онҳо хоси услуби нависанда бошад (мисли *оромгуна, зиштгуна, забтгуна, аблаҳгуна, халақгуна, бегонагуна...*).²³

Забоншинос М. Олимҷонов дар бораи нодиртарин калимаҳои сохтaro ба кор бурдани С. Улуғзода ишораи ҷолиб кардааст.²⁴

Муҳаққиқ М. Олимҷонов дар ҷараёни таҳлили калимаҳои сохтаи осори Бедил дар бораи имконоти калимасозии пасвандҳои *-гоҳ, -истон, -зор, -сор, -бор, -ина, -када*; сермахсул будани *-када* дар ашъори Бедил, мисли *таҳайюркада, таваҳҳумкада, ҷунункада, ҳаловаткада*; дар бораи нодуруст ҳамроҳ шудани пасванди *-гоҳ* ба калимаҳои *майдонгоҳ, зиндонгоҳ*; дар бораи пасванд будани *-ила* ишораҳо намудааст.²⁵

Забоншиноси эронӣ А. Ҳумоюнфарруҳ дар асараш дар катори дигар масъалаҳои забоншиносӣ ба хусусиятҳои сохташавии исму сифатҳои нави сохта рӯчуъ намуда, дар бораи вижагиҳои калимасозии ҳар як унсури калимасоз, мисли *-зор, -истон, -гар, -лоҳ, -манд-, -када, -гун, -нок, -ванд-* хулоса 31 адади онҳо мулоҳизаронӣ кардааст ва барои исботи фикраш далелҳои ҷолиберo овардааст.²⁶

Ҳамин тавр, муҳаққиқони дигар дар асоси маводи осори манзуму мансури даврони мухталифи инкишофи забони адабии тоҷикӣ нақши калимаҳои сохтaro дар тақомули таркиби луғавӣ нишон додаанд. Забоншинос З. Абдуллоева сермаъноии исму сифат ва зарфҳои сохтаи осори Низомиро мавриди таҳқиқ қарор додааст,²⁷ муҳаққиқ М. Калонova хусусиятҳои сохториву маъноии исму сифатро дар ғазалиёти

²⁰ Шоев Э. Суффиксальное словообразование относительных имен прилагательных в современном таджикском литературном языке (на примере суффикса -й \ -гй \ -вй): автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / Э. Шоев. – Душанбе, 1984. – С. 6-17.

²¹ Байзоев А.М. Хусусиятҳои калимасозии аффиксалии «Донишнома»-и Ибни Сино /А. М. Байзоев // Баъзе масъалаҳои актуалии филологияи Эрон. – Душанбе, 1990. – С.82-92; Байзоев А.М. «Донишнома» Абуали ибни Сино [терминология и словообразование]: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 /А. М. Байзоев. – Душанбе, 1992. – С. 5-24.

²² Кенчаев Ю. Забони «Таърихи Байҳақӣ» (лексика, калимасозӣ) / Ю. Кенчаев. – Хучанд: ДДҲБСТ. 2022. – С. 120-140.

²³ Кенчаев Ю. Забони «Таърихи Байҳақӣ» (лексика, калимасозӣ) / Ю. Кенчаев. – Хучанд: ДДҲБСТ. 2022. – С.136.

²⁴ Олимҷонов М. Хусусиятҳои луғавию услубии насри таърихӣ [дар асоси эҷодиёти Сотим Улуғзода]/М.Олимҷонов. – Хучанд: Меъроҷ, 2011. – С.3-148.

²⁵ Олимҷонов М. Корбурди вежаи бархе аз пасвандҳои исмсоз дар шеъри Бедил/М. Олимҷонов //Номаи садокат. – Хучанд: Ношир, 2012. – С.354, 356, 358; Олимҷонов М. Калимаҳои мураккаби тобей бо чузӣ «обила» дар назми Мирзо Бедил / М. Олимҷонов // Мазҳари маонӣ. – Хучанд: Ношир, 2013. – С.72, 73.

²⁶ Ҳумоюнфарруҳ А. Дастури ҷомеи забони форсӣ. Ҷоми сеум /А. Ҳумоюнфарруҳ. -Техрон, 1364. –С. 132-200.

²⁷ Абдуллоева З. Многозначность производной лексики в произведениях Низами (имя существительное, прилагательное, наречие): автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / З. Абдуллоева. – Душанбе, 2017. –С.7-22.

Ҳофизи Шерозӣ баррасӣ кардааст,²⁸ Д. Бобочонова ҳангоми таҳлили калимаҳои соматикӣ сермаъноӣ «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ дар яке аз зерфаслҳои боби дуоми таҳқиқоташ иштироқи пешванди *ҳам-* ва пасвандҳои *-сор*, *-ӣ* ва м. инхоро дар калимасозӣ зикр намудааст.²⁹

Дар бархе осори таҳқиқӣ масъалаи калимасозӣ бо ёрии пешванду пасвандҳо дар забонҳои тоҷикиву форсӣ баррасӣ шудааст.³⁰

Ба ин тарик, аз таҳлили муҳтавои силсилае аз асару мақолаҳо бармеояд, ки дар ин чода олимони тоҷику хоричӣ хизмати босазоеро анҷом додаанд, вале, бо вучуди ин, ҳанӯз ҷанбаҳои дигари калимасозии таърихӣ ба таври комил ба риштаи тадқиқ қашида нашудааст.

Доир ба мавзуи мавриди таҳлил то имрӯз ба истиснои чанд мақолаи алоҳида паҷуҳиши муфассале, ки тавонад хусусиятҳои забони ТТФТ-ро инъикос карда бошад, ба вучуд наомадааст. Дигар ин ки маводи фактологӣ асари мазкур дар фарҳангномаҳои форсӣ-тоҷикӣ қариб, ки дарҷ нашудааст. Дар ин бора олим ва луғатнависи машҳури Эрон А. Деххудо аз пурра ҷой надодани маводи ин асар дар луғатномааш таассуф хӯрда навиштааст: «Ман дар «Шоҳнома» истиқсои комил кардаам, аммо баъд аз «Шоҳнома» се китоб ҳаст, ки бояд дар тамоми калимот, балки тамомати ҳуруфи он татаббуи том ба амал ояд ва умру вақти ман иҷозат накарда ва бар ояндагон аст, ки ин вачибаро адо кунанд ва он се китоб «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ», «Тарҷумаи «Таърихи Табарӣ» ва «Таърих»-и Абулфазли Байҳақӣ аст».³¹ Аз ин ҷихат ҳақ ба ҷониби муҳаққиқ А. Чувайнист, ки менависад: «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» метавонад монанди як фарҳанги форсии бисёр ғаниву решадор дар кишварҳои форсизабон ба ҳисоб ояд ва ҳукми як марҷаъро дошта бошад».³²

Академик Н. Салимӣ дар худ гунҷоиш дода шудани ганҷинаи бузурги аҳбору ривоёти қадимро дар ҷунин осори муҳиму арзишманд қайд намуда, ба забони тарҷумаи тафсирҳои дар замони Сомониён таълифгардида баҳои баланд додааст ва навиштааст, ки «тафсирҳои аҳди Сомониён афзун бар арзиши мазҳабии мафкуравӣ *бо арзиши забонӣ* (таъкиди мо-Қ. А.) ва адабиву бадеии ҳеш низ имтиёз мекунанд».³³

Ҳамин муҳаққиқ дар ҷойи дигари асари навҷоди худ дар қатори дигар осор дар сарчашмаҳои насрии даврони гузашта маҳфуз мондани теъдоди бешумор ва олами рангини унсурҳои луғавӣ ишора намуда навиштааст, ки «Забони осори манзум мисли забони осори мансур ва гуфтугӯӣ саршор аз вожаҳои гуногунмаъност, яъне дар он тамоми категорияҳои луғавию семантикӣ инъикос меёбанд, зеро эҷодгари ин осор дар маркази олами вожаҳо қарор дорад ва онҳо бо хусусиятҳои худ ба шоирон имконият фароҳам меоранд, ки назару эҳсоси худро доир ба мавзӯҳои гуногун ибраз намоянд».³⁴

²⁸ Калонова М. Дж. Структурно- семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Калонова. – Душанбе, 2017. – С. 8-17.

²⁹ Бободжанова Д. А. Многозначные соматические лексические единицы «Шахнаме» Абулкаси́ма Фирдавси: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / З. Абдуллаева. – Душанбе, 2009. – С. 18-19.

³⁰ Амонова Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках / Ф. Р. Амонова. – Душанбе: УДТ, 1982- 55 с.; Алишерзода Ф. Таҳлили қиёсии маъноиву сохтории соматизмҳои ашъори Фарзона ва «Маснавии маънавӣ»-и Ҷалолуддини Балхӣ: автореф. дисс. докт. филос. (PhD): 6D021300 / Ф. Алишерзода. – Худжанд, 2022. – С. 43-44; Мухаммедова Н.А. Суффиксы «-ак» и «-ё» в персидском языке / Н. А. Мухаммедова // Труды Ташкентского государственного университета. – Ташкент, 1972. Выпуск 425. – С. 45-55.

³¹ Деххудо А. Муқаддимаи «Луғатнома»-и Деххудо \ А. Деххудо. – Техрон: Муассисаи интишорот ва ҷопи Донишгоҳи Техрон, 1373. – С. 410.

³² Чувайни А. Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва таъсири он дар ҳифзу густариши забони форсӣ// Ёдномаи Табарӣ. Техрон. 1369. – С. 605.

³³ Салимӣ Н. Адабиёти давраи Сомониён. – Душанбе: Муассисаи нашриявии «Дониш»-и АМИТ. 2021.-С. 82 (ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ).

³⁴ Салимӣ Н. Адабиёти давраи Сомониён. – Душанбе: Муассисаи нашриявии «Дониш»-и АМИТ. 2021.-С. 82 (ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ).

Профессор М. Ҳ. Султон дар заминаи маводи арзишманди осоре чун ТТФТ мавзеи рушду нумуи забони ниёгонамон будани сарзамини Мовароуннахрро қайд карда таъкид намудааст, ки «матлаби асолати забони тоҷикӣ дар Осиёи Миёна ва аз замонҳои қадим маҳди рӯишу болиши забони форсӣ (тоҷикӣ) будани ин минтақа, бахусус сарзамини Фарорӯд (Мовароуннахр) аслан ҷойи баҳс надорад».³⁵

ТТФТ дар қатори се осори мансури даврони Сомониён чун «Муқаддимаи «Шоҳнома» -и Абумансурӣ, тарҷумаи «Таърихи Табарӣ», «Ҳудуд-ул-олам мин-ал-машриқ ила-л-мағриб» -и мачхулмуаллиф аз ҷумлаи қадимтарин насри форсии дарӣ ҳисобида шуда, дар инъикоси вижагиҳои забони осори тарҷумавии ин қарн аҳамияти беандоза дорад. Маҳз ҳамин хусусияти ТТФТ-ро дар назар дошта, муҳаққиқ М. Баҳор забони асарро «форсии дари соддаву латиф»,³⁶ А. Ҷувайнӣ «беҳтарин сармояву гаронмоятарин ганчина ... барои ҳифзу густариши забони форсӣ», «фарҳанги форсии бисёр ғаниву решадор дар кишварҳои форсизабон»³⁷ баҳогузори қардаанд, ки, воқеан, дуруст аст.

Забоншиноси эронӣ М. Қосимӣ вожаҳои марбут ба феъли чанде аз осори замони Сомониён, аз ҷумла ТТФТ-ро баррасӣ намуда, ба натиҷае расидааст, ки дар чунин маъхазҳо дар қатори феълҳои то имрӯз маъмул боз бо онҳое метавон дучор шуд, ки камназир буда, аксарашон ба забони ин гуна сарчашмаҳо аз лаҳҷаҳои ҳамон давра ворид шудаанд.³⁸

Профессор Ф. Насриддинов аз ҷониби мусаннифон тарҳрезӣ шудани шеваи хосеро дар тадвини ин китоб қайд намуда, дар он вучуд доштани вожаҳои нобу тозаро, ки бешак аз завқи забондонии мутарҷимон маншаъ мегирад, таъкид кардааст ва афзудааст, ки “мутарҷимон кӯшидаанд, ки дар баробари калимоти арабӣ муодилҳои тоҷикии мувофиқро биёваранд. Баҳше аз ин вожаҳо имрӯз мақоми худро аз даст дода, ба ҷои он боз сурати арабии он маъмул шудааст. Қисме тамоман фаромӯш гардида, ки ҳатто дар фарҳангҳо низ наметавон пайдо намуд. Ё ба маъно омада, ки он маънӣ дар фарҳангҳо забт наёфтааст. Иддае аз вожаҳо бо забони паҳлавӣ пайванд дошта, аз қимати тафсир дар маърифати ин забон дарак медиҳад. Ҳамчунин дар мавриди огоҳӣ аз истилоҳоти маъмули форсӣ мувофиқи метавон аз ин бахш вожаҳо кумак гирифт”.³⁹

Муҳаққиқи номбурда ҳамчунин дар ТТФТ вучуд доштани таъбирҳои зебои форсӣ мувофиқи тоҷикиро дар баробари луғатҳои арабӣ ва дорои аҳамияти хосса будани онҳо, ба назар расидани унсурҳои луғавии гӯишӣ мулоҳизаронӣ кардааст.⁴⁰

Профессор М. Қосимова дар асари ба таърихи забони тоҷикӣ бахшидааш дар бораи мусоидат намудани ТТФТ дар қатори дигар осори насрии замони Сомониён “дар ривочу раванг ва рушду камоли забони адабӣ” андеша ронда,⁴¹ хангоми таҳлили хусусиятҳои овӣ,⁴² имлои калимаҳо,⁴³ таснифи муҳтасари маъноии вожаҳои

³⁵ Султон М. Ҳ. Забони пӯё ва поё \ М. Ҳ. Султон. – Душанбе: Дониш, 2018. – С. 52-53.

³⁶ Баҳор М. Сабқиноӣ ё таърихи татаввурӣ насри форсӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди 2 / М. Баҳор. – Техрон. 1352. – С. 265.

³⁷ Ҷувайнӣ А. Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ва таъсири он дар ҳифзу густариши забони форсӣ // Ёдномаи Табарӣ. Техрон. 1369. – С. 603, 605.

³⁸ Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Касеми. – Душанбе, 2000. – С. 6-25.

³⁹ Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Касеми. – Душанбе, 2000. – С. 60.

⁴⁰ Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Касеми. – Душанбе, 2000. – С. 61.

⁴¹ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди 1/М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 48.

⁴² Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди 1/М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 52, 55, 56, 57.

⁴³ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди 1 / М.Н.Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66.

умумиистеъмол,⁴⁴ тавзеҳу тафсири унсурҳои луғавӣ аз ҷониби мутарҷимони ТТФТ, таркибу ҷумлаҳои арабӣ⁴⁵ ва м. инҳо нақши асари мазкурро дар инкишофи забони адабии тоҷикӣ-дарӣ нишон додааст.

Забоншинос С. Ҳалимов ҳангоми таҳлили забони осори манзуму мансури асри Х дар бораи баъзе хусусиятҳои сарфии ТТФТ мулоҳизаронӣ кардааст.⁴⁶

Забоншинос А. Ҳасанов (Ҳасанзода) дар як силсила мақолаҳои худ роҷеъ ба вижагиҳои забони ТТФТ, робитаи забони асари мазкур бо шеваҳои имрӯзаи тоҷикӣ маълумот додааст.⁴⁷

Забоншинос А. Б. Ҷобиров дар се боби рисолаи номзадии ба забони “Бахше аз тафсири кӯҳан” бахшидааш доир ба паҳншавии тарҷумаҳои Қуръон ба забони порсии дарӣ, заминаҳои ташаққул ва таҳаввули низоми овой, луғавӣ ва сарфии забони порсии дарӣ дар тарҷума ва тафсири Қуръон, вижагиҳои овой, луғавӣ ва сарфии китоби “Бахше аз тафсири кӯҳан”-ро мавриди паҷуҳиш қарор додааст.⁴⁸

Робитаи таҳқиқ бо мавзӯҳои ниҳоди илмӣ. Масъалаи хусусият ва мавридҳои истифодаи исму сифатҳои сохтаи асари номбурда бо барномаҳо (лоихаҳо)-и мавзӯҳои таҳқиқоти илмӣ робитаи устувор дошта, он дар доираи яке аз самтҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи забони тоҷикӣ факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии “Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров” сурат гирифтааст.

ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

Мақсади таҳқиқ. Ҳадафи мо аз таҳлили ин масъала аз он иборат аст, ки умумияту тафовути забони ТТФТ-ро на танҳо аз осори дигари дар ин даврон таълифшуда дар мисоли исму сифатҳои сохта нишон диҳем, балки хостем, ки фарқи забони ин асарро аз осори дигари давраҳои минбаъдаи инкишофи забони тоҷикӣ инъикос намоем. Ҳамчунин мақсад гузошта шуд, ки дараҷаи тафовут пайдо намудани забони тоҷикӣ асри даҳум аз даврони ҳозира дар мисоли калимаҳои сохтаи мансуб ба исму сифати ТТФТ нишон дода шавад.

Вазифаҳои таҳқиқ.

- нишон додани нақши пешвандҳои исму сифатсоздар бунёди калимаҳои сохта;
- инъикос намудани имкони васлшавии пешванду пасвандҳо бо унсурҳои луғавии аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ;
- қиёс кардани қудрати калимасозии пасвандҳои исму сифатсоз;
- зикр намудани этимологияи унсурҳои луғавӣ ва вандҳои калимасоз;
- нишон додани хусусиятҳои қорбурди вандҳои якмувозӣ ва сермувозӣ;
- баррасӣ кардани чандомади унсурҳои луғавии сохтаи мансуб ба исму сифат;
- инъикос намудани гурӯҳҳои маъноии вожаҳои мансуб ба исму сифат;
- арзёбӣ кардани умумияту тафовути исму сифатҳои сохтаи сермаъно аз ҳамдигар;
- ошкорнамоии нақши вандҳои алоҳида дар юнёди вожаҳои сохтаи нодир.

⁴⁴ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди 1 / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. –С. 67, 68, 71, 74, 79, 80.

⁴⁵ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди 1 / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. –С. 91, 99.

⁴⁶ Ҳалимов С. Таърихи забони адабии тоҷикӣ (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX) (васоити таълим) / С. Ҳалимов // Осор. Ҷилди II. –Душанбе: Суфра, 2022. – С. 60, 62, 63, 65, 66, 70, 71, 73, 76, 77.

⁴⁷ Ҳасанов А. Ҳифзи вожаҳои як тафсири мӯътабарӣ аҳди Оли Сомон дар шеваи шимолӣ / А. Ҳасанов // Шохроҳи ваҳдат. -2000. № 3-4, март-апрел. -С. 21-25; Ҳасанов А. Вожаҳои мовароуннаҳрӣ дар тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / А. Ҳасанов // Маводи ҷамъиши байналмилалӣ «Мақоми Абӯмаҳмуди Хучандӣ дар рушди илмҳои дақиқ», бахшида ба Соли маориф ва фарҳанги техникаи (Хучанд, 21-22-юми октябри соли 2010). -Хучанд: Нури маърифат, 2010. -С. 339-344; Ҳасанов А. Сухане чанд оид ба мазмуну мӯҳтаво ва вижагиҳои забони тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / А. Ҳасанов // Гулистони маърифат. -Хучанд: Андеша, 2012. -С. 49-70.

⁴⁸ Ҷобиров А. Б. Вижагиҳои забони «Бахше аз тафсири кӯҳан». Диссер. Номз. илм. филол.: 10.02.22. – Душанбе, 2018. -190 с.

Предмети тадқиқ баррасӣ кардани усулҳои ташаккули исму сифатҳои сохтаи дар ТТФТ вучуддоштаро дар бар гирифта, ба ин васила дараҷаи умумияту фарқи забони асари номбурдаро аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фаро мегирад. Ҳангоми таҳлили ин масъала мақому мавқеи ҳар як унсури созандаи исму сифат дар бунёдгардидани калимаҳои нави сохта инъикос карда шудааст.

Асосҳои назарии таҳқиқ. Доир ба калимасозӣ забоншиносон ба монанди Д. Т. Тоҷиев, Ш. Рустамов, М. Шукуров, М. Қосимова, Д. Хоҷаев, С. Ҳалимов, А. Давронов, Ш. Кабилов, Х. Кабилов, Т. Шокиров, А. Байзоев, М. Олимҷонов, А. Ҳумоюнфарруҳ, ва м.инҳо осори даврони мухталифи мавҷудияти забони тоҷикӣ як силсила асару мақолаҳо ба таъб расидаанд, ки заминаҳои методологии рисолатро ташкил медиҳанд.

Асосҳои назариву методологии таҳқиқро пажӯҳишҳои олимони хориҷиву ватанӣ монанди Э. Бенвенист, М. Н. Боголюбов, В. П. Григорьев, Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. А. Лившиц, В. Н. Немченко, Л. С. Пейсиков, Р. П. Рогожникова, Н. И. Фелдман, Т. Д. Чхеидзе, Н. М. Шанский, Д. Т. Тоҷиев, Ш. Рустамов, М. Шукуров, М. Қосимова, Д. Хоҷаев, С. Ҳалимов, А. Давронов, Ш. Кабилов, Х. Кабилов, Т. Шокиров, О. Қосимов, А. Байзоев, С. Ғаниева, М. Олимҷонов, М. Баҳор, А. Ҳумоюнфарруҳ, П. Н. Хонларӣ ташкил медиҳад.

Усулҳои таҳқиқ. Дар чараёни таҳлили исму сифатҳои сохтаи ТТФТ мо, асосан, аз методи тасвирии таҳлил ва таҳқиқи ҷузъии пажӯҳиш истифода намудем, вале дар ҳолатҳои зарурӣ бо мақсади мушаххас кардани баъзе масъалаҳои баҳсталаб усулҳои муқоисавӣ-таърихӣ, қиёсӣ ва оморию низ ба қор гирифтём.

Объекти таҳқиқ дар заминаи маводи фактологии ТТФТ вижагиҳои исму сифатҳои сохтаи забони осори садаи Х баррасӣ шудааст.

Сарчашмаи таҳқиқ. Маводи фактологӣ аз нашри кириллии ТТФТ, ки соли 2008-ум дар Хучанд сурат гирифта буд, гирдоварӣ шуда, дар мавридҳои зарурӣ он бо нашри дуҷуми дар соли 2014-ум дар Душанбе интишор гардид, қиёс карда шудааст [1, 2].

Навгониҳои илмӣ таҳқиқ. Хусусиятҳои қорбурди исму сифатҳои сохта дар заминаи маводи яке аз осори тарҷумавӣ судманди садаи Х, яъне ТТФТ дар забоншиносии тоҷик бори аввал таҳқиқ мегардад. Дар чараёни баррасӣ муайян карда шудааст, ки агарчи қолабҳои сохташавӣ исму сифатҳо дар таърихи забони адабии тоҷикӣ таърихи беш аз ҳазорсола дошта бошанд ҳам, вале тамоми сарватҳои луғавӣ тавассути чунин усули калимасозӣ вучуддошта аз рӯи дар ҳар давра замон ғайбу ноғайбу буданашон, доираи маънояшон, аз нигоҳи ба ҳонандаи ҳар давра мафҳум буданашон ягона нестанд: гурӯҳе аз онҳо ҳамеша чун унсури ғайбу луғавӣ дар забони аҳли илму адаб ба қор рафтаанд, ҳиссае аз ҷиҳати доираи маъноии худ аз дигар унсури луғавӣ фарқ доранд, қисми сеюмашон бо нодир буданашон мақому мавқеи хоса доранд. Ҳатто бархе аз ин гуна калимаҳоро метавон фақат хоси услуби ТТФТ ба шумор овард.

Нуктаҳои ба ҳимоя пешниҳодшаванда:

- дар ТТФТ бо вучуди аз ҷиҳати теъдод қор будани пешвандҳои нақши онҳо дар сохташавӣ исму сифатҳои сохтаи чашмасор буда, маҳз дар натиҷаи васли ин гуна унсури калимасоз силсилаи нави унсури луғавӣ мансуб ба исм ва сифат ба вучуд оварда шудаанд. Доираи ҳамроҳгарди чунин пешвандҳоро бо калимаҳои мухталиф аз ҳамин ҳам дарқ кардан мумкин аст, ки онҳо на танҳо бо вожаҳои аслии тоҷикӣ, балки иқтибосӣ низ имкони васлшавӣ пайдо кардаанд.

- муқоисаи теъдоди пешванду пасвандҳои ТТФТ, ки ҳазор сол қабл навишта шудааст, нишон медиҳад, ки фаровонии миқдори пасвандҳои назар ба пешвандҳои таърихи ҳеле қадим дошта, аксари онҳо дар асл унсури маънодори луғавӣ будаанд ва бо сабаби рӯй додани таҳаввулот дар сохтори забон ва афзуда шудани вазифаҳои сарфию наҳвӣ боиси ба қатори унсури калимасоз табдил ёфтани онҳо шудааст.

- аз давраҳои басо қадим оғоз карда, дар муқоиса бо исми сифатҳои дорои миқдори бештари пешвандро соҳиб буда (мисли *бо-* \ *ба-*, *бе-*, *но-*), қариб ҳамашон (*ба* истиснои *бар-*) дар калимасозӣ фаъол ҳастанд. Аз ин ҷиҳат фарқ танҳо дар ин аст, ки дар асри X, ба хусус ТТФТ бархе пешвандҳои сифатсоз бо калимаҳои ҳамроҳ шудаанд, ки минбаъд аз истифода баромада, ҳатто шакли ғайримеъёрӣ ҳисоб ёфтаанд.

- истифодаи усули омории пажӯҳиш нишон дод, ки дар асари мавриди таҳлил қулли калимаҳои сохтаи марбут ба исми сифат аз лиҳози дараҷаи истеъмоли мухталиф буда, баъзеяшон ниҳоят фаровон, қисми дигарашон нисбатан муътадил, гурӯҳи сеюмашон ба андозаи муайян ва ҳиссаи охирашон хеле кам мавриди истифода қарор гирифтаанд.

- аз таҳлили васлгардии вандҳои калимасоз ба унсурҳои луғавии мансуб ба забонҳои гуногун ба чунин натиҷа метавон расид, ки исми сифатҳои сохтаи ТТФТ асосан дар заминаи ба ҳам омадани воҳидҳои луғавии аслии тоҷикӣ сурат гирифта, дар мавридҳои кам аз васли вандҳо бо калимаҳои иқтибосӣ (мисли арабӣ, юнонӣ) вожаҳои нав ташаккул ёфтаанд. Теъдоди бештари калимаҳои сохтаи аз пешванди *бо-* ва унсурҳои луғавии иқтибосӣ бунёдгардида сифат буда, теъдоди зиёди вожаҳои бо ёрии пасванди *-гоҳ* ташаккулёфта исми макон мебошад.

- вожаҳои сохтаи дар ТТФТ вучуддошта аз ҷиҳати доираи маънояшон ягона набуда, теъдоди калимаҳои маҳдудмаъно дар нисбати сермаъно бештар мебошанд.

- дар асари мазкур як гурӯҳ унсурҳои луғавии мушоҳида мешаванд, ки дар ду мувозӣ ё беш аз он ба қор рафтаанд. Дар ду ё зиёда шакл истифода гардидани калимаҳо дар ТТФТ гоҳ дар натиҷаи дар чанд гунаи овой ба қор рафтани решаи калима ва гоҳ бо сабаби хусусияти сермувозигӣ пайдо намудани унсурҳои калимасоз сурат гирифтааст.

- як ҳиссаи исми сифатҳои сохтаи ТТФТ-ро воҳидҳои луғавии қушнашуда ва нодир дар бар мегиранд. Мо дар рисола байни калимаҳои архаистӣ ва нодир фарқ гузоштем ва ин тафовут дар он зоҳир мегардад, ки унсурҳои қушнашуда дар гузашта дар ақсар осори манзуму мансур ба қор рафта, дар давраи имрӯза аз истифода мондаанд, аммо унсурҳои луғавии нодир онҳое мебошанд, ки танҳо ҳоси забони як асар ҳастанд. Аз ин ҷиҳат дар ТТФТ дар қатори ҳазорҳо калимаҳои аслии тоҷикиву иқтибосӣ инчунин як силсила воҳидҳои луғавии сохта (дар қатори калимаҳои дигари гуногунсохтор) мушоҳида гардиданд, ки онҳоро мо аз осори ҳамзамонони мутарҷимони ТТФТ ва на аз сарчашмаҳои даврони дигари бароямон дастрас дарёфт карда натавонистем.

- чанде аз унсурҳои луғавии нодир дар ТТФТ вучуддошта бо роҳи васлгардии вандҳо ба калимаҳои аз ҷиҳати мансубияташон ба ҳиссаҳои мухталифи нутқ ва баъзеяшон танҳо ба як гурӯҳи муайяни вожаҳо ба вучуд омадаанд.

Аҳамияти назарӣ ва амалии таҳқиқ. Натиҷаҳои илмии таҳқиқ метавонад дар оянда барои равшан гардидани нақши ҳар қадом пешванду пасванди исми сифатсоз дар ташаккули унсурҳои луғавии наву дилпазир дар осори тарҷумавӣ, дараҷаи иштироқашон дар пайдогардии вожаҳои навсохт, ҳиссагузориашон дар арзи вучуд қардани калимаҳо, дараҷаи маъноифодакунияшон ва аз ин ҷиҳат доштани тафовут, қушода гардидани нуктаҳои то ҳол печидаву мавҳум мадад расонад.

Нуктаҳои дар диссертатсия дарҷгардидаро метавон барои анҷом додани қорҳои илмӣ-таҳқиқотии марбут ба калимасозии таърихӣ, таълифи рисолаҳои доктории дараҷаи PhD, навиштани китобҳои дарсиву дастурҳои методии ба калимасозӣ алоқаманд, инчунин рисолаҳои магистриву хатми дараҷаи бакалавр ва қорҳои курсӣ истифода намуд.

Мутобиқати диссертатсия бо шиносномаи ихтисоси илмӣ. Диссертатсия дар мавзӯи “Хусусиятҳои калимаҳои сохта дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” (исми сифат)” барои дарёфти дараҷаи илмии номзади илми филология бо шиносномаи ихтисоси 10.02. 01-Забони тоҷикӣ мувофиқат мекунад.

Саҳми шахсии унвонҷӯ дар таҳқиқи мавзӯ. Масъалаҳои дар диссертатсия арзёбишуда дар мувофиқа бо роҳбари илмӣ тарҳрезӣ гардида, муаллиф дар заминаи маводи ТТФТ хусусиятҳои ташаккули исму сифатҳои сохтара дар осори тарҷумавии қарни Х ошкор кардааст, иқтидори калимасозии вандҳо (пешванду пасвандҳо)-ро дар пайдо шудани воҳидҳои луғавии навсохт муайян намудааст, дараҷаи васлгардии ин гуна унсурҳои калимасозро ба вожаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ нишон дода, ба ин восита бартарияти якеро аз дигаре ошкор кардааст. Кӯшиш ба ҳарч рафтааст, ки нақши бештари иддае аз вандҳо (маҳсусан, пасвандҳо) дар муқоиса бо дигаре аз онҳо нишон дода шавад.

Тасвиби амалии натиҷаҳои таҳқиқ. Диссертатсия дар ҷаласаи кафедраи забони тоҷикии факултети филологияи тоҷики Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» дар таърихи 29–уми октябри соли 2022-юм (протоколи № 3) муҳокима гардида, он пас аз ислоҳи эродҳои ҷойдошта ба муҳокимаи Шурои назди факултети филологияи тоҷики Донишгоҳи миллии Тоҷикистон пешниҳод шудааст ва дар таърихи «29»-уми июни соли 2023-юм (протоколи № 11) муҳокима гардида, ба ҳимоя пешниҳод шудааст.

Наشري таълифоти илмӣ дар мавзӯи диссертатсияро дараҷаи таҳлили масъалаҳо ва бардоштҳои аз таҳқиқот бадастомада, ки дар шакли мақолаҳои илмӣ дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшавандаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия нашр шудаанд, инчунин ҳулосаҳои диссертант, ки аз таҳлили калимаҳои сохтаи мансуб ба исму сифат ба даст омадаанд, собит менамояд.

Мазмуни асосии диссертатсия дар 11 мақолаи илмӣ баён гардидааст, ки аз ҷумлаи онҳо 5 мақола дар нашрияҳои тавсиянамудаи ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ҚОА-и Вазорати маориф ва илми Федератсияи Россия ва 4 мақола дар маҷмуаву маҷаллаҳои илмӣ дигар нашр гардидаанд. Инчунин мазмуну муҳтавои пажӯҳиши мазкур дар конференсияҳои илмӣ ҳарсолаи ҳайъати профессорону омӯзгорони Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Ғафуров» (солҳои 2015-2022-юм), конференсияҳои минтақавӣ (соли 2016-ум) ва ҳамоишҳои байналмилалӣ (ДМТ, 5-уми июни соли 2020—ум; ДМТ, 15-уми июни соли 2022-юм) дар шакли гузоришҳои илмӣ баён карда шудаанд.

Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия. Диссертатсия аз феҳристи ихтисораҳо, муқаддима, се боб, ҳулоса, пешниҳодҳо ва феҳристи осори таҳқиқии мавриди истифодаи унвонҷӯ қарорёфта иборат буда, 174 саҳифаи ҷопи компютери ро дар бар мегирад.

МАЗМУНИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ

Боби якуми диссертатсия- “Хусусиятҳои вандҳои исмсоз”- ба нақши пешванд ва пасвандҳои калимасозии дар ТТФТ мустаъмал бахшида шудааст.

Дар муддати чанд ҳазорсола вучуд доштани забони тоҷикӣ боис бар он гардидааст, ки чи дар таркиби луғавӣ ва чи дар дигар ҷиҳатҳои он тағйироти гоҳ ҷузъӣ ва гоҳ ҷиддӣ ба амал оянд: калимаҳои зиёди аслии тоҷикие, ки дар осори ниёгон фаровон ба қор мерафтанд, минбаъд аз истифода хориҷ шуданд, ҷойи онҳоро дар баъзе ҳолатҳо вожаҳои нави худӣ ва дар мавридҳои дигар калимаҳои бегона ишғол карданд. Як қисми ин гуна воҳидҳои луғавӣ дар натиҷаи истифодаи зиёд ва бар дӯшашон бор шудани вазифаҳои мухталиф аз асли худ дур шуда, соҳиби вазифаҳои нав гардиданд. Ба яке аз ҳамин гуна дигаргунӣ профессор Ш. Кабиrow ишора карда навиштааст, ки дар муддати тӯлонии истифодаи худ “...вожаҳои маъноӣ луғавӣ дошта тадриҷан пасвандҳои калимасоз шудаанд, лекин дар вазифаи пасвандӣ ҳам ҳамон маъноӣ қабляшон эҳсос мешавад”.⁴⁹

⁴⁹ Кабиrow Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷири гуфтор / Ш. Кабиrow. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2021. –С. 72.

Ҳамин гуна сарнавишт бо пешвандҳо низ рӯй додааст. Ҳар навъе ки бошад, ҳар кадоми чунин унсурҳои вожаҳои дар калимасозӣ мақому мавқеи махсус доранд. Дар як ҳолат ба воситаи онҳо шаклҳои гуногуни грамматикӣ калима ба вучуд ояд, дар мавриди дигар тавассути онҳо калимаҳои нав ташаккул меёбанд. Чунин ҳам мешавад, ки ин ё он унсури грамматикӣ метавонад ҳам дар калимасозӣ, ҳам дар шаклсозӣ иштирок намояд. Дар бораи ин гуна вандҳо дар зерфаслҳои рисола мулоҳизаронӣ шудааст.

1.1. Хусусиятҳои ташаккули исмҳои сохтаи бо пешванди ҳам- Агарчи пешвандҳои исмсоз аз нигоҳи миқдор дар қиёс бо пасвандҳо хеле кам ҳастанд, вале бо вучуди камии худ дар калимасозӣ басо ғаёл буда, имкони бо вожаҳои мухталифмаъно васл шуда, теъдоди зиёди унсурҳои нави луғавиро сохтан доранд. Чунин ғаёл будани *ҳам-* дар бунёди вожаҳои сохта ба он вобаста аст, ки он яке аз унсурҳои хеле куҳани тоҷикӣ ба шумор рафта, дар тӯли чанд ҳазорсола ҳамеша дар вазифаи калимасозӣ қарор дошт, яъне корбурди онро ҳам дар забони эронии бостон ба гунаи **ham (a)-*, ҳам дар забони порсии миёна дар шакли *ham-* метавон дучор гардид.⁵⁰

Дар ТТФТ бо ёрии пешванди *ҳам-* калимаҳои сохта шудаанд, ки бархе аз онҳо дар ҳама давраи замон маъмул буданд, баъзе аз нигоҳи шаклу маъно камназир буда, на дар осори ниёгон ва на имрӯз дучор намеоянд. Чунончи, дар бештари маврид *ҳам-* ба вожаҳои мансуб ба исм васл гардида, боиси бунёди калимаҳои сохтаи дар ҳар давраи маъмули *ҳамсар* [ҷ. 2, 377], *ҳамсӯхан* [ҷ. 2, 377], *ҳамҷинс* [ҷ. 1, 45], *ҳамзод* [ҷ. 2, 571], *ҳамсанг* [ҷ. 1, 827] ва монанди инҳо шудааст.

Дар мавридҳои хеле кам ҳамроҳгардии пешванди *ҳам-* ба асоси замони ҳозираи баъзе феълҳо мушоҳида мешавад. Масалан, дар ҷумлаи зерин вожаи сохтаи *ҳамнишин* во мехӯрад: Ва ҳар кӣ бошад дев ўро *ҳамнишин*, бад аст *ҳамнишин* [ҷ. 1, 252].

Маълум аст, ки як ҳиссаи муайяни калимаҳо бо гузашти замон аз ҷиҳати шакл дигаргун шуда, дорои ду ё беш аз он шакл мегарданд. Аз таҳлили забони ТТФТ бармеояд, ки ба чунин вижагӣ унсурҳои калимасоз низ метавонанд дучор шаванд. Дар ду мувоҷи ба кор рафтани *ҳам-* дар вожаҳои мушоҳида мешавад, ки аз нигоҳи синхронӣ сода буда, аз лиҳози диахронӣ сохта ҳастанд, яъне чунин унсурҳои луғавиро имрӯз сохта ҳисобидан мумкин нест. Чунончи, дар асари мазкур пешванди мавриди таҳлил дар ду шакли айни як вожа: *ҳамсон* ва *ҳомсон* “шабех,” ба гунаи *ҳом-* низ истифода гардидааст: Достони ду гурӯҳ чун нобинову қар ва бинову шунав(о) *ҳомсон* набошанд... [ҷ. 2, 458]. *Ҳамсон* аст аз шумо он-к пинҳон кунад гуфтор... [ҷ. 1, 532].

Ҷузъи асосии калима, яъне *сон* сарчашмаи худро аз *sāhana-*и порсии бостон гирифта, дар форсии миёна, ба гунаи *sān* ба маънои “тарз, равиш, сон” гардиш дошт [153, ҷ. 3, 1453].⁵¹

Лозим ба тазаккур аст, ки шакли *ҳамсон* дар қиёс ба *ҳомсон* дар истифода имтиёз дошта, аввали даҳ ва баъдӣ ҳамагӣ як дафъа истифода шудааст.

Мувоҷиҳои *ҳамвор* [ҷ. 1, 510] ва *ҳомвор* [ҷ. 2, 771] низ аз ҷумлаи ҳамин гуна унсурҳои луғавӣ ба шумор мераванд.

Муқоисаи забони даврони Сомониён, ба хусус асари мазкур бо забони даврони баъдӣ нишон дод, ки минбаъд дар забони тоҷикӣ шакли *ҳомвор* аз истифода хориҷ шуд, вале *ҳамвор* ба сифати вожаи сермаъно боқӣ монд.

Чанде аз чунин калимаҳо дар даврони асримиёнагӣ фаровон ба кор мерафтанд, аммо баъдан, ба хусус имрӯз ё доираи истифодашон маҳдуд, ё ки бакуллӣ фаромӯш шудаанд. *Ҳамдостон*, ки дар тарҷумаи тафсири номбурда ҳаҷдах

⁵⁰ Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, дари / В. А. Ефимов, В. С. Расторгуева, Е. Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 75.

⁵¹ Ҳасандӯст М. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. Ҷилди 3 \ М. Ҳасандӯст. -Техрон: Нашри осор, 1393. –С. 1453.

маротиба дар ифодаи маъноӣ “ҳамраъӣ” дучор меояд, яке аз намунаҳои ин гуна вожаҳост: Мо бо ту *ҳамдостон* набошем, ки Довудро бикушӣ [ҷ. 1, 139].

Ҷузъи асосии ин унсури луғавӣ, яъне *достон* ибтидояшро аз *dāta-stāna*-и порсии бостон гирифта [153, ҷ. 2, 1243], дар маҷмӯъ бо пасванди *ҳам-* маънояш “шарик, ҳамкор, ҳамроҳ” аст [151, ҷ. 2, 486].

Бо чунин усул дар диссертатсия калимаҳои *ҳамсавганд* [ҷ. 2, 661], *ҳаммодар* [ҷ. 1, 641], *ҳампушт* [ҷ. 2, 646] низ таҳлил шудаанд.

Дар ТТФТ бо калимаҳои сохтаи аслии тоҷикӣ низ метавон дучор гардид, ки дар даврони баъдии инкишофи забони тоҷикӣ аз истифода фуруғузур шуда, бар ивазашон ё вожаҳои аслии тоҷикӣ дигар, ё иқтибосӣ ба гардиш ворид шуданд. Масалан, дар асари мазкур маъноӣ “дугоник” бо ёрии вожаи *ҳамишқам* ифода гардидааст: Ва Худои таоло Одамро фармуда буд, ки духтар, ки туро ояд, ба писаре деҳ, ки аз шиками дигар омада бошад, то ба *ҳамишқам* надода бошӣ [ҷ. 1, 347].

Ҳоло дар забони тоҷикӣ бар ивази *ҳамишқам* унсурҳои луғавии *дугоник* ва *экизак* ба қор мераванд, ки аввали сирф тоҷикӣ буда, дуюмӣ вожаи иқтибосии туркӣ мебошад.

1.2. Нақши пасвандҳо дар ташаккули исмҳои сохта. Хусусияти барҷастаи пасвандҳои калимасозии забони тоҷикӣ дар ҳар даври замон дар нақши асосии онҳо дар калимасозӣ мушоҳида мегардад. Онҳо, чунон ки қайд шуд, на танҳо аз ҷиҳати миқдор аз пешвандҳо баргарӣ доранд, балки имтиёзашон дар доро будани аксарашон ба қудрати маъниофарӣ низ мушоҳида мегардад. Дигар ин ки ҳиссаи муайяни онҳо дар як маврид танҳо ҳамчун унсури исмсоз, дар ҳолати дигар ба сифати воҳиди созандаи ду навъи калима (исму сифат) ба қор мераванд.

1.2.1. Пасвандҳои исми маконсоз. Ба тӯфайли ҳамроҳ шудани вандҳои гуногуни калимасоз ба вожаҳои соддаи мустақилмаъно доираи таркиби луғавии забон вусъат ёфта, онҳо барои ифодаи мафҳумҳои мухталиф хизмат мекунанд. Бояд гуфт, ки на ҳама гуна калимаҳо ба ҳар хел унсурҳои калимасоз ба таври механикӣ ҳамроҳ гардида, калимаҳои сохтаи нав месозанд, балки чунин васлшавии калимаҳо ба пешванд ё пасвандҳо аз рӯи қонуниятҳои муайяни забон сурат мегирад. Ин аст, ки яке аз роҳҳои ба вуқӯъ омадани дигаргунӣ дар таркиби луғавии забон сохта шудани силсилаи вожаҳои фаровон бо ёрии унсурҳои калимасоз, ба хусус пасвандҳост. Дар ин хусус метавон нақши пасвандҳоеро мисли *-истон*, *-зор* ва *-қада* ба таври алоҳида қайд намуд.

1.2.1.1. Пасванди -истон. Чунин пасвандҳо гузаштаи тӯлонӣ дошта, дар давоми вучудашон таҳаввулотҳои мухталифи шакливу функционалиро паси сар намудаанд. Пасванди номбурда дар даврони бостон дар асл калимаи мустақил буда, яке аз ҷузъҳои калимаҳои мураккабро ташкил медод, вале ҳанӯз дар давраи миёнаи инкишофи забонҳои эронӣ, аз ҷумла тоҷикӣ он ба гурӯҳи морфемаҳои ёвар дохил гардида, дар бунёди силсилаи калони калимаҳои сохта нақши шоиста бозид.⁵²

Маводи осори аҳди Сомониён, ба хусус ТТФТ шохид он аст, ки пасванди *-истон* ҳанӯз аз рӯзгорони қухан дар калимасозӣ иштирок карда, дар тақомули таркиби луғавии забони ниёгонамон ҳиссаи қалон гузоштааст. Ин гуна калимаҳои сохта аз лиҳози дараҷаи қорбурд ягона набуда, бархе серистеъмол ва баъзе камистеъмол мебошанд. Масалан, дар чанд маврид метавон бо ду вожаи серистеъмол: *шаҳристон*, *гӯристон* дучор шуд [ҷ. 2, 97; ҷ. 2, 198...].

⁵² Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, дари / В. А. Ефимов, В. С. Расторгуева, Е. Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 213; Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания: в 5-ти томах. Том 2. Среднеиранские языки / В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова. – М.: Наука, 1981. – С. 75.

Дар асари мазкур баробари шакли *шаҳристон* гунаи ихтисоргардидаи он-*шористон* низ ба кор рафтааст: Ва ин *шористон* андар биёбони Андалус аст... [ҷ. 1, 30]

Дар қиёс бо гунаи *шаҳристон* шакли *шористон* бешта ба кор рафта, сабабаш, ба назари мо, ба забонҳои шимолӣ-ғарбии эронӣ (портӣ) хос будани гунаи *шаҳр* ва эҷод шудани душворӣ дар талаффузи гурӯҳи ҳамасдоҳои *ҳр* барои соҳибони забонҳои ҷанубӣ-ғарбии эронӣ, ба хусус тоҷикӣ. Ин аст, ки дар гуфтор мардум бар ивази шакли «*шаҳр*» гунаи «*шар*»-ро, ки талаффузаш осон аст, истифода менамоянд. Имрӯз низ мардум бо сабаби душвории талаффузаш назар ба гунаи *шаҳр* мувозии «*шар*»-ро бештар ба кор мебаранд.

Дар ТТФТ пасванди *-истон* инчунин дар намуди *-стон* мавриди истифода қарор гирифтааст. Дар шакли *-стон* ин пасванд на танҳо бо калимаҳои муқаррарии забон, балки бо вожаҳои ифодакунандаи номи халқҳо низ ҳамроҳ шуда, ҷойвожаҳои алохидаро сохтааст. Намунаи ин гуна мисолҳо калимаи *хурмостон* [ҷ. 2, 596] ва ҷойвожаи *Ҳиндустон* [ҷ. 1, 53] аст.

Баъзан ин пасванд дар шакли ихтисоршуда дар таркиби вожаҳои дида мешавад, ки дар давраи имрӯзаи инкишофи забони адабии тоҷикӣ онҳоро аз ҷиҳати сохтор ба гурӯҳи калимаҳои сохта мансуб донишмандагон ба ҳисоб мекунанд, ба реша ва пасванд ҷудо намудан душвор аст. *Бӯстон* [ҷ.1, 436]. *Пистон* [ҷ. 1, 256], *тобистон* [ҷ. 2, 225] аз қабилҳои ҳаминаи гунаи унсурҳои луғавӣ ҳастанд.

1.2.1.2. Пасванди –гоҳ. Ин пасванд, ки аз қадимулайём яке аз пасвандҳои дар исмҳои ҷаҳони тоҷикӣ ба шумор меравад, дар порсии бостон дар шакли *-gādi* ба маънои «ҷой, макон» мустақиман буда, аз решаи *-gā* ба маънои «рафтани, ҳаракат кардани» бо таҳаввули маъноии ҳаракат кардан < ҷой ҳаракат < ҷой, макон» ба назар мерасад.⁵³

-Гоҳ дар ТТФТ имкони васлшавии вусъатнок бо калимаҳои мустақилмаъноӣ мухталифи аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ дорад. Он дар як маврид ба исми аслии тоҷикӣ мисли *ҷойгоҳ* [ҷ. 1, 5, 6...], *даргоҳ* [ҷ. 1, 23, 494...] *шуморгоҳ* [ҷ. 1, 459, ҷ. 2, 205], *намозгоҳ* [ҷ. 1, 48, 271], *корвонгоҳ* [ҷ. 1, 119, ҷ. 2, 38, 39], *хобгоҳ* [ҷ. 2, 51, 330, 487], *пойгоҳ* [ҷ. 1, 123, 225, 278, 388], *паноҳгоҳ* [ҷ. 1, 266], *гузаргоҳ* [ҷ. 1, 278, 342], *ёвагоҳ* [ҷ. 1, 867], *отаишгоҳ* [ҷ. 1, 551], *бистаргоҳ* [ҷ. 1, 62, 94, 696, 739], дар дигар ҳолат ба сифатҳои монанди *гармгоҳ* [ҷ. 1, 328], дар мавриди сеюм ба масдарҳои чун *нишастангоҳ* [ҷ. 1, 286, 425, ҷ. 2, 148], *зистангоҳ* [ҷ. 2, 380], дар ҳолати дигар ба асоси замони ҳозираи феъл мисли *гузаргоҳ* [ҷ. 1, 622], васл гардида, унсурҳои нави луғавӣ сохтааст.

Ин пасванд дар ТТФТ ба асоси замони гузашта баъзе феълҳои низ ҳамроҳ гардида, исми нави макон сохтааст, ки намунаи он *нишастгоҳ* аст: Ва он ҷо бор ниҳод ва писареро биёвард, ҷунончи як нимасуруни *нишастгоҳи* ӯ набуд... [ҷ. 1, 771].

Баъзан ба ду шакли айни як вожа (ҳам гунаи сода, ҳам сохта) ҳамроҳшавии пасванди мазкур мушоҳида мешавад. Масалан, дар ТТФТ дар як ҳолат *-гоҳ* ба сифати содаи *ором* васл шуда, *оромгоҳ* [ҷ.1, 19] сохтааст, вале дар мавриди дигар ба исми сохтаи маънии *оромии* илова гардида, боиси арзи вучуд кардани вожаи *оромиигоҳ* [ҷ. 1, 211, 284] шудааст.

Дар ТТФТ мо чанд ҳолати ба калимаҳои иқтибосии арабӣ ҳамроҳгардии пасванди *-гоҳ* ро низ мушоҳида кардем, ки намунаҳои онҳо *ваъдагоҳ* [ҷ. 2, 151, 381...] *ҳашаргоҳ* [ҷ. 2, 382], *айишгоҳ* [ҷ. 1, 232], *эмингоҳ* [ҷ. 1, 278], *манзилгоҳ* [ҷ. 1, 294, 652...], *қароргоҳ* [ҷ. 1, 320], ба шумор мераванд.

Дарачаи корбурди ин гуна калимаҳо ягона нест. Ҷунончи, калимаи *лашкаргоҳ* аз лиҳози дарачаи корбурд нисбат ба *корвонгоҳ* бартарӣ дошта, бисту ҳафт дафъа мавриди истифода қарор гирифтааст [ҷ. 1, 99, 100, 506, ҷ. 2, 137, 324...].

⁵³ Ҳасандӯст М. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. Ҷилди 4. \ М. Ҳасандӯст. -Техрон: Нашри осор, 1393. –С. 2340.

Чунин гуногундараҷагии истифодаи калимаҳо на танҳо дар байни вожаҳои сохтаи аслии тоҷикӣ ба мушоҳида мерасад, балки дар байни онҳое низ вучуд дорад, ки аз васли иқтибосҳои арабӣ бо *-гоҳ* ба вучуд омадаанд. Масалан, агар мутарҷимони тафсири мазкур калимаҳои *қароргоҳ*, *ҳаширгоҳ*, *айшигоҳ*ро танҳо якдумаротибагӣ истифода намуда бошанд, пас вожаи *ваъдагоҳ*ро ба маънои “мавзеи иҷрои ваъда” понздаҳ дафъа ба кор бурдаанд [ҷ. 1, 318, 435, 449, 454...].

Иддае аз калимаҳои бо ёрии пасванди *-гоҳ* сохташудаи дар ТТФТ дучороянда аз лиҳози маънояшон аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фарқ мекунанд. Масалан, дар асари мазкур калимаи *хобгоҳ* дар ифодаи маънои “ҷои хоб, хучраи хоб” ба кор рафтааст: Пас як шабе...Асвадро диданд, ки маст ҳамеомад ва ба хонаи хеш андаршуд ва хонаи ӯ бар роҳ буд ва *хобгоҳ*аш он ҷо буд... [ҷ. 2, 487].

Дар асари мазкур мавридҳои замимагардии ин пасванд ба калимаҳои ифодакунандаи мафҳуми замон ва сохта шудани калимаи дигари замонро ифодакунанда низ ба назар мерасад. *Чоитгоҳ* [ҷ. 1, 434, 546], *шабонгоҳ* [ҷ. 1, 67, 141, 178], *дергоҳ* [ҷ. 2, 592] ва м.инҳо намунаи чунин калимаҳоянд.

Ќузъи асосии иддае аз чунин калимаҳо арабӣ аст. Чунончи, решаи вожаи *сахаргоҳ* мансуб ба арабӣ буда, мутарҷимон онро ҳашт маротиба мавриди истифода қарор додаанд [ҷ. 1, 167, 175, 445...].

Баъзан дар ТТФТ бо ёрии пасванди *-гоҳ* калимаҳои сохта шудаанд, ки онҳо, ба назари мо, хилофи ҳусни баён аст, зеро чунин вожаҳо бидуни пасванди *-гоҳ* низ мафҳуми маконро ифода менамоянд. *Ҷойгоҳ* [ҷ. 1, 170, 174], *манзилгоҳ* [ҷ. 1, 295, ҷ. 2, 156...] мисоли ҳамин гуна вожаҳо ҳастанд. Аҷиб ин аст, ки калимаи *ҷойгоҳ*ро мутарҷимони асар чорсаду сиву ҳафт маротиба ба кор бурдаанд [ҷ. 1, 48, 229, 238, 262...].

Дар як ҳиссаи чунин унсурҳои луғавӣ мисли *ҷойгоҳ* \ *ҷойгаҳ* [ҷ. 1, 52; ҷ. 2, 604], *шабонгоҳ* \ *шабонгаҳ* [ҷ. 1, 142, 463] ҳар ду мувозии ин пасванд, яъне *-гоҳ* ва *-гаҳ* мавриди истифода қарор гирифтаанд.

1.2.1.3. Пасванди –зор. Дар ТТФТ пасванди мазкур бо исмҳои ифодакунандаи номи ашё, амал ҳамроҳ шуда, воҳиди луғавии наvero, монанди *марғзор*, *мевазор*, *алафзор*, *киштзор* сохтааст [ҷ. 1, 409, 325, 742; ҷ. 2, 665,].

Бояд гуфт, ки дар миёни калимаҳои бо ин пасванд ташаккулёфта танҳо як калимаи арабиасл мушоҳида шуд, боқимонда ҳама калимаҳои аслии тоҷикӣ буда, дараҷаи истифодаи ин вожаҳо дар асари мазкур ягона нест. Масалан, аз байни вожаҳои зикргардида *марғзор* дар қиёс бо дигар унсурҳои луғавӣ аз нигоҳи дараҷаи қорбурд имтиёз дошта, мутарҷимон онро дар дуvozдаҳ маврид ба кор бурдаанд [ҷ. 1, 408, 839; ҷ. 2, 639].

Аз шохидҳои боло аён аст, ки пасванди мазкур дар ТТФТ на танҳо бо воҳидҳои луғавии аслии тоҷикӣ (*мевазор*, *марғзор*) ҳамроҳ шудааст, балки он инчунин бо калимаҳои иқтибосии арабӣ, монанди *алаф* низ замима гардида [ҷ. 1, 324], дар ташаккули вожаҳои нави сохта ҳиссагузори қардааст.

Ҳамчунин пасванди *-зор* на танҳо ба исмҳо, балки ба асоси замони гузаштаи феълҳо низ ҳамроҳ шуда, исмҳои нави маконро монанди *киштзор* сохтааст [ҷ. 1, 743, 781; ҷ. 2, 526].

Пасванди *-зор* баъзан дар таркиби калимаҳои дида мешавад, ки онҳо на мафҳуми макон, балки дар ифодаи мафҳумҳои маънӣ истифода шудаанд. Масалан, калимаи *корзор* дар ТТФТ ба маънои “ҷанг, муҳориба” истифода шудааст [ҷ.1, 119].

1.2.1.4. Пасванди –қада дар чанд маврид дар таркиби калимаҳои сохтаи ТТФТ ба назар мерасад. Бояд таъкид намуд, ки баробари он ки пасванди мазкур дар он рӯзгор дар воҷасозӣ фаъл нест, боз аз ҷиҳати дараҷаи истифода низ имтиёз надорад. Масалан, мутарҷимони тафсири мазкур калимаи *отаикадаро* ҳамагӣ чор маротиба [ҷ. 1, 303; ҷ. 2, 525...] ва *рӯдадаро* танҳо ду маротиба истифода бурдаанд [ҷ. 2, 77, 704].

1.2.2. Пасвандҳои исми шахссоз. Дар ТТФТ дар ташаккули калимаҳои сохта як қатор пасвандҳо дар воҷасозӣ дар бунёди гурӯҳи калони унсурҳои луғавӣ

хиссагузорӣ кардаанд, ки бо вучуди дар забони адабии ҳозираи тоҷикӣ мавҷуд буданашон доираи калимасозияшон ё фаълтар гардидааст ё маҳдуд шуда, баъзан ба сифати унсури ношинохта дар таркиби воҳидҳои луғавии алоҳида пайдор мондаанд. Ба силсилаи чунин унсурҳои калимасоз –*гар*, –*бон*, *ҷӣ/ҷӣ*, –*гор* ва м. инҳо дохил мешаванд.

1.2.2.1. Пасванди –гар дар ТТФТ барои сохтани калимаҳои нав иштирок карда, дар такомули таркиби луғавии забони ниёгонамон ҳиссаи муайян гузоштааст. Аз рӯи ҳисоби омӯри маълум гардидааст, ки мутарҷимон ҳафт калимаи сохтаре мавриди истифода қарор додаанд, ки бо ёрии ин пасванд ба вучуд омадаанд. Таъкид намудан зарур аст, ки ин гуна унсурҳои луғавӣ дар матни асар гоҳ чун исм ва гоҳ чун сифат ба кор рафтаанд. Калимаҳои *тавонгар* [ҷ.1, 522, 542, 576...], *заргар* [ҷ. 2, 632], *дурудгар* [ҷ.1, 191] *хоҳишгар* [ҷ. 2, 688] ва ғайраҳо метавонанд далели чунин гуфтаҳо бошанд.

1.2.2.2. Пасванди –бон. Тавассути ин пасванд дар асари номбурда бунёдгардии ҳамагӣ шаш калимаи сохта ба назар мерасад. Мутарҷимони ТТФТ пасванди мазкурро ба исмҳои ифодакунандаи номи ҳайвон ҳамроҳ карда, воҳиди луғавии ифодакунандаи касб, пешаро сохтаанд. Мисоли чунин калимаҳо *говбон* [ҷ. 1, 629, 783]. *харбон* [ҷ. 1, 463] ва *уштурбон* [ҷ. 1, 216; ҷ. 2, 159, 502,] ба шумор мераванд.

Гоҳе замимашавии ин пасванд ба баъзе исмҳои маънӣ ба назар мерасад. Масалан, дар асари мавриди таҳлил дар се маврид истифодаи вожаи *нигаҳбон* мушоҳида шуд [ҷ. 1, 275].

Дар ҷумлаи поён мутарҷимон калимаи *соябонро* ба маънои “ҷатр” истифода намудаанд: Ва он гоҳ...биёяд бад-эшон мавче чун *соябонҳо*... [ҷ. 2, 251].

1.2.2.3. Пасванди –ор дар ТТФТ ба асоси замони гузаштаи феълҳо ҳамроҳ гардида, унсурҳои нави луғавии ифодакунандаи шахс сохтааст. Мисоли чунин калимаҳо *харидор* [ҷ. 1, 668] ва *парастор* [ҷ. 1,123, 252] мебошад.

Дарачаи корбурди вожаи *парастор* назар ба *харидор* афзун буда, он дар матни асар ҳафт дафъа, аммо калимаи дуум як маротиба ба кор рафтааст.

Ба қатори ин гуна калимаҳо *гуфтор* [ҷ. 1, 107, 506, 586...], *гирифтор* [ҷ. 2, 189], *дастор* [ҷ. 1, 777; ҷ. 2, 63]-ро низ метавон мансуб донист.

1.2.2.4. Пасванди –гор дар ТТФТ дар сохтани исмҳои алоҳида нақши муайян дорад. Намунаи онҳо унсурҳои луғавии муродифии *Парвардигор* ва *Офаридгор* аст. Дар ТТФТ воҳидҳои луғавии зикргардида аз ҷиҳати доираи истифода ягона нестанд, яъне вожаи *Офаридгор* [ҷ. 1, 391, 745...] назар ба *Парвардигор* [ҷ.1, 744] дар матни ТТФТ бештар ба кор рафтааст.

Мутарҷимон барои худдорӣ намудан аз такрори айни як калима дар доираи як ҷумла гоҳе яке ва гоҳи дигар вожаи ҳаммаъноӣ онро ба кор бурдаанд. Чунин хусусияти истифодаи ин гуна калимаҳо аз ҷумлаи зерин дарк кардан мумкин аст: Лекин – ман гӯям – ўст Худой *Парвардигори* ман ва нагирам ханбоз ба *Офаридгори* хеш касро аз эшон [ҷ.1, 744].

Дар ТТФТ ҳолатҳои ба исми сохта ҳамроҳ шудани –*гор* низ ба мушоҳида мерасад. Масалан, дар ҷумлаи зерин мутарҷимон дар ду маврид вожаи *Худовандгорро* ба кор бурдаанд, ки маъноӣ “Оллоҳ”-ро дорад: Ва то *Худовандгор* ба бандাগон фазл кунад ва бихиштиро ба бихишт кунад ва дӯзахиरो ба дӯзах [ҷ. 1, 773].

Ба назар чунин менамояд, ки пасванди мазкур дар ТТФТ ғайр аз иштирок доштани дар ташаккули исмҳои шахс боз дар зуҳури исмҳои маънӣ низ истифода шудааст. Инро дар мисоли калимаҳои *ёдгор* [ҷ. 2, 433], *рӯзгор* [ҷ. 1, 445] мушоҳида намудан мумкин аст.

1.2.2.5. Пасванди -вар. Дар ТТФТ пасванди мазкур ҳам дар сохта шудани исм, ҳам сифат истифода шудааст. Масалан, он бо калимаи *ҷон* ҳамроҳ гардида, исми *ҷонвар*, вале бо вожаи *бор* замима шуда, сифати *борварро* ба маъноӣ “обистан, ҳомила” сохтааст: Азроил гуфт, ки: «...хар чи андар ҷаҳон *ҷонвар* аст, номи *ӯ* бад-ин лавҳ андар навиштааст...[ҷ. 1,168]. Акнун он дарахтон, ки *борвар* нестанд ва... [ҷ. 1,50].

Баъзе калимаҳои бо ёрии пасванди -*вар* сохташуда дар тарҷумаи тафсири мазкур бо исми ифодакунандаи узвҳои инсон ҳамроҳ шуда, воҳиди луғавии наве

сохтааст, ки аз лиҳози ифодаи маъно аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фарқ намекунад. Мисоли чунин калима *сарвар* мебошад, ки мутарҷимон онро се маротиба ба ҳамон маъно имрӯзааш, яъне «сардор, пешво, бузурги қавм» ба кор [ч. 1, 233].

1.2.3. Пасвандҳои исми маънисоз. Дар забони тоҷикӣ як қатор пасвандҳо дар сохта шудани исмҳои маънӣ истифода шуда, аз ҳиссаҳои мухталифи нутқ калимаи нав месозанд. Ба силсилаи ин гуна унсурҳои калимасоз пасвандҳои *-ӣ, -гарӣ, -ии, -ор, -гор, -о, -гонӣ, -ос /-ас* мансуб мебошанд.⁵⁴ Бояд гуфт, ки ҳамаи чунин пасвандҳо дар ташаккули калимаҳои сохта мақомаи ягона надошта, балки иддае аз онҳо сермахсул, қисми дигар каммахсул ё бемахсул мебошанд.

1.2.3.1. Пасванди *-ӣ*. Пасванди исми маънисози *-ӣ* дар осори аҳди Сомониён, ба хусус ТТФТ дар калимасозӣ иштироқи фаъол дошта, дар тақомули таркиби луғавии забони ниёгонамон ҳиссаи ба худ хос гузоштааст. Пасванди мазкур дар асар асосан ба калимаҳои аслии тоҷикӣ ҳамроҳ гардида, исмҳои нав сохтааст, аммо мавридҳои ба вожаҳои арабиасл илова гардида, сохта шудани воҳидҳои нави луғавӣ низ ба назар мерасанд. Масалан, калимаи дар давраи имрӯза маъмули *ҷодуӣ*-ро мутарҷимони асари мазкур ба шакли *ҷодувӣ* дар баёни маъноӣ “сеҳр, соҳирӣ” истифода кардаанд [ч. 1, 816].

Иддае аз чунин калимаҳо дар матнҳои даврони пешазмелодӣ мансуб ба сифат буда, аломату хусусиятро ифода мекарданд, аммо дар осори хаттии нахустасрҳои миёна ҳамчун исм ба кор рафтанд. Онҳо бо чунин хусусияташон дар осори замони Сомониён, аз ҷумла дар ТТФТ низ дида мешаванд. Манзури мо ин ҷо истифодаи калимаҳои *биҳиштӣ* ва *дӯзахӣ* аст, ки дар асари мавриди таҳлил мутаносибан ду ва панҷ маротиба мавриди истифода қарор гирифтаанд [ч. 1, 16, 44; ч. 2, 533].

Дар ТТФТ мавридҳои ба калимаи сохта васлгардии пасванди *-ӣ*¹ низ мушоҳида мешавад. Масалан, дар натиҷаи баҳамоии вожаи *барз* ва пасванди исми маънисози *-ӣ*¹ вожаи *барзӣ* сохта шудааст ва баъдан ба он пасванди исми шахссозии *-гар* ҳамроҳ гардида, ниҳоят тақрибан пасванди *-ӣ*¹ гардида, унсури луғавии *барзигарӣ* [ч. 1, 348] пайдо шудааст.

Ин пасванд дар ТТФТ ба ҷузъ аз исми аслии тоҷикӣ вожаи нави мансуб ба исм сохтанаш инчунин ба иддае аз калимаҳои мансуб ба сифати аслии тоҷикӣ ҳамроҳ гардида, дар бунёди исми маънӣ низ нақши сазовор бозидааст. Чунончи, аз сифати *пок* ва пасванди *-ӣ*¹ исми маънии *поки* [ч. 1, 39, 51, ч. 2, 736...], аз *бемор* *беморӣ* [ч. 1, 18, 112, 128], аз *дӯст* *дӯстӣ* [ч. 1, 140, 176, 290], аз *вайрон* *вайронӣ* [ч. 1, 35] сохта шудааст.

Вожаи *хорӣ* низ аз ҷумлаи калимаҳои серистеъмоли ин асар ба шумор рафта, мо сӣ маротиба истифода гардиданаширо мушоҳида намудем [ч. 1, 28, 59, 89, 204, 314...].

Дар ТТФТ бархе аз калимаҳои сохтаи бо ёрии пасванди *-ӣ* ташаккулёфта дар ду шакл: гунаи муқаррарӣ ва мувозии баъдан пайдогардида истифода шудаанд. Ин ҳолатро дар мисоли гунаҳои *афзунӣ* ва *фузунӣ*-и айни як вожа метавон мушоҳида намуд. Маълум аст, ки сарчашмаи ҳар ду шакл феъли *афзудан* аст. Дар асари мазкур шакли *фузунӣ* [ч. 1, 720] камтар, вале варианти муқаррарии он *-афзунӣ* [ч. 1, 706] бештар ба кор рафтааст.

Намунаи дигари чунин вожаҳо *меҳтарӣ* аст. Дар асл ин калима аз ҳиссаҳои *меҳ* ба маънои «калон, бузург», пасванди дараҷаи қиёссозии *-тар* ва пасванди исми маънисозии *-ӣ*¹ сохта шудааст. *Меҳ* худ оғозашро аз *тадуаҳ*-и эронии бостон ба маънои «бузург» гирифтааст [153, ч. 4, 2666].

Унсури луғавии *меҳтарӣ* дар тарҷумаи тафсири мазкур ду маротиба дар ифодаи маъноӣ «садр, сарварӣ» мавриди истифода қарор гирифтааст [ч. 1, 713; ч. 2, 554].

Дар тарҷумаи тафсири зикрффта баъзан ба калимаҳои мансуб ба зарфи аслии тоҷикӣ ҳамроҳшавии пасванди *-ӣ*¹ ба назар мерасад. *Рӯзӣ* намунаи ҳамин гуна унсурҳои луғавӣ мебошад. Аз нигоҳи серистеъмолий унсури луғавии *рӯзӣ* аз дигар

⁵⁴ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985. –С. 115.

калимаҳои тахлилшуда фарқ мекунад, зеро он дар асар яксаду панҷ маротиба истифода шудааст [ҷ. 1, 117, 176, 706].

Маводи аз асари мазкур гирдомада гувоҳи он аст, ки дар ҳамон рӯзгори куҳан имкони ҳамроҳшавии пасванди *-ī*¹ ба унсурҳои луғавии мухталиф басо фароҳ буда, он ба чузъ вожаҳои аслии тоҷикӣ боз бо воҳидҳои иқтибосии арабӣ васл шудааст ва калимаҳои нави сохта ба вучуд овардааст. *Софӣ* аз ҷумлаи чунин унсурҳои луғавист, ки дар натиҷаи ҳамроҳгардии вожаи арабиасли *соф* ва пасванди *-ī*¹ арзи вучуд кардааст. Мутарҷимони ТТФТ калимаи *софӣ*-ро се маротиба мавриди истифода қарор додаанд [ҷ. 1, 705].

Бо чунин усули таҳқиқ дар рисола калимаҳои *мусалмонӣ* [ҷ. 1, 21, 106, 114...], *азимӣ* [ҷ. 1, 82, 137, 717], *ҳақирӣ* [ҷ. 1, 138], *музаккӣ* “поқкунанда, покизақунанда”, *одамӣ* [ҷ. 1, 51] ва м. инҳо таҳлил гардидаанд.

1.2.3.2. Пасванди *-иш* дар ТТФТ пасванди *-иш* ба асоси замони ҳозираи феълҳо ҳамроҳ шуда, исмҳои гуногунро сохтааст. Вожаи *гаравиш* дар натиҷаи ба асоси замони ҳозираи феъли *гаравидан* ҳамроҳ шудани пасванди *-иш* ба вучуд омада, дар асари мавриди таҳлил ба маънои “имон ва эътиқод” се маротиба қорбаст шудааст [ҷ. 1, 727; ҷ. 2, 496].

Чунин тарзи таҳлил дар мавриди калимаҳои сохтаи *нолиш* ба маънои “нолаю зорӣ, оху фиғон” [ҷ. 2, 90, 657], *созиш* “пайдо шудани ҳамфикрӣ” [ҷ. 2, 298], *тобиш* «дурахш ва ҷило» [ҷ. 2, 340], *дониш* [ҷ. 1, 97, 739; ҷ. 2, 391], *ситоиш* [ҷ. 2, 263, 322], *офариниш* “хилқат” [ҷ. 1, 430; ҷ. 2, 248], *парастиш* [ҷ. 1, 571, 770] пеш гирифта шудааст.

Баъзе чунин воҳидҳои луғавӣ агарчи дар осори замони Сомониён, ба хусус ТТФТ басо серистифодаанд, вале имрӯз ҳамчун вожаи архаистӣ шинохта шудаанд. Чунончи, калимаи *сиголиширо* мутарҷимон бисту ду маротиба ба маънои “андешидан дар бораи чизе, машварат, чорачӯӣ” мавриди истифода қарор додаанд [ҷ. 1, 493, 673].

1.2.3.3. Пасванди *-ур*. Ин унсурҳои калимасоз дар ТТФТ дар ташаккули исм ва сифатҳои сохта ҳиссагузори намудааст. Масалан, агар пасванди мазкур дар калимаи *дастур* [ҷ. 1, 790] исм сохта бошад, пас дар вожаҳои *муздур* [ҷ. 1, 325], *ранҷур* [ҷ. 2, 43] сифат сохтааст, ки дар матн ҳамчун сифати исмшуда ба қор рафтаанд.

1.2.3.4. Пасванди *-ванд / -ованд*. Қорбурди пасванди номбурдаро дар ТТФТ дар таркиби калимаҳои *пайванд*, *хешованд* ва *худованд* метавон мушоҳида намуд роҷеъ (ба калимаи охир дар фасли сермаъноии калимаҳо суҳан хоҳад рафт).

Калимаи *хешовандро* мутарҷимон дар асар нуздаҳ маротиба [ҷ. 1, 721] ва *пайванд* [ҷ. 1, 843]-ро ду дафъа қор фармудаанд.

1.2.4. Пасвандҳои созандаи номи чиз, ашё. Дар ТТФТ пасвандҳои созандаи чизу чора, ашё хеле кам ба назар мерасанд. Сабаби ин ҳолат, ба фикри мо, ба он вобаста аст, ки дар ТТФТ, ки ба масоили динӣ бахшида шудааст, оид ба дорҳои дунявӣ басо кам суҳан рафтааст.

1.2.4.1. Пасванди *-а* дар чанд маврид дар таркиби калимаҳои сохтаи ТТФТ ба назар мерасад. Калимаҳои *гӯша* [ҷ. 1, 12, 138, 140, 218], *дандона* [ҷ. 1, 283, 864; ҷ. 2, 217], *шоха* [ҷ. 2, 765], *даста* [ҷ. 1, 12, 148, 347; ҷ. 2, 207], *миёна* [ҷ. 1, 127, 532; ҷ. 2, 64, 229], *чаиша* [ҷ. 1, 545], *дона* [ҷ. 1, 48] ва ғайраҳо метавонанд мисоли чунин унсурҳои луғавӣ бошанд. Аз рӯи маводи фактологӣ гирдомада мо ба чунин ҳулоса омадем, ки ин унсурҳои калимасоз дар он рӯзгори қадим дар воҷасозӣ низ нақши ба худ хося доштааст. Масалан, мутарҷимони тафсири мазкур калимаи *гӯшаро* бисту ҳашт маротиба ва *дандонаро* танҳо ду маротиба истифода бурдаанд.

1.2.4.2. Пасванди *-ук*. Дар асар бо ёрии ин пасванд вожаи *гирдук* сохта шудааст, ки он дар натиҷаи ҳамроҳгардии пасванди *-ук* ба вожаи *гирд* ба маънои «доирашакл, мудаввар» пайдо гардида, навъе аз меваро ифода намудааст. Мутарҷимон вожаи мазкурро се маротиба истифода кардаанд [ҷ. 1, 50; ҷ. 2, 182].

Боби дуюми диссертатсия- «Хусусиятҳои вандҳои сифатсоз» фарогири се фаслу шонздаҳ зерфасл буда, дар чунин бахшҳо роҷеъ ба пешвандҳо ва пасвандҳои аслию нисбӣ мулоҳизаронӣ шудааст.

2.1. Нақши пешвандҳо дар ташаккули сифатҳои сохта. Ташаккулёбии калимаҳои нави сохта бо ёрии пешвандҳо ҳодисаи дирузи наздик набуда, дорои таърихи тӯлонӣ аст. Ба ҳамин хусусияти ин нави унсурҳои калимасоз ишора карда профессор Д. Саймиддинов навишта буд, ки «бо пешванд сохташавии вожаҳо дар форсии миёна равиши нав набуда, балки ин усул аз эронии бостон ҳамчун идомаи таърихии сохтори ин забон ба мерос омадааст. Корбурди пешвандҳо дар форсии миёна дар асоси вижагиҳои сарфи он ҳам аз роҳи суннати гуфторӣ ва ҳам навишторӣ идома кардааст».⁵⁵

Мисолҳои аз ТТФТ гирдоварда шоҳиди он мебошанд, ки гарчанде дар асри X пасвандҳои сифатсоз дар қиёс бо пешвандҳо хеле бисёр буданд, вале аз вачҳи дараҷаи калимасозӣ на ҳамаи онҳо мақоми якхела доштанд. Агар силсилае аз онҳо дар калимасозӣ ғаёл бошанд, пас морфемаҳои калимасози дигар дар иҷрои вазифаи зикргашта кам истифода шудаанд.

2.1.1. Пешванди бо-/ ба-. Маводи осори аҳди Сомониён, аз ҷумла ТТФТ шаҳодат аз он медиҳад, ки пешванди *бо-/ ба-* ба воҳидҳои луғавӣ ҳамроҳ шуда, сабабгори ташаккули калимаҳои сохтаи зиёде гаштаанд. Зимни таҳқиқ аён гардид, ки дар ТТФТ пешванди *бо-* дар ташаккули бисту шаш калима ва пешванди *ба-* ба бунёди ҳафт калима ҳиссагузори кардааст. Дар асари мазкур ҳолатҳои ҳамроҳшавии ин пешванд ба калимаҳои арабиасл нисбат ба тоҷикӣ зиёдтар ба назар мерасад. Чунончи, аз бисту шаш калимаи бо пешванди *-бо* ташаккулёфта, ҳамагӣ ҳашт калимаи сохтаи тоҷикиасл мушоҳида шуда, боқимонда 18 калимаро калимаҳои сохтае дар бар гирифтаанд, ки ҷузъи асосияшон арабӣ аст.

Мавридҳои ба вожаҳои аслии тоҷикӣ илова гардидани ин пешванд дар ТТФТ басо кам дида шуд. Далели ин гуфтаҳо калимаи *бомева* [ҷ. 2, 707] ва *боҳуш* [ҷ. 2, 208] мебошанд, ки мутарҷимон ҳар ду роҳ ҳамагӣ якмаротибагӣ ба қор бурдаанд, вале калимаи *басомонро* даҳ маротиба истифода кардаанд [ҷ. 1, 748].

Мо дар қулли дигар ҳолатҳо васлгардии пешванди *бо- \ ба-* ро ба унсурҳои луғавии арабӣ мушоҳида намудем. Намунаи чунин мисолҳо унсурҳои луғавии *боманфиат* [ҷ. 1, 50], *боқувват* [ҷ. 1, 82; ҷ. 2, 589], *боҳикмат* [ҷ. 1, 91, 123...], *босаҳм* [ҷ. 1, 213, 733], *бовиқор* [ҷ. 1, 316], *босилоҳ* [ҷ. 1, 547], *бонемат* [ҷ. 1, 555], *бобаракат* [ҷ. 2, 37, 49] ва м. инҳо мебошанд.

Агарчи дар бештари маврид пешванди *бо- \ ба-* ба воҳидҳои луғавии арабиасл ҳамроҳ шуда калимаҳои нав сохтаанд, вале онҳо бисёр кам ба қор рафтаанд.

2.1.2. Пешванди бар-. Дар ТТФТ бо ёрии пешванди *бар-* танҳо як вожа сохта шудааст, ки он дар натиҷаи замима шудани пешванди мазкур ба калимаи *ҳақ* ба вучуд омадааст. Вожаи мавриди таҳлиро мутарҷимон ҳамагӣ се маротиба истифода кардаанд [ҷ. 2, 27].

2.1.3. Пешванди бе- дар қатори унсурҳои калимасозе қарор дорад, ки бо бархе ҳамин гуна воситаҳои калимасоз хусусияти муродифӣ дорад. Чунончи, он дар мавридҳои алоҳида бо пешванди *но-* ҳамвазифа шуда метавонад.⁵⁶

Пешванди *-бе* ва мувозии дигари он *ве-* дар ТТФТ дар ташаккули чанд вожаи сохта саҳм гузоштааст, ки бархе аз онҳо дар ҳама давру замон маъмул буданд, баъзе бошанд, аз нигоҳи шаклу маъно камназир буда, дар осори ниёгон низ на ҳамеша дучор меоянд. Чунончи, дар бештари маврид *бе-* ба вожаҳои мансуб ба исми васл гардида, боиси бунёди калимаҳои сохтаи дар ҳар даврон маъмули *беҳамто*, ки мутарҷимон ҳаштоду ҳашт маротиба дар ифодаи сифати Худованд истифода кардаанд, гардидааст [ҷ. 1, 91, 117, 122, 125; ҷ. 2, 385].

Ин гуна тариқи таҳлил дар нисбати калимаҳои *беғуноҳ* [ҷ. 1, 34, 68, 86], *беком* [ҷ. 1, 652], *бобим* [ҷ. 1, 425], *бекишит* [ҷ. 1, 671], *бедуд* [ҷ. 1, 684], *бечон* [ҷ. 1, 11, 283] ва ҷанде дигар низ пеш гирифта шудааст.

⁵⁵ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 2001. - С. 136.

⁵⁶ Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷири гуфтор / Ш. Кабиров. - Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2021. - С. 61.

Иддае аз чунин калимаҳо дар ТТФТ паси ҳам дар шакли таркиб ба кор рафта, дар чунин ҳолатҳо пешванди *бе-* бо ҳар ду чузъ ҳамроҳ меояд: Калимаҳои *безан* ва *бефарзанд* намунаи чунин мисолхост, ки мутарҷимон онро се маротиба мавриди истифода қарор додаанд: Пок аст \bar{u} аз он чӣ мегӯянд ва \bar{u} ст Худои ягона ва беҳамто, *безану бефарзанд*, ғалабақунанда ва шиканандаи комҳо [ҷ. 2, 385]. Корзор мекунад бар он касҳо, ки мебинаграванд ба Худой, ки яке аст *безану бефарзанд*...[ҷ.1, 512]. Поко, беайбо ва *безану бефарзанд*, ки Худой ҳаст аз он чӣ ҳамбоз мегӯянд ба \bar{u} [ҷ. 1, 512].

Пешванди мазкур дар асар асосан ба калимаҳои аслии тоҷикӣ ҳамроҳ гардида, сифатҳои нав сохтааст, аммо мавридҳои ба вожаҳои арабиасл васл гардида, сохта шудани воҳидҳои нави луғавӣ низ ба назар мерасанд. Масалан, унсури луғавии *бемисл*, ки аз васли пешванди *бе-* ва калимаи арабиасоси *мисл* ба вучуд омадааст, намунаи ҳамин гуна унсурҳои луғавӣ аст. Ёдовар бояд шуд, ки дар чунин ҳолатҳо дар ҷумлаҳо ғайр аз калимаҳои сохтаи чузъи асосияшон арабӣ инчунин онҳое силсилавор ба кор рафтаанд, ки дар асл тоҷикиянд. Чунончи, дар ҷумлаи зерин ба чуз вожаи *бемисл* боз калимаҳои *безид(д)*, *бенид(д)*, *бемонанд* ба кор рафтаанд: Ва ҳар чӣ офарид, чуфт офарид ва \bar{u} худ яке аст - аҳад, якто, фард, воҳид, *безид(д)*, *бенид(д)*, *бемисл*, *бемонанд*, кодир подшоҳе [ҷ. 2, 758].

Таҳлили калимаҳои сохта бо пешванди *бе-* нишон медиҳад, ки дар асар пешванди мазкур хусусияти мувозиноки низ пайдо намуда, дар ду шакл: *бе-* ва *ве-* истифода шудааст. Ин ҷо мо танҳо баъзе калимаҳоеро меорем, ки то имрӯз яке аз шаклҳо дар истифода қарор доранд. Масалан, калимаҳои *беҳуда* ва *веҳуда* аз ҷумлаи чунин мисолхост. *Беҳуда* ва *веҳударо* мутарҷимон семаротибагӣ истифода кардаанд [ҷ. 1, 233, 705, 745, 857].

2.1.4. Пешванди но- Аз таҳлили маводи ТТФТ бармеояд, ки пешванди *но-* бо вожаҳои мансуб ба бархе ҳиссаҳои нутқ камтар, аммо бо дигаре бештар васл шудааст. Чунончи, дар мисоли зерин *но-* ба калимаи марбут ба сифат, яъне *бино* ҳамроҳ гардида сифати асли сохтааст [ҷ. 1, 472, 644, 697].

Дар рисола бо чунин усул калимаҳои *нопадид* [ҷ. 2, 94, 301], *нохуш* [ҷ. 1, 658, 667; ҷ. 2, 499], *ноустувор* [ҷ. 2, 622], *ноумед* [ҷ. 2, 680], *ноэмин* [ҷ. 2, 670] ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Дар ТТФТ ҳамроҳшавии пешванди *но-* ба асоси замони ҳозираи феъл мушоҳида шуд. Чунончи, аз ҷониби мутарҷимон вожаҳои *ношинос* [ҷ. 1, 686, 826], *нодон* [ҷ. 1, 91, 157, 612] истифода шудааст.

Дар ТТФТ ҳолатҳои ба сифати феълии замони гузашта бештар васл гардидани пешванди *но-*, аммо ба шакли сифати феълии замони ҳозира камтар ҳамроҳшавии он мушоҳида карда шуд. Чунончи, дар ТТФТ пешванди мазкур дар як маврид бо шакли сифати феълии замони гузаштаи *костан-коста* васл шуда, унсури луғавии *нокостаро* ба маънои “камнашуда, костанашуда” сохтааст: Ҳаққо, ки...эшонрост музди *нокоста* [ҷ. 2, 422].

Воҳиди луғавии *ношинохта* дар асар ҳамчун сифати феълии ба исм табдилёфта ду маротиба ба кор рафтааст: Ки андар шуданд бар \bar{u} , гуфтанд: «Салом бар ту». Гуфт: «Салом бар шумо, гурӯҳе *ношинохтагон*» [ҷ. 2, 539].

Калимаи *ношоиста* дар ТТФТ дар ифодаи маънои “номувофиқ” се маротиба [ҷ.1, 678] ва *нопайваста* дар ифодаи маънои “аз ҳам чудо, мунфасил” як маротиба қорбаст шудааст [ҷ. 1, 651].

Чунон ки қайд гардид, ба шакли сифати феълии замони ҳозира васлгардии пешванди *но-* дар ТТФТ хеле кам мушоҳида мегардад. Масалан, дар ТТФТ вожаи *ношиносанда* як маротиба мавриди истифода қарор гирифтааст [ҷ. 1, 700].

2.2. Нақши пасвандҳо дар бунёди сифатҳои сохта.

2.2.1. Пасвандҳои сифатҳои аслисоз. Таҳлили маводи аз ТТФТ гирдомада ва муқоисаи онҳо бо забони даврони минбаъда, ба хусус ҳозира нишон дод, ки баъзе вандҳо дар тӯли мавҷудияти худ аз рӯйи иқтидори калимасозияшон бидуни дигаргунии вазифа то имрӯз давом кардаанд, қисми дигар ба таҳаввулоти муайян

дучор шудаанд, яъне замоне дар калимасозӣ хеле фаъол буданд, аммо баъдан аз чунин хусусият маҳрум гардиданд, ё, баръакс, давроне дар бунёди калимаҳои нав нақши нишонрас надоштанд, вале баъдтар дар ин вазифа фаъол шуданд.

2.2.1.1. Пасванди –манд дар чанд маврид дар таркиби калимаҳои сохтаи ТТФТ ба назар мерасад. Яке аз сифатҳои сохтаи асар *шукӯҳманд* аст, ки мутарҷимон онро шаш маротиба дар ифодаи маъноӣ “соҳиби ҷалол ва шавкат” ба кор бурдаанд: Ва...ме водоштанд пайғомбарро аз он намозгоҳи *шукӯҳманд* – масҷиди Макка...[ҷ. 1, 493]. Ҳамчунин дар асари номбурда калимаи сохтаи *неруманд* ба назар мерасад, ки имрӯз низ дар забони тоҷикӣ серистеъмол аст [ҷ. 1, 851].

Дар ТТФТ мо ба калимаҳои иқтибосии арабӣ ҳамроҳшавии ин пасвандро дучор нашудем.

2.2.1.2. Пасванди –нок. Дар ТТФТ пасванди мазкур бо исмиҳои ифодакунандаи ҳолати инсон ҳамроҳ шуда, воҳиди луғавии нави мансуб ба сифатро сохтааст. Аз як ишораи муаллифи «Таърихи забони форсӣ» бармеояд, ки яке аз хусусиятҳои ин пасванд ин аст, ки он ғолибан калимаҳои ба мафҳуми бад ва нописанд марбутро месозад [141, 289]. Чунончи, дар калимаҳои бо ин унсур ташаккулёфтаи *дарднок, гамнок, хашинок, тарснок, газабнок андуҳкон* ва *айбнок* ҳамин хусусияти онҳо мушоҳида мешавад.

Дар ТТФТ калимаҳои бо ёрии пасванди *-нок* ташаккулёфта аз лиҳози минбаъд мустаъмал будан ё набуданашон ягона набуда, яке имрӯз низ серистеъмоланд, ҳиссаи дигар камтар мавриди истифода қарор доранд. Далели ин гуфтаҳо вожаҳои *гамнок* [ҷ. 1, 37], *хашинок* [ҷ. 1, 68], *газабнок* [ҷ. 1, 282] ҳастанд, ки ҳоло дар забони тоҷикӣ серистеъмол ҳастанд.

Чунин ҳам шудааст, ки баъзеи ин гуна калимаҳо муродифҳое низ доранд, ки ба онҳо низ пасванди *-нок* ҳамроҳ гардида, калимаи нав сохтааст. Ин ҳолатро дар мисоли вожаи *гамнок* ва муродифи он *андуҳнок* метавон мушоҳида намуд. Бояд қайд кард, ки дар ТТФТ дараҷаи қорбурди ҳар ду калима ягона аст, яъне онҳо якмаротибагӣ ба кор рафтаанд [ҷ. 2, 604].

Баръакси вожаҳои боло дар асари номбурда калимаҳои сохтаи *тарснок* ва *айбнок* ба назар мерасанд, ки имрӯз доираи маҳдуди истифода доранд [ҷ. 1, 82, 764].

2.2.1.3. Пасванди –вор. Дар ТТФТ ин пасванд гоҳе дар шакли *–бор* метавонад ҳамчун исм ба кор равад. Масалан, вожаи *хорбор* дар ТТФТ ду маротиба ба маънои «хӯрокворӣ, ризқ» мавриди истифода қарор гирифтааст [ҷ. 1, 636].

Хусусияти дигари пасванди *–вор* дар он зоҳир мегардад, ки он гоҳе исм ва гоҳи дигар сифат месозад. Ба қатори онҳо воҳидҳои луғавии *умедвор* [ҷ. 1, 589], *хирвор* [ҷ. 1, 641], *бузургвор* [ҷ. 1, 652], *тирвор* [ҷ. 1, 838] ва м. инҳо дохил мешаванд.

2.2.1.4. Пасванди –ича ё –иза. Дар ТТФТ осори ин пасвандро метавон дар калимаи *покиза* дучор омад, ки мутарҷимон онро чилу ҳафт маротиба истифода кардаанд [ҷ.1, 330].

2.2.2.Пасвандҳои сифатҳои нисбисоз. Аз назари таҳлил гузаронидани имкони калимасозии ин гурӯҳи пасвандҳо низ нишон медиҳад, ки онҳо ҳам мисли унсурҳои созидаи сифатҳои аслии дар муддати дуру дарози таърихӣ гоҳ ба таҳаввулот ва гоҳ бидуни тағйирот дар иҷрои вазифаи худ нақши муайян доштаанд.

2.2.2.1. Пасванди –ӣ сермахсултарин пасванди сифатсозии асар буда, тавассути ҳамроҳгардии он ба калимаҳо асосан сифатҳои нисбӣ ба вучуд меоянд.

Маводи ТТФТ гувоҳи он аст, ки пасванди *-ӣ* дар забони тоҷикӣ дар сифатсозӣ на фақат бо пасвандҳои дигари сифатсоз, балки дар ин вазифа бо сифаи амриӣ феъл ва сифати феълии замони ҳозира ҳаммаъно гашта, хусусияти муродифӣ зоҳир кардааст. Дар асари номбурда сифатҳои сохтаи ташаккулёфта камтар ба назар мерасад.

Пасванди мазкур дар ТТФТ ба ду гурӯҳи унсурҳои луғавӣ ҳамроҳ гардидааст: 1) Ба калимаҳои аслии тоҷикӣ. Дар чанд маврид дар асар мо бо истифодаи калимаҳои маъмулмаъноӣ *чангӣ* [ҷ. 1, 269], *хорӣ* [ҷ. 2, 425], *ҷудой* [ҷ. 2, 465] дучор гардидем, ки баъзеяшон мисли *чангӣ* бештар ба кор рафтаанд (ҳафт маротиба), бархе

дигар кам ба мушохида мерасанд. 2) Ба унсурҳои луғавии иқтибосии арабӣ. Калимаҳои *халифатӣ* [ҷ. 2, 642], *қибтӣ* “мардуми Мисри қадим” [ҷ. 1, 822] ва *шайтонӣ*, ки ҷузъи асосии он аз арабӣ ба забони тоҷикӣ ворид гардида, аслаш аз забонҳои дигар ба арабӣ роҳ ёфтааст, мисоли ҳамин гуна вожаҳоянд.⁵⁷

2.2.2.2. Пасванди-гун. Дар ТТФТ як дафъа калимаи *тиморгун* истифода шудааст, ки маънояш «ғамгин, андуҳгин» аст [ҷ. 2, 261].

Баъзан дар асар истифодагардӣ пасванди –*гуна* низ дида мешавад. Чунончи, дар ҷумлаи зерин калимаи *дигаргуна* дучор меояд: Ва агар *дигаргуна* кард, пас танҳо хайрро хостам [ҷ. 2, 291].

2.2.2.3. Пасванди –ин / -гин. Дар ТТФТ пасванди –*ин* дар калимасозӣ фаъол буда, бо ёрии он сифатҳои нисбӣ сохта шудаанд. Баъзе калимаҳои бо ёрии ин пасванд сохташуда дар ифодаи ҳолатҳои рӯҳии инсон ва ҳислати он ба қор рафтаанд.

Бояд гуфт, ки дар аксар маврид ин пасванд ба калимаҳои аслии тоҷикӣ ҳамроҳ шудааст, аммо гоҳ-гоҳе ба унсурҳои иқтибосии арабӣ низ (мисли *гам*) замима гардидааст. Калимаҳои *хашиггин*, *шармгин*, *гамгин*, *андуҳгин* ва *рашикин* мисоли чунин унсурҳои луғавӣ ба шумор мераванд. Мутарҷимони тафсири мазкур калимаи *хашигинро* танҳо як маротиба [ҷ. 1, 792] ва *рашикинро* се маротиба [ҷ. 1, 737] истифода бурдаанд.

Чанде аз калимаҳои марбут ба исм ба пасванди мазкур ҳамроҳ шуда, исму сифатҳои ифодакунандаи номи ҷавохирот, металлҳо, хусусияти онҳоро сохтааст. Мисоли чунин калимаҳо *симин* [ҷ. 1, 553], *оҳанин* [ҷ. 1, 837], *заррин* [ҷ. 2, 118], *дастваранчин* (дастбанд, ҳалқае, ки аз тилло ва нуқра бошад ва занон ба даст банданд) [ҷ. 1, 819], *рӯйин* (аз рӯй, руҳ сохташуда) [ҷ. 2, 445] ба шумор мераванд. Бояд таъкид намуд, ки дараҷаи истифодаи чунин калимаҳо дар ТТФТ зиёд нест, онҳо аз як то ёздаҳ маротиба мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Дар асари мазкур баъзан ба калимаҳои ифодакунандаи номи гиёҳу рустанӣ ҳамроҳ гардидаи пасванди –*ин / -гин* ва зуҳури сифатҳои нисбӣ дида мешавад. Масалан, мутарҷимон дар натиҷаи ҳамроҳ намудани пасванди номбурда ба вожаҳои *ҷав* ва *гандум* калимаҳои нави *ҷавин* [ҷ. 2, 88] ва *гандумин* [ҷ. 2, 88] сохта, аввалиро шаш маротиба ва дувумро ду маротиба мавриди истифода қарор додаанд.

Дар истифода имтиёз доштани чунин калимаҳо аз ҳамин ҳам фаҳмидан мумкин аст, ки мутарҷимон баъзан дар доираи як ҷумла силсилаи вожаҳои бо пасванди –*ин / -гин* сохташударо паси ҳам овардаанд: Ва ҳар чӣ бад-он ҳафт шаҳр бутон буданд *заррину рӯйину оҳанину ҷӯбин* - ҳама биёварданд ва бад-оташ андарфиканданд ва бисӯхтанд, то ҳама хокистар шуданд [ҷ. 1, 568].

2.2.2.4. Пасванди –вар. Деххудо роҷеъ ба пасванди мазкур андеша ронда овардааст, ки он «пасванди дорандагӣ, ки ба охири исм омада, маънии худованд, соҳиб дихад..., ҳамеша ба таври таркиб истеъмол мешавад, монанди *пешавар*. Бино ба қайди муаллифи «Анчуманоро», эҳтимол, муҳаффафи –*овар* шояд бошад».⁵⁸ Агар гуфтаи “Анчуманоро”-ро дар бораи шакли ихтисори –*овар* будани –*ур* ба инобат гирем, пас дар ТТФТ мо бо як калимаи *тановар* ба маънои “фарбеҳ” дучор меоем: Берун овард эшонро гӯсолаи *тановар*, мар ўро буд бонге, гуфтанд: «Ин аст Худои шумо ва Худои Мӯсо, фаромӯш кард» [ҷ. 1, 792].

2.2.2.5. Пасванди –ина. Дар ТТФТ бо ёрии ин пасванд вожаҳои *пешина* [ҷ. 2, 260], *нарина* [ҷ. 2, 693], *модина* [ҷ. 2, 728] ва м. инҳо сохта шудаанд. Бояд таъкид намуд, ки дараҷаи истифодаи калимаҳои мазкур дар ТТФТ ягона нест. Чунончи, мутарҷимон калимаи *пешинаро* сию се маротиба мавриди истифода қарор додаанд.

⁵⁷ Ҳасандӯст М. Фарҳанги репашинохтии забони форсӣ. Ҷилди 3. \ М. Ҳасандӯст. -Техрон: Нашри осор, 1393. –С. 1943.

⁵⁸ Деххудо А. Луғатнома:ҷилди 14 / А.Деххудо. -Техрон, 1373.-С. 20467.

Баъзан ин унсури калимасоз пасванди дигари *-ī /-gī* қабул намуда, ба он унсури чамъбандии *-он /-ён /-гон* ҳамроҳ гардидааст. Масалан, дар мисолҳои зерин мо бо калимаи *пешинагиён \ пешинагон* дучор меоем [ҷ. 1, 683; ҷ. 2, 76, 661].

2.2.2.6. Пасванди -сор. Пасванди мазкур дар чанд маврид дар таркиби калимаҳои сохтаи *нагунсор* [ҷ. 1, 87, 206; ҷ. 2, 432], *шармсор* [ҷ. 1, 863], *сабуксор* [ҷ. 2, 162], *сангсор* [ҷ. 2, 327] ба назар мерасад.

Боби сеюми диссертатсия- **“Вижагиҳои хоссаи забони ТТФТ дар қорбурди исму сифатҳои сохта”** шомили се фаслу шаш зерфасл буда, дар онҳо мувозиҳои исму сифатҳои сохта, доираи маъноии онҳо, унсуриҳои луғавии нодир баррасӣ шудаанд. ТТФТ бо вучуди асари тарҷумавӣ буданаш дороиҳои забони даврони Сомониёнро ба таври равшан инъикос карда, дар баробари бо дигар осори ин аср умумият доштани боз вижагиҳоеро дорад, ки онҳоро аз сарчашмаҳои дигари манзуму мансур дарёфт кардан душвор аст.

3.1.Мувозиҳои исму сифатҳои сохта. Маводи аз ТТФТ гирдомада гувоҳи он аст, ки дар асар дар қатори калимаҳои содаву мураккабе, ки дар ду ё беш аз он қарина ба қор рафтаанд, қисме аз вожаҳои сохтаи мансуб ба исму сифат низ дар ду ё зиёда шакл мавриди истифода қарор гирифтаанд. Чунин мувозиҳо дар натиҷаи тағйирёбии овози таркиби решаи калимаҳо ё вандҳои ба онҳо васлгардида ба вучуд омадаанд.

3.1.1.Мувозиҳои исмҳои сохта. Бархе аз вожаҳои ба тавассути пешванди *ҳам-* сохташуда зери таъсири чанд ҳодисаи овозӣ беш аз ду мувозиро соҳиб шудаанд. Масалан, калимаи *ҳамбоз* “шарик, ҳамто” [ҷ. 1, 513, 811] инчунин ба гунаҳои *ҳанбоз* [ҷ. 1, 25, 84, 244, 391, 396...] ва *анбоз* [ҷ. 1, 12, 17, 31, 199, 223, 228, 290..., ҷ. 2, 4, 6, 24, 36, 101, 149...] низ ба қор рафтааст. Шакли охир дар замони тарҷума шудани таъсири мазкур, ё умуман дар асри X назар ба дигар гунаҳо серистеъмол шуда будааст. Далели мо доир ба маъмул будани *анбоз* дар қиёс бо *ҳанбоз* ин аст, ки агар мувозии *ҳанбоз* чилу се маротиба ба қор рафта бошад, пас қаринаи *анбоз* ҳаштоду нух маротиба мавриди истифода қарор гирифтааст.

Дар рисола бо чунин усули таҳлил мувозиҳои *қорзор \ қоржор \ горжор* [ҷ. 1, 114, 494, 499], *нигаҳбон \ нигоҳвон* [ҷ. 1, 228, 859], *ёдор \ ёдор* [ҷ. 2, 174, 445] таҳлил шудаанд.

3.1.2.Мувозиҳои сифатҳои сохта. Дар зуҳури ин гуна мувозиҳо шаклҳои мухталифи пасвандҳо нақш доранд. Чунончи, пасванди *-гор* дар чанд маврид ба гунаи *-қор* ба қор рафта, боиси ба вучуд омадани мувозиҳои *парҳезгор \ парҳезкор* [ҷ. 1, 37, 70; ҷ. 2, 458], *растагор \ растакор* [ҷ. 1, 17, 203, 455, 521; ҷ. 2, 7] ва м. инҳо шудааст.

3.2.Доираи маъноии исму сифатҳои сохта. Маълум аст, ки дар ҳар забон миқдори маъноҳо назар ба калимаҳо бештар буда, қуллӣ чунин маъноҳоро бо ёрии унсуриҳои луғавии алоҳида баён намудан душвор аст. Дигар ин ки ҳар гуна калима вақте ки ба тору пуди матн ворид гардид, хусусиятҳои нави маъноӣ пайдо мекунад.

Дар ТТФТ бо қисме аз вожаҳои сермаъно дучор гардидем, ки онҳо барои фаҳмо гардидани матлаби мутарҷимони асар мусоидат кардаанд. Чунин хусусият дар қатори дигар унсуриҳои луғавӣ дар доираи калимаҳои мансуб ба исму сифатҳои сохта низ ба мушоҳида расид.

3.2.1.Исмҳои сермаъно. Дар осори тарҷумавӣ, ба хусус ТТФТ низ мо бо чанде аз калимаҳои мансуб ба исм дучор гардидем, ки дар ифодаи чанд маъно ба қор рафтаанд. Чунончи, дар асар вожаи *Офаридгор* ба ду маъно ба қор рафтааст: 1) Ба маънои “Аллоҳ”...тавба қунед сӯйи *Офаридгори* шумо... [ҷ. 1, 58]; 2) ба маънои “офаранда, падиоваранда”...ва *офаридгори* гилу оташ ҳар ду Худованд аст.. [ҷ. 1, 43].

Чунин тарзи таҳлил дар нисбати калимаҳои *худованд* ба маъноҳои: 1) Аллоҳ [ҷ. 1, 688, 691; ҷ. 2, 123]; 2) соҳиб [ҷ. 1, 706; ҷ. 2, 526], *ҷонвар* ба маъноҳои: 1) Зинда, ҷондор [ҷ. 1, 757]; 2) ҳайвонот [ҷ. 2, 116], *даргоҳ* ба маъноҳои “манзил, ҷой” [ҷ. 2, 17, 351]; 2) дар назди, дар пеши [ҷ. 1, 406; ҷ. 2, 189], *пойгоҳ* ба маъноҳои: 1) дарача,

мартаба [ч. 1, 66, 225; ч. 2, 400]; 2) обрӯ, манзалат [ч. 1, 399]; 3) подош, мукофот [ч. 1, 150, 439], *равии* ба маъноҳои: 1) ҳаракат [ч. 2, 339, 343]; 2) рафтор [ч. 2, 402]; 3) тарика, тарз, усул [ч. 1, 505, 684], *оромии* ба маъноҳои: 1) таскин [ч. 1, 43, 113, 523; ч. 2, 493, 496]; 2) фароғат, роҳат [ч. 2, 403], *пурсии* ба маъноҳои: 1) суол кардан [ч. 2, 700, 701]; 2) ҳолпурсӣ [ч. 2, 189], *бахии* ба маъноҳои: 1) омурзиш ва авф [ч. 2, 377]; 2) ато, инъом [ч. 1, 688; ч. 2, 557]; 3) омурзиш, авф [ч. 1, 277, 396] ва м. инҳо пеш гирифта шудааст.

3.2.2. Сифатҳои сермаъно. Қисми бештари чунин калимаҳоро онҳое ташкил медиҳанд, ки аз решаи тоҷикӣ ва пешванди *но-* ташаккул ёфтаанд. Чунончи, мутарҷимон калимаи *носазоро* се маротиба ба чунин маъноҳо мавриди истифода қарор додаанд: 1) Дашном, сухани зишт: Эшон... ўро ҳамеранҷониданд ва мезаданд ва *носазо* ҳамегуфтанд... [ч. 2, 187]; 2) беадолатӣ: ...он касҳо...мехўранд хостаҳои мардумон ба *носазо* ва мебигардонанд халқро аз роҳи дин ва тоати Худой [ч. 1, 513].

Дар диссертатсия роҷеъ ба доираи маъноии вожаҳои марбут ба сифати *носипос* ба маъноҳои: 1) Ҳақношинос [ч. 1, 671, 721; ч. 2, 324]; 2) ношукр [ч. 1, 583, 703, 710], *ноҳақ* ба маъноҳои: 1) Дурӯғ [ч. 1, 390]; 2) нораво [ч. 1, 26, 31]; 3) беадолатӣ [ч. 1, 59]; 4) ботил [ч. 1, 224, 513], *дидавар* ба маъноҳои: 1) Равшан» [ч. 1, 561]; 2) аён, намоён [ч. 1, 771] ва ғайраҳо мулоҳизаронӣ шудааст.

3.3. Исмҳои сифатҳои сохтаи нодир. Осори классикони мо захираи беҳамтои унсурҳои ноби ғўшнавозу рўхнавози аслии тоҷикӣ ба шумор меравад. Аз онҳо хонанда метавонад калимаҳоро пайдо намояд, ки хушсохту беназиру нодир ҳастанд.

Дар қатори ҳазорҳо осори мансуру манзуми гузашта ТТФТ низ дар радифи он сарчашмаҳои қарор дорад, ки дар он калимаҳои басо нодир маҳфуз мондаанд. Аҷиб он аст, ки иддае аз онҳо бо чунин қолабҳои калимасозие сохта шудаанд, ки дар давраи ҳозираи инкишофи забони тоҷикӣ фаромӯш шудаанд.

3.3.1. Исмҳои сохтаи нодир. Як ҳиссаи унсурҳои луғавии дар ТТФТ вучуддоштаро исмҳои дар бар мегиранд, ки бо нодир будани худ, ғайриоддӣ намудани онҳо ба хонандаи имрӯза аз дигар вожаҳо фарқ мекунад. Чунончи, дар асари мазкур вожаи *ҳамном* ба маънои “ашхоси номи ба ҳам шабехдошта” дучор мегардем: Номи Иблис Ҳорис буд ва Одам ба муроди Иблис мар он фарзандро Ҳорис ном кард, ...*ҳамноми* Иблис [ч. 1, 488].

Дар давраи имрӯза бар ивази *ҳамном* мардуми бархе навоҳии шимоли Тоҷикистон, мисли Конибодом вожаи туркии *адаширо* истифода менамоянд.

Баъзе сифатҳои бо ёрии пешванди *-бе* сохташуда дар тарҷумаи тафсири мазкур аз лиҳози қорбурд аз забони адабии ҳозираи тоҷикӣ фарқ мекунад. Масалан, дар асари мазкур калимаи *бепесӣ* дар ифодаи маънои “сафеди ба пес шабоҳатнадошта” ба қор рафтааст: Ва во бар дастро сӯи бағали хеш, то берун ояд сапедӣ аз ӯ - *бепесӣ*, то бувад муъҷизоте варбиёяд сӯи ту [ч. 1, 785].

Дар калимаи *вениёзӣ* гунаи дигари пешванди *бе-*, яъне *ве-* мушоҳида мешавад: Пас, *вениёзӣ* накард бисёрӣ ва суд надошт анбуҳӣ... [ч. 1, 511].

Калимаи *нобокӣ* дар асари мазкур як маротиба дар ифодаи маънои “бепарвоӣ, бебоқӣ” истифода шудааст: Ки нагирад шуморо Худой ба *нобокӣ* андар савганди шумо... [ч. 1, 371].

Дар асари номбурда барои ифодаи мафҳуми мавзеи чаридани ҳайвонҳо дар қатори вожаи *чарогоҳ*, ки дар хусуси он дар боби якум сухан рафт, калимаи *чароистон* ба назар мерасад, ки имрӯз аз доираи истифода хориҷ шудааст: Ва он-к берун овард *чароистон* [ч. 2, 720].

Азбаски чунин иддае аз пасвандҳо бо вожаҳои мансуб ба забонҳои гуногун васл шудааст, дар рисола нахуст онҳое таҳлил шудаанд, ки аз васли калимаҳои аслии тоҷикӣ ва пасвандҳо ба вучуд омадаанд ва баъдан замимагардии ин гуна унсурҳои калимасоз бо унсурҳои луғавии иқтибосӣ нишон дода шудааст.

Доираи ҳамроҳшавии бархе пасвандҳо монанди *-гоҳ* бо калимаҳо васеъ буда, он гоҳ ба исм, гоҳ ба сифат, гоҳ ба феъл илова гардидааст ва исми нави макон сохтааст. Ба ин силсила метавон вожаи *бистаргоҳ*ро дохил намуд. Бояд ёдовар шуд,

ки аз байни фарҳангҳои ба мо дастрас *бистаргоҳ* танҳо дар ФБС ишора гардида, маънояш «чойи хоб ё қарор гирифтани» шарҳ дода шудааст:⁵⁹...Он-к кард шуморо замин *бистаргоҳ* ва кард шуморо андар он роҳе, то магар шумо роҳ ёбед [ч. 2, 452].

Ба ин тарик, дар ТТФТ унсури луғавии *мардумгоҳ* мушоҳида мешавад, ки аз ҷумлаи воҳидҳои нодири луғавие ба шумор меравад, ки шарҳашро аз комилтарин фарҳангномаҳои бароямон дастрас пайдо карда натавонистем. Аз маъноии ҷумла маълум мешавад, ки мутарҷимон *мардумгоҳ*ро ба маъноии «машҳаргоҳе, ки рӯзи растохез мардум якҷо мешаванд» ҳамагӣ як маротиба истифода кардаанд: Он рӯз, ки ме берун оянд аз гӯрҳо шитобанда, гӯй эшон сӯи бе *мардумгоҳе* мешитобанд [ч. 2, 670].

Бо чунин низомии таҳлил калимаҳои *шуморгоҳ* ба маъноии “арсаи қиёмат, маҳшари мардум [ч. 1, 464, 834; ч. 2, 844], *нишастангоҳ* [ч. 1, 286, 425; ч. 2, 148], *зистангоҳ* [ч. 2, 380], *пойчазор* ба маъноии “қисми поёнии пой то бучулак” [ч. 2, 139], *табанча* ба маъноии “латма, зарба” [ч. 2, 162], *водигоҳ* ба маъноии “мавзеъ, сарзамин” [ч. 2, 724], *ёвигоҳ* ба маъноии «мавзеи нобудӣ, макони фаромӯшшуданӣ» [ч. 1, 750], *гармгоҳ* ба маъноии “вақти гармии ҳаво, қиём, пешин” [ч. 1, 328], *вошудангоҳ* ба маъноии «мавзеи зист, умргузаронӣ» [ч. 1, 491], *вогаиштангоҳ*ро ба маъноии «мавзеи гаштугузор» [ч. 1, 491], *даровардангоҳ* ба маъноии «даромадгоҳ, мавзеи вуруд» [ч. 1, 85] ва даҳҳои дигар баррасӣ шудаанд.

Дар рисола ҳамчунин исмҳои нодири аз васли пасвандҳои –иш, –й, –ина ва м. инҳо бунёдёфта низ ба риштаи таҳлил кашида шудаанд.

Аз рӯйи он ки калимаи *нисориши* дар ҳеҷ кадом фарҳангнома зикр нашудааст, моро водор менамояд, ки маҳсули эҷоди тарҷумонҳои ТТФТ будани онро тахмин кунем. Маълум мешавад, ки мутарҷимон бо усули васл намудани *нисор* бо пасванди –*иши* вожаи мазкурро дар ифодаи маъноии «ато, бахшиш» сохтаанд: Ва ёд кун, ки *нисориши* бад мекарданд... [ч. 1, 492].

Мо аз чанде фарҳангномаҳо, аз ҷумла ФБС вожаи *барз* ва *барзӣ*-ро дучор нашудем, дар ЛД як маъноии *барз* “замини фароҳу холи” шарҳ ёфтааст,⁶⁰ *барзӣ* “деҳқон ва кошткор” маънидод шудааст,⁶¹ аммо, ба назари мо, калимаи *барзӣ* дар ин ҷумлаи ТТФТ дар ифодаи маъноии “кишт, зироат” истифода шудааст: Ва илҳом дод Худои ту бо занбӯрони ангубин, ки фаро гиранд аз кӯҳҳо хонаҳо ва аз дарахтон низ ва аз он чӣ мардумон мекунанд аз *барзӣ* он оромгоҳ гиранд [ч. 1, 706].

Дар асари мазкур дар як маврид унсури луғавии *писарина* ба кор рафтааст: Пас, Ҳавво бор бинҳод, кӯдаке бурун овард – *писарина*, некӯрӯй, дурустдасту пой [ч. 1, 485].

Истифодаи ин калимаро мо ба ҷуз ЛД дар дигар фарҳангномаҳо, ҳатто ФБС дучор нашудем. Бино ба қайди ЛД, *писарина* маъноии “мансуб ба писар, нарина дар фарзанди одамӣ”-ро дошта,⁶² дар осори ниёгон шакли *писарона* “мансуб ба писар”-ро низ доштааст.⁶³

Ҳоло дар баъзе лаҳҷаҳои тоҷикӣ, мисли шимолӣ калимаи *мардина* ба назар мерасад, ки он низ дар қолаби вожаи *писарина* сохта шудааст. Маълум мегардад, ки чунин қолаби калимасозӣ таърихи беш аз ҳазорсола доштааст.

3.3.2. Сифатҳои сохтаи нодир. Як хусусияти муҳими забони ТТФТ дар ин аст, ки як қатор унсурҳои луғавии мансуб ба сифат дар ду ё зиёда шакл мавриди истифода қарор гирифтаанд. Дар чунин мавридҳо на решаи воҳиди луғавӣ, балки унсури калимасозии он баробари гунаи маъмулӣ боз дар шакли ғайриоддӣ ё нодир мавриди истифода қарор гирифтаанд. Чунончи, пешванди *бе-* дар як калима ба

⁵⁹ Анварӣ Х. Фарҳанги бузурги сухан / Х. Анварӣ. Ҷилди 2. –Техрон: Китобхонаи миллии Эрон. 1382. –С.968.

⁶⁰ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилдҳои 3 / А.Деххудо. -Техрон, 1373. -С. 4569.

⁶¹ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 3 / А.Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 4575.

⁶² Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 4 / А.Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 5623.

⁶³ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 4 / А.Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 5615.

хамин шакли маъмул ба кор рафтааст, вале дар ҷои дигар дар таркиби худ хамин унсури луғавӣ ё вожаи дигар пешванди мазкур ба гунаи *ве-* истифода шудааст. Аз ҳисоби омӯри бармеояд, ки бо шакли *бе-* миқдори фаровони сифатҳо (сую шаш вожа), аммо, баръакс, бо ёрии шакли *ве-* теъдоди ками воҳидҳои луғавӣ (ҳашт вожа) сохта шудаанд.

Калимаи *бесутур* ва *весутур* яке аз намунаҳои ин гуна унсурҳои луғавӣ аст. Вожаи *сутур*, ки дар ФТЗТ “ҷорҳои саворӣ ё борқаш, чун асп, хар, хачир” тавзеҳ шудааст,⁶⁴ ба шакли ғайримеъёрии пешванди *бе-*, яъне *ве-* ҳамроҳ шудааст ва боиси пайдо гардидани гунаи *весутур* шудааст. Аз ҳисоби омӯри бармеояд, ки шакли охир дар ТТФТ ҳамагӣ як дафъа ба кор рафтааст [ҷ.1, 497].

Ин гуна унсурҳои ғайримаъмулӣ, ба назари мо, бо таъсири лаҳҷаҳои ҳамон даврон ба забони асар роҳ ёфтааст. Профессор Ф. Насриддинов низ дар хусуси маъмул будани калимаҳои гуишӣ дар забони аҷдодони мо дар он замон ишора карда таъкид намудааст, ки “...таърихи таълифи ин китоб ба замоне рост меояд, ки то ҳол забони мардумӣ ва забони илмӣ аз ҳам ҷудо нашуда буданд. Ҳамчунин имкон дорад, ки қисме аз вожаҳо марбут ба минтақаҳои ҳосе аз сарзамини Мовароуннаҳр бошад. Зеро пайдо омадани нусхаҳои мухталифи ҳаттӣ аз ин тафсир ва тафовутҳои онҳо аз ҳамдигар, ки бахше муҳими онҳо дар мавриди вожаҳост, аз ин нуқта дарак медиҳад. Котибону носихон зимни китобату нусхабардорӣ қисме аз ин гурӯҳи вожаҳоро бар матни асли ворид сохта, ки онҳо калимаҳои ҳос ба гуиши маҳаллии эшон мебошад”.⁶⁵

Чунин вижагии корбурдро метавон дар байни мувозиҳои *бедониш* \ *ведониш* [ҷ. 1, 845; ҷ. 2, 495], *бедим* \ *ведим* [ҷ. 1, 490] низ мушоҳида намуд.

Бартарӣ пайдо кардани шакли ғайримаъмулӣ аз маъмулӣ дар мавридҳои низ дида мешавад, ки пешванди *бе* – \ *ве-* ба иқтибосҳои арабӣ мисли *беимон* \ *веимон* низ васл гардидааст [ҷ. 1, 509].

Гурӯҳи дигари сифатҳои сохтаи дар ТТФТ вучуддошта мисли исмҳои сохтаи нодир бо ғайриоддӣ будани худ аз дигар ҳамгурӯҳашон фарқ мекунанд. Иддае аз чунин вожаҳо мисли исмҳо ба дараҷае нодиранд, ки шарҳашонро аз комилтарин фарҳангномаҳои бароямон дастрас, аз ҷумла ФФ, ЛД, ФБС дучор нашудем. Калимаи *ҳамханд* яке аз хамин гуна унсурҳои луғавист, ки дар матни асар, ба гумони мо, ба маънои “масҳарақунон, писҳандзанон” истифода шудааст. Вожаи мазкур дар натиҷаи васлшавии пешванди *-ҳам* ба асоси замони ҳозираи феъли *хандидан- ханд* ба вучуд омадааст. Ин унсури луғавӣ дар ТТФТ дар айни як ҷумла ду маротиба истифода шудааст [ҷ. 1, 515].

Аз мазмуни ҷумла бармеояд, ки шояд мутарҷимон зеро ин унсури луғавӣ маънои “масҳарақунон, писҳандзанон”-ро дар назар дошта бошанд.

Ба қатори ин гуна вожаҳои дар фарҳангномаҳо дучорнагашта инчунин *боҳақ* ба маънои “он ки ба қоре ҳуқуқ дорад” [ҷ. 1, 155, 382], *босаломат* ба маънои «сихат, бидуни ҳеч зарар» [ҷ. 1, 837; ҷ. 2, 347] мансубанд.

Дар ТТФТ чанде аз калимаҳои нодир аз васли пешванди *но-* ва калимаи мустақилмаъно ба вучуд омадаанд. Ба силсилаи ин гуна вожаҳо *нохӯриш*, ки ба гумони мо, шакле аз *нонхӯриш* аст [ҷ. 1, 858], инчунин *ноҳуҷиста* ба маънои “ноҳуш, номуборак”, *ноғандида* ба маънои “солим, беайб, ганданошуда, бадбӯиношуда”⁶⁶ ва м. инҳо мансубанд.

Дар ТТФТ якҷанд сифати сохтаи аслии нодире мушоҳида мешаванд, ки дар натиҷаи бо якдигар васлгардии решаи калима ва пасванди *-манд* ташаккул ёфтаанд. Яке аз хамин гуна воҳидҳои луғавӣ калимаи *гумонманд* ба шумор меравад [ҷ. 2, 442].

⁶⁴ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2, – Душанбе, 2008. –С. 276.

⁶⁵ Насриддинов Ф. Арзишҳои адабӣ дар тарҷума ва тафсири форсӣ-тоҷикӣ / Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2012. –С. 61.

⁶⁶ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 14 /А.Деххудо. –Техрон, 1373. –С. 22226.

Мураггибони ФТЗТ ин калимаро кайд карда, онро “шубхадор, гардидкунанда, гумонбар” шарҳ додаанд.⁶⁷

Баъзе калимаҳои бо ёрии ин пасванд ташаккулёфта, ба пиндори мо, танҳо хоси забони ТТФТ аст. Ин гумонро бо ҳамин далел собит сохтан мумкин аст, ки он дар чанде аз фарҳангномаҳои ба мо дастрас дучор наомад. Дар ин ҷо метавон аз калимаи *базаҳманд* ёдовар гардид, ки мутарҷимон онро се маротиба ба кор бурдаанд [ҷ. 2, 465].

Дар ФЗТ, ФТЗТ, ЛД калимаи *базаҳгар* «гунаҳкор, хатокор» мавҷуд аст,⁶⁸ аммо *базаҳманд* дида нашуд. Дар ФБС дар қатори унсури луғавии *базаҳкор* инчунин *базаҳманд* ба ҳамон маънои фавқ зикр гардида, чун далел як ҷумлае аз ТТФТ оварда шудааст. Бино ба ишораи мураггиби ФБС, дар ТТФТ калимаи *базаҳмандӣ* низ вучуд доштааст.⁶⁹

Ин гуна низоми таҳлил дар рисола дар нисбати вожаҳои *ёрманд* ба маънои «дӯст; ёридиханда, кумақрасон» [ҷ.1, 287], *шитобманд* «шитобкунанда [ҷ. 1, 556], *огоҳманд* ба маънои «хабардор, бохабар» [ҷ. 1, 508], *ранҷманд* «ранҷур, дардманд» [ҷ. 2, 722], *зӯрманд* [ҷ. 2, 99], *ҳақманд* «шоиста, сазовор» [ҷ. 1, 508] низ пеш гирифта шудааст.

Хонанда метавонад аз саҳифаҳои алоҳидаи ТТФТ бо вожаи нодири *забарин* [ҷ. 1, 815] дучор гардад, ки шарҳи онро низ мо на аз ҳар фарҳанг пайдо намудем. Дар ЛД ин калима «мансуб ба забар, муқобили поин» эзоҳ дода шудааст. Аз чанд шохиде, ки дар ин фарҳангнома аз осори манзуму мансур, мисли «Худуд-ул-олам», «Ат-Тафҳим»-и Берунӣ, ашъори Фаррухӣ, Носири Хусрав, Саъдӣ омадааст, маълум мегардад, ки *забарин* нисбат ба дигар вожаҳои зикргардида дар рӯзгори қадим маъмул будааст.⁷⁰

Иддае аз чунин калимаҳои нодир дар ТТФТ дар ифодаи ду маъно ба кор рафтаанд. Масалан, вожаи *борварро* мутарҷимон ба маъноҳои зерин ба кор бурдаанд: 1) Обистан, ҳомиладор: Аммо талоқи зани *борвар* сабили ӯ ҳамчунон бошад... [ҷ. 2, 643]; 2) Босамар, ҳосилдиханда: Акнун он дарахтон...*борвар* нестанд... [ҷ. 1, 50].

ХУЛОСА

І.НАТИҶАҶОИ АСОСИИ ИЛМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Аз таҳлили калимаҳои мансуб ба исм ва сифати ТТФТ ба натиҷае расидан мумкин аст, ки асари мазкур на танҳо сарчашмаи беназири огоҳшавии мардум аз дину кеши хеш ба шумор меравад, балки он хазинаи бебаҳои забонамӯзӣ ҳисоб мешавад.

Таҳлили хусусиятҳои исму сифатҳои сохта моро водор намуд, ки ба хулосаҳои зерин оем:

Дар ТТФТ агарчи исм аз нигоҳи соҳиб буданаш ба пешванд назар ба сифат бартарӣ надорад, вале ҳамон як пешванди *ҳам-* ба дараҷае имкони калимасозиро дорост, ки на ҳар пешванди сифатсоз ба он молик аст.

Пешванди *ҳам-* қариб аст, ки фақат ба вожаҳои аслии тоҷикӣ васл шуда, силсилаи калони унсурҳои луғавиро ба вучуд овардааст.

Дар асар шаш навъи пасвандҳои исмсоз: созандаи макон, шахс, маънӣ ва шайъсоз ба назар расида, ҳар кадоми онҳо аз ду то панҷ адади пасванд доранд [М-1].

⁶⁷ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1, –Душанбе, 2008. –С. 342.

⁶⁸ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 2 /А.Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 961; Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1,–М.: Советская энциклопедия. 1969. –С. 131; Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1, –Душанбе, 2008. –С. 118.

⁶⁹ Анварӣ Х. Фарҳанги бузурги сухан / Х. Анварӣ. Ҷилди 2. –Техрон: Китобхонаи миллии Эрон. 1382. –С. 961.

⁷⁰ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 8 / А. Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 12676.

Нақши кулли пасвандҳои дар ТТФТ вучуддошта аз нигоҳи имкони калимасозӣ ягона нест, балки баъзе басо ғаъол, дигаре нисбатан ғаъол ва дастаи сеюм кудрати ками воҷасозӣ доранд.

Пасвандҳои исмсоз аз нигоҳи сохтани хелҳои исм ё гурӯҳи дигари калимаҳо мухталиф буда, баъзе чанд навъи исм (мисли исми шахс, маънӣ), иддае ба чуз исм боз дар бунёди калимаҳои марбут ба сифат низ ширкат доранд [М-5].

Қудрати васлгардии пасвандҳои исмсоз ба унсурҳои луғавии мансуб ба забонҳо ягона набуда, баъзе танҳо ба вожаҳои аслии тоҷикӣ ва бархе ҳам ба аслӣ, ҳам иқтибосӣ (арабӣ) ҳамроҳ шуда, калимаҳои наवे сохтаанд [М-4].

Дар ТТФТ ҳолатҳои дар ду шакл ё зиёда аз он ба кор рафтани чанде аз вандҳо ба мушоҳида мерасанд. Чунин хусусият ҳам ба исму сифатҳои маъмулӣ, ҳам вожаҳои нодир хос буда, дар бархе ҳолат шакли маъмулӣ ва дар мавриди дигар гунаи ғайримаъмулӣ бартарӣ пайдо намудаанд [М-9].

Аз ҳисоби омӯри бармеояд, ки кулли исму сифатҳои сохтаи асари мавриди таҳлил аз нигоҳи дараҷаи қорбурдашон ягона набуда, баъзеяшон қариб ҳазор маротиба (мисли вожаи *Худованд*), бархе даҳҳо дафъа ва иддае танҳо як-ду бор ба кор рафтаанд.

Сифатҳои асар дорои чаҳор пешванд буда, бархе аз онҳо танҳо дар як шакли мушаххас ва баъзе дар ду шакл ба кор рафтаанд.

Баъзе пешвандҳои сифатсоз, мисли *бо-* \ *ба-* аз пешвандҳои дигар монанди *бе-* аз нигоҳи имкони ҳамроғардиашон ба калимаҳои мухталифреша фарқ дошта, пешванди аввал бештар ба иқтибосҳои арабӣ, аммо пешванди дуюм, баръакс, асосан ба унсурҳои луғавии аслии тоҷикӣ замима шуда, сифати нав сохтаанд.

Дар қиёс бо пасвандҳои созандаи сифатҳои аслӣ теъдоди ҳамин гуна унсурҳои сифати нисбисоз дар ТТФТ бештар мушоҳида мешавад.

Аз таҳлил бармеояд, ки дар бисёр маврид дар ТТФТ дар доираи айни як чумла истифода шудани як исм ё сифати сохта дида мешавад, вале дар ҳолатҳои алоҳида силсилавор ба кор рафтани ин гуна воҳидҳои луғавӣ низ мушоҳида шуданд [М-8].

Таҳлилу қиёс нишон медиҳад, ки бархе пасвандҳои сифатсоз низ мисли унсурҳои созандаи исмҳо дар як маврид исм, дар ҳолати дигар сифат ё зарф сохтаанд.

Сифатҳои сохтаи ТТФТ аз ҷиҳати “умр”-ашон ягона набуда, онҳое, ки басо барвақт зухур намудаанд ва дастае, ки баъд пайдо шудаанд. Мо дар заминаи вожаҳои аслии тоҷикӣ ва вандҳо ташаққулёфтаро вожаҳои кӯҳан ва дар асоси калимаҳои иқтибосӣ (арабӣ) зухурнамударо калимаҳои баъд пайдогардида ҳисоб кардем.

Исму сифатҳои алоҳидаи ТТФТ хусусияти сермаъноӣ зоҳир намуда, аз ин ҷиҳат исмҳо назар ба сифатҳо афзалият доранд. Тибқи ҳисоби мо дар асар дувоздаҳ адад исми сохта ва панҷ адад сифати сохта дар ифодаи ду ё зиёда маъно ба кор рафтаанд. Аксари ин гуна воҳидҳои луғавӣ аслии тоҷикӣ ҳастанд [М-5].

Агар дар доираи исмҳо сермаъноӣ ба калимаҳои аз пешванду пасванд бунёдгардида хос бошад, пас, дар доираи сифатҳо танҳо онҳое дорои сермаъноӣ шудаанд, ки аз решаи вожа ва пасванд ба вучуд омадаанд.

Қисми бештари исмҳои сермаъно бо ёрии пасвандҳои *-гоҳ* ва *-ии* сохта шуда, имкони васлгардии *-гоҳ* доманадор аст ва он бо исм, сифат, масдар ҳамроҳ шуда, унсурҳои нодирӯ беназир сохтааст [М-9].

Дар ТТФТ наздик ба сӣ адад исми сохта ва беш аз бист адад сифати сохта муайян карда шуданд, ки бо нодирӣ шакли худ ё, умуман, тарзи сохташавиашон фарқ карда, аксари онҳо аз ҳеч қадом фарҳангномаҳои кӯҳану муосири ба мо дастрас дарёфт карда нашуданд.

Дар асар калимаҳои нодире вомехӯранд, ки чузъ калимасозии онҳо дар ду шакл: маъмулӣ ва ғайримаъмулӣ ба кор рафтаанд. Дар чунин мавридҳо шакли нодир дар қиёс бо гунаи маъмулӣ кам мавриди истифода қарор гирифтаанд [М-2].

II. ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲО

Мавриди пажуҳиш қарор додани ҷиҳатҳои назариву амалии рисола моро водор сохт, ки барои омӯзиши амалии натиҷаҳои кори диссертационӣ чунин тавсияҳо пешниҳод намоем:

1. Ба андешаи ба таври комил омӯхтани гузаштаи дури калимаҳои сохта зарур меояд, ки онҳо дар макотиби олии барои донишҷӯёну магистрантон ҳамчун фанни интихобӣ омӯзонда шавад.

2. Мурағаб сохтани фарҳангномаи вожаҳои нодири осори классикон амри зарурӣ буда, ба фарҳангномаҳои муосир ворид кардани маводи онҳо аз аҳамият ҳолӣ нахоҳад буд.

3. Маводи дар чунин осор вучуддошта ба китобҳои дарсии марубт ба таърихи забон ворид карда шуда, онҳо аз ҳар ҷиҳат мавриди баррасӣ қарор дода шавад.

4. Зарурате пеш омадааст, ки дар заминаи осори манзуму мансури ҳар давраи таърихи забон фарҳангномаҳои садаҳо тадвин ва тартиб дода шавад.

Мақолаҳои илмӣ интишорнамудаи унвонҷӯ

а) Мақолаҳо дар маҷаллаҳои тақризшавандаи ҚОА-и ФР ва ҚОА-и назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

[М-1]. Хусусиятҳои калимасозии пасванди-гоҳ дар "Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Аҳбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2016. № 1 (66) – С.87-92.

[М-2]. Баъзе хусусиятҳои қорбурди вожаҳои аслии тоҷикии муаррабгардида дар забонҳои тоҷикиву русӣ / Паёми ДО. Душанбе, 2020. №6 (№89) -С. 145-148.

[М-3]. Иқтидори калимасозии пешванди ҳам- дар тарҷумаи "Тафсири Табарӣ" / Аҳбори ДДХБСТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Хучанд, 2022. № 2.(90) –С. 89

[М-4]. Хусусиятҳои ташаккули пасванди исми маънисози -ӣ дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Паёми ДМТ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ. -Душанбе, 2022. №6 (ISSN-2413-516X). -С.103-107.

б) Мақолаҳо дар дигар нашриҳои ҷумҳуриявӣ:

[М-5]. Қорбурди пасванди –зор дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Номаи ховаршиносон, Нашриёти «Нури маътифат» ш. Хучанд. 2015. № 9. –С. 208-214

[М-6]. Пасвандҳои ифодакунандаи макон дар "Тарҷумаи "Тафсири Табарӣ" / Дастовардҳои олимони ҷавон. Маҷмӯаи мақолаҳо аз конференсияи анъанавии вилояти баҳшида ба Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон Меъроч. ш. Хучанд. 2016, –С. 201-209

[М-7]. Баъзе хусусиятҳои қорбурди пасвандҳои –гар, –бон, –ҷӣ/–ҷӣ, дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Свет знаний и добра. Материалы Международной научной конференции, посвященной 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. -Хучанд: Ношир, 2021. -С.525-531.

[М-8]. Иқтидори калимасозии пасванди "гоҳ" дар "Тарҷумаи "Тафсири Табарӣ" / Забон-ҳастии миллат. Маҷмӯаи мақолаҳо аз конференсияи байналмилалӣ «Рушди забони адабии тоҷик дар замони Истиқлол: мушқолот ва дурнамо» бахшида ба 85-солагии д.и.ф., профессор Ҳомид Маҷидов (ш.Душанбе, 15-уми июни соли 2022-юм, ДМТ), 2021. -С.251-258.

[М-9]. Баъзе хусусиятҳои пасвандҳои исми маконсози –истон, –зор, –қада дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Паёми ДО. -Душанбе, 2021. № 6 (95). -С.60-66.

ХУЛОСАИ МУХТАСАРИ

диссертатсияи Қобилов Аҳмад Абдуллоевич «Хусусиятҳои калимаҳои сохта дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илми филология аз рӯи ихтисоси 10.02. 01. –Забони тоҷикӣ

Калидвожаҳо: осори тарҷумавии даврони Сомониён, тарҷумаи «Тафсири Табарӣ», калимасозӣ, калимаҳои сохта, исм, сифат, пешвандҳо, пасвандҳо, доираи маъноии вожаҳо, унсурҳои сермахсул ва каммахсули калимасоз, калимаҳои нодир, фарҳангномаҳо.

Дар се боби диссертатсия вижагиҳои забонии яке аз осори муҳимми тарҷумавии даврони Сомониён- тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» дар мисоли корбурди калимаҳои сохтаи мансуб ба исму сифат баррасӣ шудааст.

Дар чараёни таҳлил ошкор карда шудааст, ки дар асари номбурда як адад пешванди исмсоз, чаҳор адад сифатсоз, инчунин понздаҳ адад пасванди исмсоз ва чаҳордаҳ адад пасванди сифатсоз дар бунёди унсурҳои нави луғавӣ нақши шоиста бозидаанд.

Аз байни пасвандҳои исмсоз чор адади онҳо дар ташаккули исмҳои ифодакунандаи макон, панҷ адад дар бунёди исмҳои шахс, чор адад дар зуҳури исмҳои маънӣ ва ду адад дар арзи вучуд кардани исмҳои марбут ба ашё ҳиссагузори кардаанд.

Пасвандҳои сифатсози асар низ аз нигоҳи қудрати вожасозияшон ягона набуда, бештари онҳо сифатҳои нисбӣ (шаш дад) ва камшон (чаҳор адад) сифатҳои асли сохтаанд.

Таҳлил нишон дод, ки иқтидори калимасозии баъзе унсурҳои калимасоз танҳо дар доираи як ҳиссаи нутқ (исм) маҳдуд монда, бархе дигар дар бунёди вожаҳои марбут ба ду ҳиссаи нутқ (исму сифат) нақш бозидаанд.

Унсурҳои калимасозии асар аз рӯи имкони васлгардияшон ба вожаҳои аслии тоҷикӣ ва иқтибосӣ (арабӣ) ҳамгун набуда, бархе фақат ба калимаҳои аслии тоҷикӣ (мисли пешванди *ҳам-*), қисми дигар (монанди пешванди *бе-*) ба ҳар ду гурӯҳи онҳо замима гардида, аносирӣ луғавӣ нав сохтаанд. Дар асари мазкур дар бештари маврид ба калимаҳои иқтибосии арабӣ валшавии иддае аз унсурҳои калимасоз (амсоли *бо-* \ *ба-*) ба мушоҳида расиданд.

Дараҷаи корбурди исму сифатҳои сохтаи асар мухталиф буда, баъзеяшон хеле зиёд, бархе нисбатан серистеъмом ва иддае ниҳоят кам ба кор рафтаанд. Дар асар ҳолатҳои дар айни як ҷумла ҳолатҳои силсилавор мавриди истифода қарор гирифтани калимаҳои сохта низ мушоҳида гардиданд.

Ағлаби калимаҳои мансуб ба исму сифат дар тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» ба як маъноӣ мушаххас истифода шудаанд, вале мавридҳои хусусияти сермаъноӣ зохир намудани ҳиссае аз онҳо низ мушоҳида шуданд. Теъдоди бештари ин гуна калимаҳоро исмҳои сохта (дувоздаҳ адад) дар бар гирифта, ҳиссаи камшонро ҳамин навъи сифатҳо (панҷ адад) ташкил додаанд. Бештари калимаҳои сохтаи сермаъно бо ёрии пасвандҳои *-гоҳ* ва *-ии* бунёд гардиданд.

Як силсила унсурҳои луғавӣ сохтаи асарро калимаҳои нодир дар бар гирифтаанд, ки ҳиссае аз онҳо дар ҳеч фарҳангнома дучор нашуданд, бархе дарҷ гардида, ба сифати шохид танҳо ин ё он ҷумлаи тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» зикр шудааст. Теъдоди ин гуна вожаҳои сохтаи мансуб ба исм, аз рӯи ҳисоби мо, сӣ ададро дар бар гирифта, ҳамин гуна сифатҳо бист ададро ташкил мекунанд.

Ҳам дар доираи исму сифатҳои дар ҳар даврон маъмул, ҳам нодир дар тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» дар баробари унсурҳои луғавӣ ба як гунаи мушаххас мавҷуда инчунин онҳое дучор гардиданд, ки дар ду ё зиёда шакл мавриди истифода қарор гирифтаанд. Чунин дугунагӣ ё бисергунагӣ, одатан, дар натиҷаи ҳам ба шакли куҳан, ҳам баъдӣ, инчунин ҳам ба шакли меъёрӣ, ҳам гӯишӣ ба кор рафтани ҳиссае аз воҳидҳои луғавӣ ба вучуд омадаанд.

ИХТИСОРАҲО

ГЗАҲТ- «Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик»

ДЧЗФ- «Дастури ҷомеи забони форсӣ»

ЗАҲТ- «Забони адабии ҳозираи тоҷик»»

ЛД- «Луғатнома»

м.инҳо-монанди инҳо

ТТТ- «Тарҷумаи «Таърихи Табарӣ»

ТТФТ- «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ»

ФБС- «Фарҳанги бузурги суҳан»

ФЗТ-«Фарҳанги забони тоҷикӣ»

ФТЗТ-«Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ»

ФФ- «Фарҳанги форсӣ»

**ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БАБАДЖАНА ГАФУРОВА»**

На правах рукописи

**УДК: -811.222.8,22
ББК: -81.2Тадж
К-73**

КОБИЛОВ АХМАД АБДУЛЛОЕВИЧ

**ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДНОЙ ЛЕКСИКИ
«ТАРДЖУМА-И «ТАФСИР-И ТАБАРИ»
(ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ, ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.01-Таджикский язык**

Душанбе-2023

Работа подготовлена на кафедре таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова»

Научный руководитель:

Хасанзода А. А. - доктор филологических наук, профессор кафедры таджикского языка Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Б. Гафурова»

Официальные оппоненты:

Хомидов Д. Р. - доктор филологических наук, профессор кафедры истории языка и типологии Национального университета Таджикистана

Юсупов А. И. - кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка Таджикского Государственного университета им. Абуали ибн Сино

Ведущая организация:

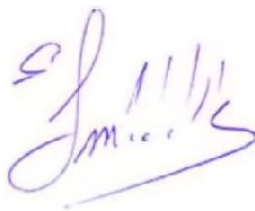
Международный Университет иностранных языков Таджикистана имени С. Улугзаде

Защита диссертации состоится «05» марта 2024 года в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета совета 6D-КОА-067 при Институте языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана (Республика Таджикистан, 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки 21; Email: iza_rudaki17@mail.ru; тел.: +992 (37) 227-29-07).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте Института языка и литературы имени Рудаки Национальной академии наук Таджикистана <https://www.izar.tj>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2024 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Юсуфов У.

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационное исследование посвящено изучению и анализу особенностей употребления производных имен существительных и прилагательных в одном из ценностных переводных произведений X века – «Тарджума-и «Тафиср-и Табари», переведенного по приказу одного из саманидских эмиров Абусолех Мансур ибн Нуха более двадцати учеными и богословами из Бухары, Балха, Самарканда, Испиджоба, Ферганы и др.

Актуальность темы исследования. Во все периоды развития таджикского языка словообразование является одним из наиболее продуктивных способов развития словарного фонда.

Известно, что таджикский язык имеет древнюю историю и обладает бесчисленным количеством письменных памятников. Несмотря на то, что нам принадлежат большое количество памятников литературы, некоторые из них по настоящее время не стали предметом научной интерпретации с точки зрения лексических, грамматических, словообразовательных особенностей и манеры изложения. Несмотря на имеющиеся сведения и отдельные разработки по некоторым вопросам словообразования и некоторых грамматических категорий в памятниках литературы, историческое словообразование таджикского языка до сих пор не подвергнуто многоаспектному и всестороннему исследованию, в то время как историческое исследование этой проблемы имеет большое значение для определения закономерностей современного таджикского. Подчеркивая важность исследования этого вопроса лингвист С. Халимов в частности подчеркивает «...в области словообразования таджикского языка не проведено отдельное научное исследование, основанное на изучении письменных памятниках и особенностях словообразования в отдельный период.¹

Русский языковед Р. П. Рогожникова, предметом исследования которой являются редкие лексические единицы А. С. Пушкина и его современников отмечала, что «в языке XIX века наблюдается активный процесс суффиксального словообразования имен существительных и прилагательных, среди которых встречаются множество редких слов».²

Следует отметить, что история таджикского литературного языка такой способ словообразования существительных и прилагательных имеет тысячелетнюю историю и примечательно, что часть из них представляют слова, отличающиеся своей уникальностью. Именно это обстоятельство побудило нас подвергнуть исследованию особенности имен существительных и прилагательных на примере одного из лучших образцов переводческих произведений периода Саманидов - ТТФТ.

Значимость проведенного исследования заключается в том, что анализ заявленной проблемы позволит определить роль и значение словообразовательных префиксов и суффиксов в древние времена, а также факторы активного участия определенной части из них в образовании производных слов, или же пассивность другой части, а также полное забвение третьей части этих аффиксов.

Степень изученности научной проблемы. В современный период в таджикском языкознании осуществлены ряд научных работ и статей по вопросам словообразования произведений различных периодов развития таджикского языка. Известно, что научные исследования и статьи, посвященные словообразованию, не тождественны с точки зрения содержания. Ряд научных трудов и статей посвящены

¹ Халимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ /С.Халимов //Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қисми 2. –Душанбе, 1975. –С. 283.

² Рогожникова Р.П. Редкие слова в произведениях авторов XIX в. // Вопросы языкознания. -М.: Издательство АН СССР, 1982, № 1.-С. 80.

исследованию производных слов в произведениях современных поэтов и писателей, к которым относится и научное изыскание проф. Д.Т.Таджиева.³

Профессор Ш.Рустамов, подвергая анализу роль префиксов и суффиксов в словообразовании, на основе неоспоримых фактов устанавливает степень участия каждого из этих словообразовательных элементов в образовании производных слов.⁴

Академик М. Шукуров высказывает свои мысли о некорректном употреблении суффикса *-ӣ*, активизации словообразования с суффиксом *-анда* с 30-х годов прошлого века, создании лаконичных слов из основы простых глаголов и др. и выявляет ошибки в образовании слов с этими аффиксами.⁵

Профессором М. Косимовой также представлены важные сведения о роли суффикса *-ча* в образовании новых производных слов и установлено, что указанный суффикс выполняет как словообразовательную, так и формообразующую функцию.⁶

Авторы ГСЛЯ на основе конкретных примеров устанавливают наличие или отсутствие общей роли префиксов и суффиксов в образовании производных слов.⁷

Ряд научных работ и статей посвящены особенностям словообразования в произведениях классиков персидско-таджикской литературы. Профессор М. Косимова в своем труде, посвященном исследованию места лексем «об» и «бад», предоставляет сведения о производных словах, образованных посредством этих компонентов.⁸

В докторской диссертации профессора Д. Ходжаева, посвященной истории таджикской лингвистической мысли, подвергаются научному осмыслению научные воззрения ученых и писателей прошлого и их вклад в освещение ряда лингвистических проблем. Так, в ходе рассмотрения отдельных заметок, упомянутых в «Аль-Му'джам» Шамса Кайси Рази, ученый выявляет, что автором этой работы осуществлен анализ 40 словообразовательных и формообразующих суффиксов и определены специфические функции каждого из них.⁹

В ряде статей лингвиста С. Халимова приводятся сведения о производных и сложных прилагательных с общим компонентом или же сокомпонентом, словообразовании существительных в «Гулистане» Саади, о поисках литераторов в образовании новых слов, создании такими поэтами как Саади, Хафиз, Имами, Убайд, Сайф Фергани новых слов, субстантивных и адъективных производных слов, суффиксов *ӣ*, *-она*, *-ӣ /-гӣ*, *-нок*, *-гун*, *-манд -манд* и т.д.¹⁰

³ Таджиев Д.Т. Слово об «вода» в современном таджикском языке//Тоchieв Д.Т. Осори мунтахаб/Тоchieв Д.Т. – Душанбе: Деваштич, 2005. –С. 108-138.

⁴ Рустамов Ш. Калимасозии исм дар забони адабии хозираи тоҷик / Ш. Рустамов. - Душанбе, 1972. – С.3-76; Рустамов Ш. Исм / Ш.Рустамов. –Душанбе: Дониш, 1981. -5-215; Рустамов Ш. Забон ва замон /Ш. Рустамов. –Душанбе: Ирфон, 1981. –С. 5-255.

⁵ Шукуров М. Ҳар сухан ҷоёву ҳар нукта мақома дорад / М. Шукуров.–Душанбе: Ирфон. 1985. –С. 163-175, 223-231.

⁶ Қосимова М.Н. Суффикси *-ча*/М.Н.Қосимова // Масъалаҳои филологияи тоҷик. –Душанбе, 1974. – С.156-159.

⁷ Грамматикаи забони адабии хозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985. –С. 110-119, 140-144, 275-280.

⁸ Қосимова М. Н. Об дар «Шоҳнома»- и Фирдавсӣ / М. Н. Қосимова. -Душанбе: Деваштич, 2003. – С.20-26; Қосимова М. Н. Вожаи «бад»: маъно, калимасозӣ, вазифаҳои грамматикӣ [дар асоси осори асрҳои IX-X]/М. Н. Қосимова. -Душанбе, 2011. –С. 34-36.

⁹ Ходжаев Д. Таджикская лингвистическая мысль X-XV вв: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.22 / Д. Ходжаев. –Душанбе, 2004. –С. 25-26.

¹⁰ Халимов С. Дар бораи сифатҳои сохта ва мураккаби умумичузъ ва ё ҳамкомпонент/С.Халимов// Иранская филология. –Душанбе, 1970. –С. 99-109; Халимов С. Калимасозии исм дар забони адабии тоҷик аз рӯи забони «Гулистон»-и Саъдӣ / С. Халимов // Масъалаҳои забон ва адабиёт. Қисми 2. – Душанбе, 1975. –С. 283-307; Халимов С. Калимасозии сифат дар забони адабии тоҷик / С. Халимов // Забон-рукни тоат [маҷмуаи мақолаҳо]. Китоби чорум. –Душанбе: Ханда, 2008. –С. 235-247.

В исследовании А. Давронова о языковых особенностях «Кабус-наме» приведены сведения об аффиксальном образовании лексики в исследуемом произведении.¹¹

Ученые Ш. Кабиров и Х. Кабиров также приводят интересные суждения о редких производных и сложных словах и употреблении некоторых из них в виде полуаффиксов.¹²

Исследователь Ш. Кабиров в своей недавно опубликованной работе, рассматривает значимость роли сочетаемости языковых единиц в речевой цепи. В трех разделах второй главы своего труда исследователь характеризует факторы присоединения отдельных префиксов или суффиксов именно к тем или иным полнозначным словам.¹³

Лингвист О. Касимов в целом ряде своих научных работ и статей приводит заслуживающие внимания положения о производных словах в «Шахнаме», роли слов *-kada* и *-gāh* в словообразовании и отдельных суффиксов в образовании личных имен существительных, а также особенностей участия суффиксов *-or* и *-gor* в словообразовании лексем.¹⁴

Исследователь М. Х. Султон в ходе анализа способов образования терминологии на основе фактологического материала произведений, посвященным различным отраслям науки в эпоху Саманидов, высказывает свои мысли относительно роли словообразовательных префиксов и суффиксов.¹⁵

Профессор С. Хоркашев (Рахматуллозода) в третьей главе своей докторской диссертации подвергает анализу морфологическую структуру имен существительных в южном и юго-восточном диалектах, а также особенности употребления словообразовательных суффиксов, образующие названия птиц, предметов, местности, бытовых и т.д., и определяет значимость роль некоторых словообразовательных элементов.¹⁶

Профессор Т. Шокиров в ходе анализа стилистических особенностей языка произведений писателя Ф. Мухаммадиева в соответствии с предметом исследования высказывает свои мысли о роли некоторых префиксов (*ба-*, *бэ-*, *бо-*) и суффиксов, таких как *-й*, *-гоҳ*, *нок*, *гуна*, *-вор*, *-сон*, *-она* в образовании существительных, прилагательных и наречий.¹⁷

Ученый А. Хасанов в цикле своих статей о языковых особенностях произведений Джалаладдина Руми, приводит ценные научные положения о переходе некоторых производных слов произведений поэта и уникальных производных словах

¹¹ Давронов А. Языковые особенности «Кабуснаме» Унсур-ул-меали Кейкавуса: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.02 / А. Давронов. – Душанбе, 1980. – С. 12-13.

¹² Кабиров Ш., Кабиров Х. Мавлоно-вожасози беҳамто / Ш. Кабиров, Х. Кабиров // Забон-рукни тоат [мачмуаи мақолаҳо]. Китоби чорум. – Душанбе: Ханда, 2008. – С.142-152.

¹³ Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷири гуфтор / Ш. Кабиров. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2021. – С. 54-93

¹⁴ Касимов О. Деривация в «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси / О. Касимов. – Душанбе, 2006. – 186с.; Касимов О. Роль суффиксальных морфем в образовании имён деятелей в «Шахнаме» / О. Касимов // Даस्ताғули ирфон. Мачмуаи мақолаҳо. – Хучанд: Нури маърифат, 2010. – С.128-134; Касимов О. Х. Лексика «Шахнаме» Абулкасима Фирдоуси: автореф. докт. филол. наук: 10.02.22/О.Х.Касимов. – Душанбе, 2011. – 53 с.; Қосимов О. Доир ба баъзе хусусиятҳои пасванди –гор дар «Шоҳнома» / О. Қосимов // Армуғон. – Душанбе, 1989. – С. 17-21.

¹⁵ Султон М.Х. Ташаққул ва тақомули истилоҳоти илмӣи форсӣ-тоҷикӣ /М. Х. Султон. – Душанбе: Дониш, 2008. – С. 92-94, 94-96, 96-106.

¹⁶ Хоркашев С. Р. Лексико-семантический и морфологический анализ предметной лексики в южных и юго-восточных говорах таджикского языка: автореф. дисс. докт. филол. наук: 10.02.22 / С. Р. Хоркашев. – Душанбе, 2017. – С. 31-41.

¹⁷ Шокиров Т. Лингвостилистические особенности произведений Фазлиддина Мухаммадиева: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / Т. Шокиров. – Душанбе, 1986. – С. 13, 15.

в разряд устаревших лексем, а также неправильном употреблении суффиксов *-гоҳ*, *-манд* и др.¹⁸

В статьях этого ученого проанализированы также специфика производных слов стихотворений Народной поэтессы Таджикистана Фарзоны и уникальность некоторых из них [69, 48-55] и образовании слов в поэзии Мирзо Турсунзаде посредством префиксов и суффиксов *бэ-*, *но-*, *-осо*, *-истон*, *-вор*, *-вар*, *-ин*.¹⁹

В кандидатской диссертации Э. Шоева ученым установлены неограниченные возможности суффикса «*-ӣ*» в образовании относительных имен прилагательных и на основе неопровержимых фактов удостоверяется его продуктивность как одного из словообразующих морфем.²⁰

Исследователь А. Байзоев провел исследование особенностей аффиксального словообразования в «Дониш-наме» Ибн Сины.²¹

Лингвист Ю. В Кенджаев в своей работе, наряду с вопросами, связанными с лексикой, затронул и вопросы словообразования в «Та'рихи Байхаки» («История Байхаки»)²². В ходе анализа роли префиксов и суффиксов в образовании существительных и прилагательных ученый устанавливает, что в исследуемом произведении среди слов, общеупотребительных во все времена, также много слов, привлекающих внимание читателя своей уникальностью. В частности, автором отмечено, что в «Та'рихи Байхаки» присутствуют словообразовательные суффиксы, часть из которых, вероятно, присуща стилю писателя (такие как *оромгуна* /тихий, зиштгуна /безобразный, забтгуна /завоеватель, аблахгуна/ глупый, халакгуна /творческий, бегонагуна /чужой...)²³.

Исследователем М. Олимджоновым приведены интересные замечания об использовании С. Улугзаде уникальных производных слов.²⁴

Ученый в ходе анализа производных слов произведений Бедиля, высказывает свои мысли о словообразовательном потенциале суффиксов *-гоҳ*, *-истон*, *-зор*, *-сор*, *-бор*, *-ина*, *-када*; плодотворности *-када* в поэзии Бедиля, примером чему могут послужить слова *таҳайюркада*, *таваҳхумкада*, *ҷунункада*, *ҳаловаткада*; о неверности добавлении суффикса *-гоҳ* к словам *майдонгоҳ* /поле, *зиндонгоҳ* /тюрьма; о принадлежности *-ила* к суффиксам.²⁵

¹⁸ Ҳасанов А. Вижагиҳои таппаққули мушпақот дар «Маснави маънаві»-и Ҷалолуддини Румӣ / А. Ҳасанов // Ганҷинадори мероси ниёгон. –Хучанд: Ношир, 2007. –С. 293, 297; Ҳасанов А. Ҷозобаҳои забони «Маснави маънаві»-и Ҷалолуддини Румӣ / А. Ҳасанов // Маводи ҳамоиши байналмиллалӣ «Румӣ-Гуте: Муқолаҳои фарҳангӣ», ш. Хучанд, 16-18 –уми майи соли 2007. –С. 156; Ҳасанов А. Сухане чанд оид ба мазмуну муҳтаво ва вижагиҳои забони тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / А. Ҳасанов // Гулистони маърифат. –Хучанд: Андеша, 2012. –С. 61; Ҳасанов А. Намунае чанд аз вижагиҳои забони кӯхантарини эътиқодномаи мактаби ханафии аҳли суннат ва ҷамоат / А. Ҳасанов // Мероси Имоми Аъзам ва фарҳанги миллӣ. –Хучанд: Нури маърифат, 2009. –С. 50-59.

¹⁹ Ҳасанов А. Соҳибқирони мулки сухан / А. Ҳасанов // Суханвари мумтоз. –Хучанд: Нури маърифат, 2011. –С. 161-176.

²⁰ Ҳасанов А. Соҳибқирони мулки сухан / А. Ҳасанов // Суханвари мумтоз. –Хучанд: Нури маърифат, 2011. –С. 161-176.

²¹ Байзоев А.М. Хусусиятҳои калимасозии аффиксалии «Донишнома»-и Ибни Сино / А. М. Байзоев // Баъзе масъалаҳои ақуалии филологияи Эрон. –Душанбе. 1990. –С.82-92; Байзоев А.М. «Донишнома» Абуали ибни Сино [терминология и словообразование]: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / А. М. Байзоев. –Душанбе, 1992. –С. 5-24.

²² Кенҷаев Ю. Забони «Таърихи Байхақӣ» (лексика, калимасозӣ) / Ю. Кенҷаев. –Хучанд: ДДҲБСТ. 2022. –С. 120-140.

²³ Кенҷаев Ю. Забони «Таърихи Байхақӣ» (лексика, калимасозӣ) / Ю. Кенҷаев. –Хучанд: ДДҲБСТ. 2022. –С.136.

²⁴ Олимҷонов М. Хусусиятҳои луғавию услубии насри таърихӣ [дар асоси эҷодиёти Сотим Улуғзода]/М.Олимҷонов. –Хучанд: Меъроҷ, 2011. –С.3-148.

²⁵ Олимҷонов М. Корбурди веҷаи бархе аз пасвандҳои исмсоз дар шеъри Бедил/М. Олимҷонов //Номаи садоқат. –Хучанд: Ношир, 2012. –С.354, 356, 358; Олимҷонов М. Калимаҳои мураккаби тобӣ бо ҷузъи «обила» дар назми Мирзо Бедил / М. Олимҷонов // Мазҳари маонӣ. –Хучанд: Ношир, 2013. –С.72, 73.

Иранский лингвист А. Хумаюнфаррух в своей работе наряду с другими лингвистическими проблемами, затронул вопросы особенностей образования новых производных существительных и прилагательных, а также высказал свое мнение относительно особенностей словообразования каждого словообразовательного элемента, в частности *-зор, -истон, -гар, -лох, -манд-, -када, -гун, -нок, -ванд* - в целом 31 аффиксов, и привел интересные факты в доказательство своих мыслей.²⁶

Роль производных лексем в развитии языкового фонда на материалах поэтических и прозаических произведений разных эпох развития таджикского литературного языка исследованы и в научных работах других ученых. Лингвистом З.Абдуллоевой исследована многозначность производной лексики в произведениях Низами²⁷, исследователь М. Калонова осуществила структурно- семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази²⁸, Д. Бобожонова в ходе анализа абстрактных соматических лексических единиц «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси, в одном из разделов второй главы своего исследования рассматривает участие префикса *хам-* и суффиксов *-сор, -й* и т.п. в словообразовании²⁹.

В некоторых научных работах рассматривается проблема словообразования посредством префиксации и суффиксации в таджикском и персидском языках³⁰.

Таким образом, анализ и обобщение целого ряда работ показывает, что отечественными и зарубежными учеными в исследовании данной проблемы внесен достойный вклад, вместе с тем, отдельные аспекты исторического словообразования не исследованы в полной мере.

По исследуемой теме, за исключением нескольких отдельных статей, не осуществлено комплексное исследование, лингвистических особенностей ТТФТ. Более того, в персидско-таджикских словарях фактологические материалы этого сочинения встречаются в малом количестве. В связи с этим известный иранский ученый и лексикограф А. Деххудо, выразив свое сожаление о том, что не включил в целостности все материалы этого сочинения в своем словаре, писал: «Шахнаме» я охватил полностью, однако за «Шахнаме» следуют еще три книги, из которых не только слова, но и каждая буква должна быть подвергнута целостному исследованию. Мой жизненный путь и время не позволили завершить это дело, и оно возлагается на последующих, с тем чтобы восполнили этот долг. Три книги это - «Тарджума-и «Тафсир-и Табари», «Тарджума-и «Та'рихи-и Табари» и «Та'рих» Абульфазла Байхаки»³¹. По этому поводу ученый А. Джувайнист пишет: «Тарджума-и «Тафсир-и Табари» («Перевод «Тафсири Табари») можно считать наиболее богатым

²⁶ Хумаюнфаррух А. Дастури чомеи забони форси. Чопи сеум /А. Хумаюнфаррух. -Техрон, 1364. –С. 132-200.

²⁷ Абдуллаева З. Многозначность производной лексики в произведениях Низами (имя существительное, прилагательное, наречие); автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / З. Абдуллаева. –Душанбе, 2017. –С.7-22.

²⁸ Калонова М. Дж. Структурно- семантический анализ словообразования именных частей речи (имя существительное и прилагательное) в поэзии Хафиза Ширази: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Калонова. –Душанбе, 2017. –С. 8-17.

²⁹ Бободжанова Д. А. Многозначные соматические лексические единицы «Шахнаме» Абулкасима Фирдавси: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / З. Абдуллаева. –Душанбе, 2009. –С. 18-19.

³⁰ Амонова Ф.Р. Именное аффиксальное словообразование в современном персидском и таджикском языках / Ф. Р. Амонова. –Душанбе: УДТ, 1982- 55 с.; Алишерзода Ф. Тахлили қиёсии маъноиву сохтории соматизмҳои ашъори Фарзона ва «Маснави маънави»-и Чалолуддини Балхӣ: автореф. дисс. докт. филос. (PhD): 6D021300 / Ф. Алишерзода. –Худжанд, 2022. –С. 43-44; Мухаммедова Н.А. Суффиксы «-ак» и «-ё» в персидском языке / Н. А. Мухаммедова // Труды Ташкентского государственного университета. –Ташкент, 1972. Выпуск 425. –С. 45-55.

³¹ Деххудо А. Мукаддимаи “Лугатнома”-и Деххудо \ А. Деххудо. –Техрон: Муассисаи интишорот ва чопи Донишгоҳи Техрон. 1373. –С. 410.

и коренным персидским словарем персоязычных стран, имеющим статус фундаментального произведения»³².

Академиком Н. Салими также отмечается важность и ценность этого произведения, вобравшего в себе несметное сокровище древних сведений и преданий. Ученый, высоко оценивая язык перевода комментариев, созданных в период Саманидов, пишет: «комментарии периода Саманидов наряду с религиозной и идеологической ценностью, превосходят также своей лингвистической (почеркнуто нами- К.А.) литературно-художественной ценностью»³³.

Этот же ученый в другом месте своего исследования, указывая на наличие в сохранившихся прозаических произведениях минувшей эпохи бесчисленного количества красочных лексических единиц наряду с другими источниками, отмечает: «язык поэтических произведений, как и язык прозаических произведений и разговорной речи, насыщена многозначными лексемами, то есть в них отражаются все лексико-семантические категории, ибо создатель этих произведений находится в центре мира слов, и они своим своеобразием, дают поэтам возможность выразить свои взгляды и чувства по различным темам»³⁴.

Профессор М. Х. Султон, определив на основе ценных материалов таких произведений как ТТФТ значимость Мавераннаха как места развития языка наших предков, отмечает «вопрос о таджикского языка в Средней Азии и о том, что с древнейших времен этот регион был колыбелью развития и эволюции персидского (таджикского) языка, в особенности на земле Фароруда (Мавераннаха) по сути не подлежит обсуждению»³⁵.

ТТФТ входит в числе трех прозаических произведений эпохи Саманидов, таких как «Мукаддимаи «Шохнома» («Введение в «Шахнаме») Абу Мансура, переводом «Та'рихи-и Табари» («История Табари»), «Худуд-уль-Олам мин-аль-Машрик иля-л-Магриб» («Границы мира с востока на запад») неизвестного автора, относящимся к древнейшим прозаическим произведениям на фарси-дари и имеющим большое значение в отражении особенностей языка переводческих произведений этого века. Учитывая эту особенность ТТФТ, исследователь М. Бахор назвал язык произведения «простым и нежным персидским»³⁶. А. Джувеини оценил это произведение как «наилучшая инвестиция и самое дорогое сокровище... для защиты и расширения персидского языка», «богатое и глубоко укоренившееся персидское произведение в персоязычных странах»³⁷, что является несомненным.

Иранский лингвист М. Касеми, исследуя глагольную лексику целого ряда сочинений саманидского периода, в том числе глаголы ТТФТ, приходит к выводу, что в таких памятниках литературы среди глаголов, популярных и по сей день, можно встретить уникальные глаголы, большинство из которых вошли в язык эти источники из диалектов того же периода³⁸.

Профессор Ф.Насриддинов, подчеркивая применение особого стиля составителями этой книги и использование в ней оригинальных слов, свидетельствующих от широких языковых познаниях переводчиков, отмечает

³² Чувайни А. Тарчумаи «Тафсири Табарӣ» ва таъсири он дар хифзу густариши забони форсӣ// Ёдномаи Табарӣ. Техрон. 1369. – С. 605.

³³ Салими Н. Адабиёти давраи Сомониён. – Душанбе: Муассисаи нашрияи «Дониш»-и АМИТ. 2021.- С. 82 (ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ).

³⁴ Салими Н. Адабиёти давраи Сомониён. – Душанбе: Муассисаи нашрияи «Дониш»-и АМИТ. 2021.- С. 82 (ба тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ).

³⁵ Султон М. Х. Забони ҷӯё ва ҷӯё \ М. Х. Султон. – Душанбе: Дониш, 2018. –С. 52-53.

³⁶ Баҳор М. Сабқиносоӣ ё таърихи татаввури насри форсӣ. Иборат аз се ҷилд. Ҷилди 2 /М. Баҳор. – Техрон. 1352. –С. 265.

³⁷ Чувайни А. Тарчумаи «Тафсири Табарӣ» ва таъсири он дар хифзу густариши забони форсӣ// Ёдномаи Табарӣ. Техрон. 1369. – С. 603, 605.

³⁸ Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Касеми. – Душанбе, 2000. –С. 6-25.

«наряду с арабскими словами, переводчики старались найти соответствующие таджикские эквиваленты. Некоторые из этих слов сегодня утратили свое место, и вместо них стали употребительными их арабская форма. Часть слов полностью утрачена и их даже невозможно найти в словарях. Или же используются в значении, которое даже не встречается в словарях. Некоторые слова восходят к пехлевийскому языку, что удостоверяет важность комментариев в познании этого языка. Вместе с тем, знание употребительных персидско-таджикских лексем позволит оказать помощь в их применении»³⁹.

Ученый также отмечает наличие в ТТФТ наряду с арабскими словами красивых персидско-таджикских выражений, и их особое значение, появление диалектных лексических единиц⁴⁰.

Профессор М. Косимова в своей работе, посвященной истории таджикского языка, размышляла о вкладе ТТФТ наряду с другими прозаическими произведениями саманидской эпохи «в развитие и совершенствование литературного языка»⁴¹, в ходе анализа фонетических особенностей⁴², правописания слов⁴³, классификация значений общеупотребительных слов⁴⁴, комментирования и толкование лексических единиц переводчиками ТТФТ, структуры и арабских предложений⁴⁵ и т.д. показывает роль данного произведения в развитии персидско-дарийского литературного языка.

Лингвист С. Халимов, анализируя язык произведений поэтически и прозаических произведений X века, останавливается на некоторых морфологических особенностях ТТФТ⁴⁶.

Ученый А. Хасанов (Хасанзода) в ряде своих статей приводит сведения о языковых особенностях ТТФТ, о связи языка этого произведения с современными таджикскими диалектами⁴⁷.

Лингвист А. Б. Джабиров в трех главах своей кандидатской диссертации, посвященной языковым особенностям «Часть древнего толкования» о распространении переводов Корана на языке дари, факторам формирования и развития фонетической, лексической и морфологической системы языка дари в переводах и толкованиях Корана, подвергает анализу фонетические, лексические и морфологические особенности произведения «Часть древнего толкования» [71, 24-172].

Связь исследования с темой научной работы. Проблема особенностей и способов употребления производных существительных и прилагательных

³⁹ Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Касеми. – Душанбе, 2000. – С. 60.

⁴⁰ Касеми М. Глагольная лексика в памятниках раннего периода новоперсидского (таджикского) языка: автореф. дисс. канд. филол. наук: 10.02.22 / М. Касеми. – Душанбе, 2000. – С. 61.

⁴¹ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди I / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 48.

⁴² Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди I / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 52, 55, 56, 57.

⁴³ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди I / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 59, 60, 62, 63, 64, 65, 66.

⁴⁴ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди I / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 67, 68, 71, 74, 79, 80.

⁴⁵ Қосимова М. Н. Таърихи забони адабии тоҷик. Ҷилди I / М. Н. Қосимова. Душанбе, 2011. – С. 67, 68, 71, 74, 79, 80.

⁴⁶ Халимов С. Таърихи забони адабии тоҷикӣ (аз асрҳои IX-X то ибтидои асри XX) (васоити таълим) / С. Халимов // Осор. Ҷилди II. – Душанбе: Суфра, 2022. – С. 60, 62, 63, 65, 66, 70, 71, 73, 76, 77.

⁴⁷ Хасанов А. Ҳифзи вожаҳои як тафсири мӯътабарӣ аҳди Оли Сомон дар шеваи шимолӣ / А. Хасанов // Шохроҳи ваҳдат. -2000. № 3-4, март-апрел. -С. 21-25; Хасанов А. Вожаҳои мовароуннаҳрӣ дар тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / А. Хасанов // Маводи ҳамоиши байналмилалии «Мақоми Абӯмахмуди Хучандӣ дар рушди илмҳои дақиқ», бахшида ба Соли маориф ва фарҳанги техники (Хучанд, 21-22-юми октябри соли 2010). -Хучанд: Нури маърифат, 2010. -С. 339-344; Хасанов А. Сухане чанд оид ба мазмуну мӯхтаво ва вижаҳои забони тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / А. Хасанов // Гулистони маърифат. -Хучанд: Андеша, 2012. -С. 49-70.

исследуемого произведения имеет тесную связь с программой (проектами) и тематикой научно-исследовательских работ, и осуществлена в рамках одного из направлений научно-исследовательской работ кафедры таджикского языка факультета таджикской филологии Государственного образовательного учреждения «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджона Гафурова» – «Актуальные проблемы таджикского языкознания: семантические и структурные особенности языка произведений таджикских литераторов».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования. Анализ данной проблемы осуществлен с целью показать общность и отличие языка ТТФТ не только от других произведений, созданных в этот период, на примере производных существительных и прилагательных, но и отличие языка этого сочинения от произведения последующих периодов развития таджикского языка. Также предполагалось показать степень отличия таджикского языка X века от современной эпохи на примере производных слов, связанных с существительным и прилагательным ТТФТ.

Задачи исследования.

- определение роли предлогов, образующих существительные и прилагательные, в построении производных лексем в ТТФТ;
- характеристика возможностей присоединения префиксов и суффиксов с исконно- таджикской лексикой и заимствованиями в ТТФТ;
- сравнительный анализ словообразовательного потенциала префиксов образующих имена существительные и прилагательные в ТТФТ;
- определение этимологии лексических единиц и словообразовательных аффиксов в ТТФТ;
- характеристика особенностей употребления одновариантных и многовариантных аффиксов в ТТФТ;
- анализ частотности производных лексических единиц, относящихся к именам существительным и прилагательным в ТТФТ;
- определение семантических групп слов, относящихся к именам существительным и прилагательным в ТТФТ;
- оценка общности и отличий многозначных производных существительных и прилагательных в ТТФТ;
- выявление роли отдельных аффиксов в образовании уникальных словосочетаний в ТТФТ.

Предметом исследования являются анализ в ТТФП способов образования производных существительных и прилагательных путем присоединения префиксов и суффиксов к простым словам, и определение тем самым степени общности и отличия языка исследуемого произведения с современным таджикским литературным языком. В ходе анализа данного вопроса устанавливается место и роль каждого формообразующего элемента существительного и прилагательного в создании новых производных слов.

Теоретико-методическую основу исследования составили научные труды таких лингвистов как Э.Бенвенист, М.Н.Боголюбов, В.П.Григорьев, Е.А.Земская, Е.С.Кубрякова, В.А.Лившиц, В.Н.Немченко, Л.С.Пейсиков, Р.П.Рогожникова, Н.И.Фельдман, Т.Д.Чхеидзе, Н.М. Шанский, Д.Т. Тоджиев Ш. Рустамов, М.Шукуров М. Косимова, Д.Ходжаев, С.Халимов, А.Давронов, Ш.Кабиров,

Х.Кабиоров, Т.Шокиров, О. Касеми, А.Байзоев, С.Ганиева, М.Олимджонов, М.Бахор, А.Хумаюнфаррух, П.Н.Хонлари.

Методы исследования. В ходе анализа производных существительных и прилагательных ТТФТ, нами в основном применены методы описательного и компонентного анализа, в необходимых случаях для решения некоторых спорных вопросов применены также методы сравнительно-исторического, сравнительного и статистического метода.

Объектом исследования являются фактологические материалы ТТФТ, особенности производных существительных и прилагательных языка X века.

Источниками исследования являются фактологические материалы ТТФТ, переведённого с арабской графики на кириллицу в 2008-ом году в Худжанде, который в необходимых случаях подвергался сравнительному анализу со вторым изданием произведения, вышедшего в 2014-ом году в Душанбе.

Научная новизна диссертации. Особенности употребления производных существительных и прилагательных впервые исследуются на основе материалов одного из значимых переводческих произведений X века, то есть ТТФТ в таджикском языкознании. В ходе исследования установлено, что хотя модели образования существительных и прилагательных в истории таджикского литературного языка имеют более чем тысячелетнюю историю, все существующие словарные богатства созданные посредством такого способа словообразования с точки зрения активности и неактивности в каждом из периодов, а также семантического диапазон, популярности читателям различных периодов не являются одинаковыми: часть из них всегда употреблялась как активная лексическая единица в языке представителей науки и литературы, часть из них отличается от других лексических единиц по своей семантике, а третья часть в силу своей уникальности занимают особую нишу. Более того некоторые из этих слов можно считать характерными лишь для идеостиля ТТФТ.

Основные положения, выносимые на защиту.

- в ТТФТ, несмотря на малое количество префиксов, их роль в образовании производных существительных и прилагательных значима, и именно в результате соединения таких словообразовательных морфем образован целый ряд лексических единиц, относящихся к именам существительным и прилагательным. О словообразовательных возможностях таких префиксов можно судить и по тому, что они могут образовать слова не только с исконно-и таджикскими словами, но и с заимствованной лексикой.

- сравнительный анализ количества префиксов и суффиксов в ТТФТ, созданном тысячу лет тому назад, показывает, что обилие суффиксов по сравнению с префиксами обусловлено их достаточно древней историей, поскольку большинство из них по сути представляли собой смысловые лексические элементы, и в результате произошедших изменений в структуре языка и расширения их грамматических функций перешли в разряд словообразовательных элементов.

- начиная с достаточно древних времен, прилагательные по сравнению с существительными соединяются с большим количеством префиксов (таких как *бо-*/*ба-*, *бэ-*, *но-*), большинство их которых (кроме *бар-*) проявляют активность в словообразовании. С этой точки зрения отличие заключается лишь в том, что в X веке, в особенности в ТТФТ, некоторые префиксы, образующие прилагательные, соединялись с лексикой, вышедшей впоследствии из употребления и даже перешедшей в разряд ненормативной лексики.

- применение статистического метода исследования показало, что в исследуемом произведении все словосочетания, относящиеся к существительным и прилагательным, различны по степени употребления – часть из них характеризуются

многоупотребительностью, другая часть используются сравнительно меньше, третья используется в определенной степени, а последняя – достаточно редко.

- анализ особенностей присоединения словообразовательных аффиксов к лексическим элементам, принадлежащим к различным языкам, позволяет сделать вывод о том, что производные существительные и прилагательные ТТФП образуют новые слова в основном посредством исконно- таджикской лексики, и в некоторых случаях, посредством присоединения аффиксов к заимствованиям (например, арабским, греческим). Большинство слов, образованных от префикса *бо-* и лексических единиц, являются прилагательными, а слова, образованные с помощью суффикса *-гоҳ*, являются существительными, обозначающими место.

- производные слова ТТФТ не однозначны по семантическому диапазону, количество слов с ограниченным значением больше, по сравнению с многозначными словами.

- в исследуемом произведении наблюдается группа лексических единиц, употребляемых в двух и более вариантах. Использование слов в двух или более вариантах в ТТФТ, обусловлено в некоторых случаях в использовании корневой морфемы в нескольких фонетических формах, а в некоторых случаях из-за многовариантности словообразовательных элементов.

- часть производных существительных и прилагательных ТТФТ составляют устаревшие и редкие лексические единицы. В диссертации архаичные и уникальные слова дифференцируются, отличие которых заключается в том, что устаревшие лексемы употреблялись в прошлом в большинстве поэтически и прозаических произведениях, однако в настоящее время вышли из употребления. К уникальным лексическим единицам относятся слова, присущие лишь языку одного произведения. С этой точки зрения в ТТФТ, среди тысячи исконно- таджикских и заимствованных слов, наблюдалось также ряд производных лексических единиц (среди слов различной структуры), которые нам не удалось обнаружить в трудах современников переводчиков ТТФТ и доступных нам источников последующих периодов.

- некоторые из уникальных лексических единиц, присутствующих в ТТФТ, созданы путем соединения аффиксов со словами, принадлежащим к различным частям речи, а некоторые лишь с определенной группой слов.

Теоретическая и практическая значимость исследования. В дальнейшем научные результаты исследования могут быть использованы для установления роли каждого из префиксов и суффиксов, образующих имена существительные и прилагательные, в образовании новых и восхитительных лексических единиц в переводческих произведениях, определения степени их участия в образовании лексем и выражения значения и их отличий, в решении сложных и запутанных вопросов.

Практическая значимость исследования Научные положения диссертационного исследования, могут быть использованы для проведения научно-исследовательских работ, связанных с историческим словообразованием, написания докторских диссертаций PhD, учебников и методических пособий по вопросам словообразования, а также дипломных и магистерских и курсовых работ.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Диссертационное исследование на тему «Особенности производных лексики Тарджума-и «Тафсир-и Табари» (имя существительное и прилагательное)» на соискание ученой степени кандидата филологических наук соответствует паспорту специальности 10.02. 01-Таджикский язык.

Личный вклад соискателя в исследование научной темы. Проблемы, исследуемые в диссертации, определены с участием научного руководителя. Автор, выявляя на основе материалов ТТФТ особенности образования производных существительных и прилагательных в переводных произведениях X века, определяет словообразующий потенциал аффиксов (префиксов, суффиксов) в образовании

новых лексических единиц и показывает степень их участия в соединении с исконно-таджикскими и заимствованными словами и, тем самым выявляет их превосходство. Сделана попытка показать в сравнении с другими аффиксами роль некоторых аффиксов (в частности, суффиксов) в словообразовании.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждена на заседании кафедры таджикского языка факультета таджикской филологии ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова» 29 октября 2022 года (протокол №3), и после внесения имеющихся замечаний, предложена на рассмотрение Совета ученых факультетом таджикской филологии Национального университета Таджикистана и представлена к защите 29. 06. 2023 года (протокол № 11).

Публикации научных трудов по теме диссертации удостоверяют степень исследования проблемы и заключения и выводы, полученные в результате исследования, изданных в виде научных статей в рецензируемых научных журналах ВАК Министерства науки и высшего образования РФ и ВАК при Президенте Республики Таджикистан, а также выводы диссертации, основанные на анализе производных слов, относящихся к существительным и прилагательным.

Основное содержание диссертации представлено в 11 научных статьях, в том числе 5 статьях изданных в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан и ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 4 статьях в других научных сборниках и журналах. Также основное содержание настоящего исследования представлено в виде научных докладов на ежегодных научных конференциях профессоров и преподавателей ГОУ «Худжандский государственный университет имени академика Бабаджана Гафурова» (2015-2022 гг.), региональных (2016 г.) и международных конференциях (ДМТ, 5-15 июня 2020 г.; ДМТ, 15 июня 2022 г.)

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, трех глав, заключения, приложений и списка литературы и включает 174 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первая глава диссертации – « **Особенности аффиксов, образующих производные существительные**» посвящена роли словообразующих префиксов и суффиксов, используемых в ТПТТ.

Существование таджикского языка на протяжении нескольких тысячелетий привело к изменениям как в его лексическом составе, так и в других аспектах, в некоторых случаях частичным, а в некоторых – серьезным. Большинство исконно – таджикские лексемы, широко используемые в произведениях наших предков, впоследствии вышли из употребления, и их место в одном случае заняли новые исконные слова, в других — иноязычная лексика. Часть таких лексических единиц в результате частого употребления и возложения на их различных функций отделились от своей исконной сути и приобрели новые задачи. Профессор Ш. Кабиров, указывая на такие изменения, отмечает, что в течение длительного периода своего употребления «...слова с лексическим значением постепенно становились словообразовательными суффиксами, однако и в роли суффиксов в них прослеживается их исконное значение»⁴⁸.

Такая же участь постигла и префиксы. Каждый из этих словообразовательных элементов, независимо от их вида, обладает особой ролью в образовании лексики. Если в одном случае посредством этих аффиксов создаются различные

⁴⁸ Кабиров Ш. Равобит ва хамнишинии вохидҳои забон дар занҷири гуфтор / Ш. Кабиров. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2021. –С. 72.

грамматические формы слова, в другом случае с их помощью образуются новая лексика. В некоторых случаях, тот или иной грамматический элемент может участвовать как в словообразовании, так и в формообразовании. Такого рода аффиксы рассмотрены в последующих параграфах диссертационной работы.

1.1. Особенности образования производных префиксальных существительных (*ҳам -*). Несмотря на малочисленность префиксов по сравнению с суффиксами, они активно участвуют в словообразовании и проявляют валентность в соединении с различными по семантике словами и создании большого количества новых лексических единиц. Такая активность префикса *ҳам-* в создании производных слов объясняется тем, что он является одним из древнейших элементов таджикского языка, и на протяжении нескольких тысячелетий всегда участвовал в словообразовании, т.е. его употребление можно встретить как в древнеиранском языке в форме **ham (a)-*, так и в среднеперсидском языке в форме *ham*⁴⁹.

В ТТФТ с помощью префикс «*ҳам-*» образованы слова, часть которых была популярна во все времена, некоторые редки по форме и семантике и не встречаются ни в произведениях наших предков, ни в наши дни. Так, в большинстве случаев *ҳам-*, присоединяясь к словам, относящимся к существительным, образует известные в разные периоды производную лексику *ҳамсар* / супруг [т. 2, 377], *ҳамсухан* / собеседник [т. 2, 377], *ҳамчинс* / одного пола [т. 1, 45], *ҳамзод* / товарищ [т. 2, 571], *ҳамсанг* / одинакового веса [т. 1, 827] и т.п.

В редких случаях наблюдается присоединение префикса «*ҳам -*» к основе настоящего времени некоторых глаголов. Например, в следующем предложении есть производное слово *ҳамнишин*: Ва ҳар кӣ бошад дев ўро *ҳамнишин*, бад аст *ҳамнишин* // Каждый кто, становится сотоварищем беса, плохой сотоварищ [т. 1, 252].

Известно, что определенная часть слов с течением времени изменяет свою форму и употребляется в двух и более вариантах. Анализ языковых особенностей ТТФТ показывает, такой признак встречается и в других словообразовательных элементах. Использование префикса *ҳам-* в двух вариантах наблюдается в словах, простых с точки зрения синхронии и производными с точки зрения диахронии, то есть такие лексические элементы на современном этапе нельзя считать производными. Например, в исследуемом произведении анализируемый префикс употребляется в одном и том же слове в двух вариантах: *ҳамсон* ва *ҳомсон* «похожий», то есть в форме *ҳом-*: Достони ду гурӯҳ чун нобинову кар ва бинову шунав(о) *ҳомсон* набошанд... // История двух групп, как слепые и глухие и зрячие и слышимых не может быть одинаковым.... [т. 2, 458]. *Ҳамсон* аст аз шумо он-к пинҳон кунад гуфтор... [т. 1, 532]. Похож на вас, тот, кто скрывает от вас речь... [т. 1, 532].

Основной компонент слова, то есть *сон*, берет свое начало от древнеперсидского *sāhana*, которое в среднеперсидском языке использовалось в форме *sān* в значении «путь, подход, способ» [153, т. 3, 1453]⁵⁰.

Следует отметить, что форма *ҳамсон* в сравнении с *ҳомсон* превалирует с точки зрения употребления, первый употребляется в десяти случаях, а второй – лишь в одном случае.

Вариации *ҳамвор* [т. 1, 510] и *ҳомвор* [т. 2, 771] также входят в число таких лексических единиц.

Сопоставительный анализ языка саманидского периода, в особенности исследуемого произведения, с языком более позднего периода показало, что позднее в таджикском языке вариант *ҳомвор* вышел из употребления, а *ҳамвор* сохранился в качестве многозначного слова.

⁴⁹ Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, дари / В. А. Ефимов, В. С. Расторгуева, Е. Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 75.

⁵⁰ Ҳасандӯст М. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. Ҷилди 3 \ М. Ҳасандӯст. -Техрон: Нашри осор, 1393. –С. 1453.

Некоторые из этих слов широко использовались в средневековый период, однако позже, особенно в наши дни, их сфера употребления либо ограничилась, либо полностью утратилась. Лексема *ҳамдостон*, встречающаяся восемнадцать раз в переводе упомянутого комментария в значении «единомышленник», является ярким примером таких лексем: *Мо бо ту ҳамдостон набошем, ки Довудро бикущӣ // Мы не союзники с тобою, чтобы убить Давида* [т. 1, 139].

Основной компонент этого лексической единицы, т. е. *достон*, берет свое начало от древнеперсидского *dāta-stāna* [153, т. 2, 1243] и в сочетании с суффиксом *ҳам-* обозначает «напарник, партнер» [151, т. 2, 486].

Таким способом в диссертации подвергаются анализу слова *ҳамсавганд* [т. 2, 661], *ҳаммодар* [т. 1, 641], *ҳампушт* [т. 2, 646].

В ТТФТ также можно встретить производные таджикские слова, которые вышли из употребления в более поздние периоды развития таджикского языка и были заменены другими таджикскими словами или заимствованиями. Например, в исследуемом произведении значение «близнец» выражено с помощью слова *ҳамишкам*: *Ва Худои таоло Одамро фармуда буд, ки духтар, ки туро ояд, ба писаре дех, ки аз шиками дигар омада бошад, то ба ҳамишкам надода бошӣ* [т. 1, 347]. И повелел Бог Всемогущий Адаму отдать свою дочь парню, из другой утробы, чтобы ты не отдал ее одноутробному [т. 1, 347].

В настоящее время в таджикском языке вместо *ҳамишкам* используются лексические единицы *дугоник* и *экизак*, первое из которых является исконно-таджикским, а второе относится к тюркскому языку.

1.2 Особенности образования производных префиксальных существительных. Яркой особенностью словообразовательных суффиксов таджикского языка во все времена является их основная роль в словообразовании. Как было отмечено, они превосходят префиксы не только в количественном отношении, но и в том, что большинство из них обладают смысловой нагрузкой. Более того, что определенная часть префиксов в одном случае выступают в качестве аффикса, образующего существительно, в другом случае как единица, образующая два вида слов (существительное и прилагательное).

1.2.1. Суффиксы, образующие существительные, со значением места. Благодаря присоединению различных словообразовательных аффиксов к простым полнозначным словам расширяется объем словарного фонда языка, которые служат для выражения различных понятий. Следует отметить, что не все слова имеют возможность механически присоединится ко всевозможным словообразовательным элементам и создать новые производные слова, поскольку присоединение слов к префиксам или суффиксам происходит по определенным правилам языка. Поэтому одним из способов изменения лексического состава языка является создание серии слов с помощью словообразовательных элементов, в особенности суффиксов. В связи с этим, отдельно можно отметить роль таких суффиксов, как *-истон*, *-зор* и *-када*.

1.2.1.1 Суффикс -истон. Такие суффиксы имеют древнюю историю и за время своего существования претерпели различные формальные и функциональные изменения. В древности упомянутый суффикс по сути был самостоятельным словом и являлся один из компонентов сложных слов, однако еще в средний период развития иранских языков, в том числе и таджикского, он перешел в группу вспомогательных морфем и сыграл значимую роль в создании целого ряда производных слов⁵¹.

⁵¹ Ефимов В. А., Расторгуева В. С., Шарова Е. Н. Персидский, таджикский, дари / В. А. Ефимов, В. С. Расторгуева, Е. Н. Шарова // Основы иранского языкознания. Новоиранские языки. – М.: Наука, 1982. – С. 213; Расторгуева В. С., Молчанова Е. К. Среднеперсидский язык // Основы иранского языкознания: в 5-ти томах. Том 2. Среднеиранские языки / В. С. Расторгуева, Е. К. Молчанова. – М.: Наука, 1981. – С. 75.

Материалы произведений саманидского периода, в особенности ТТФТ, является свидетелем того, что суффикс *-истон* с древних времен участвовал в словообразовании и внес большой вклад в развитие лексического состава наших предков. Такого рода производные слова с точки зрения степени использования не проявляют тождественность, некоторые из них пользуются широкой употребительностью, а некоторые относятся к малоупотребительным. Например, в нескольких случаях можно встретить два часто употребляемых слова: *шахристон* /город, *гүристон*/кладбище [т. 2, 97; т. 2, 198...].

В исследуемом произведении наряду со словом *шахристон*, используется и его сокращенная форма – *шористон*: Ва ин шористон андар биёбони Андалус аст... //и этот город находится в андалусской пустыне... [т. 1, 30]

По сравнению со словом *шахристон* большей употребительностью пользуется его вариативная форма *шористон*, и причиной тому, на наш взгляд, является то, что такое употребление слова *шахр* присуще северо-западным иранским языкам (порти) и трудности в произношение группы согласных *хр* для носителей юго-западных иранских языков, в особенности таджикского языка. Таким образом, в разговорной речи людей вместо «шахр» стало использоваться слово «шахр», произношение которого не является столь трудным. И сегодня из-за сложности произношения слова *шахр* вместо него в большинстве случаев используется его вариация «шар».

В ТТФТ суффикс *-истон* используется и в форме *-стон*. В форме *-стон* этот суффикс сочетается не только с употребительными словами, но и со словами, обозначающими названия народов, образуя лексемы со значением места. Примером таких слов являются *хурмостон* [т. 2, 596] и *Ҳиндустон* [т. 1, 53].

В некоторых случаях сокращенная форма этого суффикса встречается в составе слов, которых по структуре в современный период развития таджикского литературного языка невозможно отнести к группе производных слов, поскольку в них трудно определить корневую морфему и суффикс. *Бӯстон* [т. 1, 436]. *Пистон* [т. 1, 256], *тобистон* /лето [т. 2, 225] относятся к таким лексическим элементам.

1.2.1.2. Суффикс -гоҳ. Этот суффикс, который с древних времен считается одним из активных таджикских суффиксов в образовании существительных, используется в древнеперсидском языке в форме *-gādu*, в значении «место, положение», и происходит от корня *-gā*, в значении «идти, двигаться» со значением движения. делать < место движения < место, местоположение»⁵².

-Гоҳ в ТТФТ проявляют высокую валентность в соединении с различными полнозначными исконно-таджикскими и зависимыми словами. В одном случае этот суффикс присоединяясь к исконно-таджикским существительным, таким как *чойгоҳ* /место [т. 1, 5, 6...], *даргоҳ* /дворец [т. 1, 23, 494...] *шуморгоҳ* /место исчисления [т. 1, 459, т. 2, 205], *намозгоҳ* /мечеть [т. 1, 48, 271], *корвонгоҳ* /каравансарай [т. 1, 119, т. 2, 38, 39], *хобгоҳ* /общежитие [т. 2, 51, 330, 487], *пойгоҳ* /база, плацдарм [т. 1, 123, 225, 278, 388], *паноҳгоҳ* /убежище [т. 1, 266], *гузаргоҳ* /проход [т. 1, 278, 342], *ёвагоҳ* [т. 1, 867], *оташигоҳ* /камин [т. 1, 551], *бистаргоҳ* общежитие [т. 1, 62, 94, 696, 739], в других случаях к таким прилагательным как *гармгоҳ* /теплица [т. 1, 328], в третьем случае к таким инфинитивам как *нишастангоҳ* /беседка [т. 1, 286, 425, т. 2, 148], *зистангоҳ* /место жительства [т. 2, 380], в других случаях, к основе настоящего времени глагола, как отрывок [т. 1, 622], образует новые лексические единицы.

В ТТФТ этот суффикс, также присоединяясь к основе прошедшего времени некоторых глаголов, образует существительные значения места, примером которого является слово *нишастангоҳ*: Ва он чо бор ниход ва писареро биёвард, чунонки як нимасуруни *нишастангоҳи* ӯ набуд... [т. 1, 771] //И вот он положил свою ношу и привел одного парня, как будто и не было половина его мягкого места....

⁵² Ҳасандӯст М. Фарҳанги решапиноҳтии забони форсӣ. Ҷилди 4. \ М. Ҳасандӯст. -Техрон: Нашри осор, 1393. –С. 2340.

В некоторых случаях этот суффикс присоединяется к двум формам одного и того же слова (как простой, так и производной форме). Например, в ТТФТ в одном случае *-гоҳ*, присоединяясь к простому существительному *ором*, образует слово *оромгоҳ / гробница* [т.1, 19], однако в другом случае, присоединяясь к абстрактному существительному *оромии*, образует слово *оромиигоҳ* [т. 1, 211, 284].

В ТТФТ также наблюдается несколько случаев присоединения суффикса *-гоҳ* к арабизмам, примерами чему являются слова *ваъдагоҳ / место встречи* [т. 2, 151, 381...] *ҳаширгоҳ / место страшного суда* [т. 2, 382], *айшигоҳ / место увиселения* [т. 1, 232], *эмингоҳ / убежище* [т. 1, 278], *манзилгоҳ / жилище* [т. 1, 294, 652...], *қароргоҳ / стан* [т. 1, 320].

Степень употребления таких слов неодинаков. Например, по степени употребления слово «*лашкаргоҳ*» превосходит «*корвонгоҳ*» и употреблено в двадцати семи случаях [т. 1, 99, 100, 506, т. 2, 137, 324...].

Такое многогранное употребление слов прослеживается не только в употреблении исконно таджикских производных слов, но и в употреблении слов, созданных посредством арабизмов и суффикса *-гоҳ*. Например, если в комментарии слова *қароргоҳ*, *ҳаширгоҳ*, *айшигоҳ* переводчиками употреблены всего лишь один раз, то слово «*ваъдагоҳ*» – пятнадцать раз [т. 1, 318, 435, 449, 454...].

Некоторые слова в ТТФТ, образованные с помощью суффикса *-гоҳ*, отличаются по своему значению от современного таджикского литературного языка. Например, в этом произведении слово *хобгоҳ* используется в значении «спальное место, спальня»: Пас як шабе...Асвадро диданд, ки маст ҳамеомад ва ба хонаи хеш андаршуд ва хонаи ӯ бар роҳ буд ва *хобгоҳаши* он чо буд... [т. 2, 487]. Потом однажды ночью... Асвад был замечен пьяным и вошел в свой дом, а его дом был на дороге, где была его спальня...

В исследуемом произведении встречаются случаи добавления этого суффикса к словам, выражающим понятие времени, которые стали обозначать другое понятие времени. *Чошитгоҳ / завтрак*, первая четверть светового дня [т. 1, 434, 546], *шабонгоҳ / вечерней порой*, ночью [т. 1, 67, 141, 178], *дергоҳ / допоздо* [т. 2, 592] и др.

Основным компонентом некоторых из этих слов арабизм. Например, корень слова *саҳаргоҳ / ранним утром* относится к арабскому языку. Переводчики использовали это слово восемь раз [т. 1, 167, 175, 445...].

В некоторых случаях в ТТФТ с помощью суффикса *-гоҳ* образованы слова, противоречащие, на наш взгляд, культуре речи, поскольку и без суффикса *-гоҳ* они обозначают место. *Чойгоҳ* [с. 1, 170, 174], *манзилгоҳ* [т. 1, 295, т. 2, 156...] являются примерами таких слов. Примечательно, что переводчики употребили слово *чойгоҳ* четыреста тридцать семь раз [т. 1, 48, 229, 238, 262...].

В определенной части таких лексических элементов, как *чойгоҳ \ чойгаҳ* [т. 1, 52; т. 2, 604], *шабонгоҳ \ шабонгаҳ* [т. 1, 142, 463] используются оба варианта этого суффикса, т. е. *-гоҳ* и *-гаҳ*

1.2.1.3. Суффикс -зор. В ТТФТ этот суффикс, сочетаясь с существительными, обозначающими название предмета, действия, и образуют новые лексические единицы, такие как *маргзор / луг*, *мевазор / фруктовый сад*, *алафзор / луг*, *кишитзор / поле*, *нива* [т. 1, 409, 325, 742; т. 2, 665].

Следует отметить, что среди слов, образованных с помощью этого суффикса, наблюдается лишь одно слово арабского происхождения, остальные же являются исконно таджикскими словами, и степень употребления этих слов в данном произведении неодинакова. Например, среди названных слово *маргзор* по степени употребления проявляет большую валентность по сравнению с другими лексическими элементами. Это слово переводчиками употреблено в двенадцати случаях [т. 1, 408, 839; т. 2, 639].

Из вышеизложенного явствует, что этот суффикс в ТТФТ сочетается не только с исконно -таджикскими лексическими единицами (*мевазор*, *маргзор*), но и

посредством арабских заимствований таким как *алаф* [т. 1, 324], способствует образованию новых слов.

Также суффикс *-зор*, присоединяясь не только к существительным, но и к основе прошедшего времени глаголов, образует новые слова со значением места, к примеру *кишитзор* [т. 1, 743, 781; т. 2, 526].

Суффикс *-зор* в некоторых случаях встречается в составе слов, которые не обозначают место, в выражают абстрактные понятия. Например, слово *корзор* употребляется в ТТФТ в значении «война, битва» [т. 1, 119].

1.2.1.4. Суффикс –када в ТТФТ встречается в нескольких производных словах. Следует подчеркнуть, что, поскольку этот суффикс в тот период не принимал активного участия в образовании новых слов, с точки зрения степени употребления он не характеризовался активностью. Например, слово *отаикада* / храм огнепоклонников употреблено переводчики в четырех случаях [т. 1, 303; т. 2, 525...], а *рӯдкада/колодец* – лишь в двух случаях [т. 2, 77, 704].

1.2.2. Суффиксы, образующие личных существительные. В ТТФТ при образовании производных слов ряд суффиксов, принявших участие в образовании большой группы лексических единиц, в современном таджикском литературном языке, либо проявляют большую активность в образовании слов, либо пассивны, а в некоторых случаях сохранились в составе отдельных лексических единиц в качестве неизвестного элемента. К ним относятся такие словообразовательных элементы как *-гар*, *-бон*, *чӣ/чӣ*, *-гор* и т.п.

1.2.2.1 Суффикс -гар в ТТФТ также, приняв участие в образовании новых слов, внес определенный вклад в обогащение словарного фонда наших предков. Статистический анализ показал, что переводчиками использовано семь производных слов, созданных посредством этого суффикса. Необходимо подчеркнуть, что такие лексические элементы в тексте произведения в некоторых случаях используются в качестве существительных, а в некоторых случаях в качестве прилагательных. Слова *тавогар* / сильный [т. 1, 522, 542, 576...], *заргар* / ювелир [т. 2, 632], *дурдгар* / плотник [т. 1, 191] *хоҳшигар* / желающий [т. 2, 688] являются тому доказательством.

1.2.2.2. Суффикс -бон. Посредством этого суффикса в исследуемом произведении можно встретить лишь шести производных слов. Переводчики ТТФТ, соединив этот суффикс с существительными, обозначающими название животного, образовали лексические единицы, обозначающие профессию. К примеру : *говбон* / пастух [т. 1, 629, 783]. *харбон* / погонщик осла [т. 1, 463] и *уштурбон* / погонщик верблюдов [т. 1, 216; т. 2, 159, 502,].

В некоторых случаях наблюдается соединение указанного суффикса с некоторыми абстрактными существительными. Например, в исследуемом произведении употребление слова *нигаҳбон* / сторож наблюдалось в трех случаях [т. 1, 275].

В следующем предложении переводчики употребили слово *соябон* в значении зонта: Ва он гоҳ...биёяд бад-эшон мавче чун *соябон*хо... [т. 2, 251] /И тогда... придет на них волны, как зонты...

1.2.2.3 Суффикс -ор в ТТФТ, добавляясь к основе прошедшего времени глаголов, образует новые лексические единицы, обозначающие лицо. Примером таких слов является *харидор* / покупатель [т. 1, 668] и *парастор* / опекун [т. 1, 123, 252].

Степень употребления слова *парастор* / опекун выше слова *харидор* / покупатель. В тексте произведения оно употребляется семь раз, а вот второе слово употребляется лишь один раз.

К таким словам можно отнести и слова *гуфтор* / речь [т. 1, 107, 506, 586...], *гирифтор* / подверженный [т. 2, 189], *дастор* / чалма [т. 1 777; т. 2, 63].

1.2.2.4. Суффикс -гор в ТТФТ играет определенную роль в образовании отдельных существительных. Примером чему являются синонимичные лексические единицы *Парвардигор* и *Офаридгор* / Творец. В ТТФТ указанные лексические единицы не проявляют тождественность в плане своего употребления, так как слово

Офаридгор [т. 1, 391, 745...] в тексте ТТФТ, превалирует над словом *Парвардигор* Lord [т. 1, 744].

Во избежание повторения одного и того же слова в одном предложении переводчики в некоторых случаях используют одно слово, а в другом случае его синоним. Такую особенность употребления слов можно проследить в следующем предложении: Лекин – ман гӯям – ўст Худой *Парвардигори* ман ва нагирам ханбоз ба *Офаридгори* хеш касро аз эшон [т. 1, 744]. Однако — я сказал — Бог мой Господь, и я не возьму ни одного из них своим Творцом.

В ТТФТ также наблюдаются случаи присоединения суффикса *-гор* к производному существительному. Например, в следующем предложении переводчики употребили слово *Худовандгор*, в значении *Господь*, в двух случаях: Ва то *Худовандгор* ба бандагон фазл кунад ва бихиштиро ба бихишт кунад ва дӯзахиرو ба дӯзах /И чтобы Бог был добр к рабам Своим и сделал рай раем и ад адом [т. 1, 773].

Представляется, что этот суффикс в ТТФТ, помимо участия в образовании личных имен, используется и в создании абстрактных имен. В этом можно убедиться на примере слов *ёдгор/памятка* [т. 2, 433], *рӯзгор* /повседневная жизнь [т. 1, 445].

1.2.2.5. Суффикс –вар в ТТФТ используется как в образовании существительных, так и прилагательных. Так, соединяясь со словом *ҷон* /душа, образует слово *ҷонвар* /животный, а со словом *бор* – прилагательное *борвар* в значении приносящий, беременная: Азроил гуфт, ки: «...ҳар чи андар ҷаҳон *ҷонвар* аст, номи *ӯ* бад-ин лавҳ андар навиштааст.../Азраил говорил, что: «...все в мире-это животное, имя которого запечатлено в скрижали... [т. 1168]. Акнун он дарахтон, ки *борвар* нестанд ва... /Теперь те деревья, что неплодородны и... [т. 1.50].

В переводе комментария некоторые слова, образованные посредством суффикса *-вар*, соединяясь с существительными, обозначающими органы человека, образуют новую лексическую единицу, не отличающуюся по семантике от современного таджикского литературного языка. Примером чему является слово *сарвар* /глава, которое переводчики трижды употребили в его нынешнем значении, т.е. «глава, лидер, вождь народа» [т. 1, 233].

1.2.3. Суффиксы, образующие абстрактные существительные. В таджикском языке ряд суффиксов используется для образования абстрактных существительных. В образовании новых слов посредством этого суффикса участвуют различные части речи. К числу таких словообразовательных аффиксов относятся суффиксы *-ӣ, -гарӣ, -иш, -ор, -гор, -о, -гонӣ, -ос /-ас*⁵³. Следует отметить, что все эти суффиксы в образовании производных слов не проявляют тождественность, одни из них продуктивны, а другие менее продуктивны или же вовсе непродуктивны.

1.2.3.1. Суффикс – ӣ в произведениях саманидского периода, в особенности в ТТФТ, принимает активное участие в образовании абстрактного существительного и тем самым способствует развитию лексического состава языка наших предков. В исследуемом произведении этот суффикс в основном соединяется к исконно-таджикским словам и образует новые существительные. Вместе с тем наблюдаются случаи, когда указанный аффикс присоединяется к арабским заимствованиям и создает новые лексические единицы. Например, переводчики исследуемого произведения использовали известное в наши дни слово *ҷодуӣ* в значения магия в форме *ҷодувӣ* [т. 1, 816].

Некоторые из этих слов в текстах до нашей эры относились к прилагательным и обозначали признак и качество, но в письменных произведениях средневековья они употреблялись в качестве имен существительных. Эту особенность можно проследить и в произведениях саманидского периода, в том числе и в ТТФТ. Здесь мы имеем в виду использование слов *биҳиштиӣ* /обитатель рая и *дӯзахӣ* обитатель ада в исследуемом произведении, которые встречаются соответственно в двух и пяти случаях [т. 1, 16, 44; т. 2, 533].

⁵³ Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик: дар се ҷилд. Ҷилди 1. – Душанбе: Дониш, 1985. –С. 115.

В ТТФТ также встречаются случаи соединения суффикса $-ū^1$ с производным словом. Например, в результате соединения существительного *барз* и суффикса $-ū^1$, образующего абстрактное существительное, образовалось слово *барзӣ*. Затем посредством суффикса *-гар*, образующего личное существительное, и повторного присоединения суффикса $-ū^1$, образовалась лексическая единица *барзигарӣ* [т. 1, 348].

Этот суффикс в ТТФТ наряду с образованием нового слова посредством соединения с исконно-таджикским существительным, также присоединяясь к исконно-таджикскому прилагательному, играет значительную роль в образовании абстрактного существительного. Например, от прилагательного *пок/чистый* и суффикса $-ū^1$ образовано существительное *покӣ* в значении чистота, целомудрие [т. 1, 39, 51, Т. 2, 736...], от слова *бемор* – *беморӣ* [т. 1, 18, 112, 128], от слова *дӯст* – *дӯстӣ* [т. 1, 140, 176, 290], от слова *вайрон* – *вайронӣ* [т. 1, 35].

Слово *хорӣ* является одним из наиболее часто используемых слов в этого произведения, употребление которого мы выявили в тридцати случаях [т. 1, 28, 59, 89, 204, 314...].

В ТТФТ некоторые производные слова, образованные с помощью суффикса $-ū$, употребляются в двух вариантах: в обычной форме и возникшей в последующем его варианте. Эту особенность можно наблюдать на примере слов *афзунӣ* и *фузунӣ* в значении изобилие, образованных от одной и той же глагольной формы *афзудан/увеличить*. В исследуемом произведении слово *фузунӣ* [т. 1, 720] встречается мало, однако его обычная форма - больше [т. 1, 706].

Другим примером таких слов является *меҳтарӣ*/ великий. В действительности, это слово состоит из частей *-меҳ*, означающего «большой, великий», и суффикса сравнительной степени *-тар* и суффикса, образующего абстрактное существительное $-ū^1$. Слово *меҳ* происходит от древнеиранского *табуаһ*, означающего «великий» [153, т. 4, 2666].

В переводе этого комментария лексическая единица *меҳтарӣ* используется дважды для выражения значения «вождь, лидерство» [т. 1, 713; т. 2, 554].

В переводе вышеупомянутого толкования к словам, принадлежащим исходному таджикскому глаголу, в некоторых случаях добавляется суффикс $-ū^1$, примером чему является слово *рӯзӣ*. С точки зрения употребительности слово *рӯзӣ* / доля отличается от других анализируемых слов тем, что в произведении оно встречается сто пять раз [т. 1, 117, 176, 706].

Собранный материал свидетельствует о том, что в древности возможности присоединения суффикса $-ū^1$ к различным лексическим единицам были очень широки, и он наряду с исконно-таджикскими словами, образовывал новые производные слова посредством арабизмов. *Софӣ* относится к числу таких лексических единиц, образованных в результате соединения арабского слова *соф* и суффикса $-ū^1$. Это слово переводчики ТТФТ использовано в трех случаях [т. 1, 705].

В диссертационном исследовании такому анализу подвергаются слова *мусалмонӣ*/ мусульманский [т. 1, 21, 106, 114...], *азимӣ* /величественность [т. 1, 82, 137, 717], *ҳақирӣ* / покорность [т. 1, 138], *музаккӣ* /очищающий, *одамӣ* /человечество [т. 1, 51] и т.п.

1.2.3.2. Суффикс $-иш$ в ТТФТ, присоединяясь к основе настоящего времени глаголов, образует различные существительные. Слово *гаравиши* образовано в результате прибавления суффикса $-иш$ к основе настоящего времени глагола *гаравидан*. Это слово трижды употребляется в исследуемом произведении в значении «вера и убеждение» [т. 1 727; т. 2, 496].

Этот метод анализа применено и в ходе анализа производных слов *нолиши* в значении «стонать, стенать» [т. 2, 90, 657], *созиши* /соглашение [т. 2, 298], *тобиши* «блеск, сияние» [т. 2, 340], *донши* /знание [т. 1, 97, 739; т. 2, 391], *ситоши* /хвала [т. 2, 263, 322], *офариниши* /сотворение [т. 1, 430; т. 2, 248], поклонение [т. 1, 571, 770].

Несмотря на то, что некоторые лексические единицы этого ряда широко используются в произведениях саманидского периода, в особенности в ТТФТ, сегодня они отнесены в разряд архаичных слов. Например, переводчики употребили слово *сиголиши* в значении «думать о чем-то, советоваться, действовать» двадцать два раза [т. 1, 493, 673].

1.2.3.3. Суффикс -ур. Этот словообразовательный элемент в ТТФТ способствовал образованию производных существительных и прилагательных. Например, если этот суффикс в слове *дастур*/ инструкция [т. 1, 790] образует существительное, то в словах *муздур*/ подёнщик [т. 1, 325], *ранчур*/ больной [т. 2, 43] образует прилагательное, которое употреблено в тексте в качестве субстантивного прилагательного.

1.2.3.4. Суффикс -ванд/-ованд. Употребление указанного суффикса в ТТФТ можно увидеть в составе слов *пайванд* /соединение, *хешованд* родственник и *Худованд*/ Гоподь (последняя лексема будет рассмотрено в разделе о многозначности слов).

В произведении переводчики используют слово *хешованд* девятнадцать раз [т. 1, 721], а *пайванд* [т. 1, 843] лишь дважды.

1.2.4. Суффиксы, образующие название вещей, предметов. В ТТФТ достаточно редко встречаются суффиксы, образующие слова, обозначающие вещи и предметы. Причиной тому, на наш взгляд, является то, что в ТТФТ, посвященном религиозным вопросам, очень мало упоминается мирское богатство.

1.2.4.1. Суффикс -а наблюдается в нескольких случаях в составе производных слов ТТФТ. Слова *гӯша/угол* [т. 1, 12, 138, 140, 218], *дандона* /зубец [т. 1, 283, 864; т. 2, 217], *шоха* /ветвь [т. 2, 765], *даста* /рукоятка [т. 1, 12, 148, 347; т. 2, 207], *миёна* /средний [т. 1, 127, 532; т. 2, 64, 229], *чаима* /родник [т. 1, 545], *дона* /зерно [т. 1, 48] и др. могут быть послужить примерами таких лексических единиц. На основе собранного фактического материала мы пришли к выводу, что этот словообразовательный элемент сыграл значимую роль в словообразовании древних времен. Например, переводчики комментария употребили слово *гӯша* двадцать восемь раз, а *дандона* лишь дважды.

1.2.4.2. Суффикс -ук. В произведении слово *гирдук* образовано с помощью этого суффикса, и возникло в результате добавления суффикса -ук к слову *гирд* в значении «круглый, круглый» и обозначающий разновидность плода. Переводчики употребили это слово трижды [т. 1, 50; т. 2, 182].

Вторая глава диссертации - «Характеристика аффиксов, образующих прилагательное» состоит из трех разделов и шестнадцати подразделов, в которых рассматриваются префиксы и субстантивные и относительные суффиксы.

2.1. Префиксы, образующие имена прилагательные. Образование новых производных слов способом префиксации не новое явление, и имеет давнюю историю. Указывая на эту особенность данных словообразовательных элементов, профессор Д. Саймиддинов писал, что «в среднеперсидском языке образование слов посредством префиксов не является новым способом, ибо этот способ был унаследован от древнеиранского языка как историческое продолжение структуры этого языка. Использование префиксов в среднеперсидском языке, основанное на особенностях его употребления, продолжалось как в устной, так и в письменной традиции»⁵⁴.

Материалы, собранные из ТТФТ, свидетельствуют о том, что хотя в X веке суффиксов, образующих прилагательное, по сравнению с префиксами было большое количество, по степени словообразования не все суффиксы проявляли тождественность. Если ряд суффиксов проявляли активность, то другие словообразовательные постфиксы редко использовались в словообразовании.

⁵⁴ Саймиддинов Д. Вожашиносии забони форсии миёна / Д. Саймиддинов. - Душанбе, 2001. - С. 136.

2.1.1 Префикс бо-/ба- Произведения саманидского периода, в том числе ТТФТ, свидетельствует о том, что присоединяясь к лексическим единицам префикс бо-/ба-, способствовало образованию большого количества производных слов. В ходе исследования установлено, что в ТТФТ префикс *бо-* способствовала образованию двадцати шести слов, а префикс *ба-* – семи слов. В исследуемом произведении случаи присоединения этой префикса к арабским словам, в отличие от таджикских слов, встречается сравнительно больше. Например, из двадцати шести слов, образованных с приставкой *-бо*, лишь восемь относятся к производным таджикским словам, а в остальных 18 производных словах основной компонент выражен словами арабского происхождения.

Случаи присоединения этого префикса к исконно-таджикским словам в ТТФТ встречается редко. Примером таких слов являются слова *бомева*/ плодородный [т. 2, 707] и *боҳуш* /понятливый [т. 2, 208], употребленные переводчиками лишь в одном случае, однако слово *басомон*/ *аккуратный* находит употребление в десяти случаях [т. 1, 748].

Во всех остальных случаях наблюдается присоединение префикса бо-/ба к арабским лексическим элементам. Примерами таких слов являются *боманфиат*/ полезный [т. 1, 50], *боқувват* /сильный [т. 1, 82; т. 2, 589], *боҳикмат* /мудрый [т. 1, 91, 123...], *босаҳм*/ внесший вклад [т. 1, 213, 733], *бовиқор*/ величавый [т. 1, 316], *босилоҳ* /благородный [т. 1, 547], *боньмат* /благодатный [т. 1, 555], *бобаракат* / плодородный [т. 2, 37, 49] и т.п.

Несмотря на то, что в большинстве случаев префиксы бо-/ба- для образования новых слов присоединялись к арабским лексическим единицам, они не пользовались употребительностью.

2.1.2. Префикс бар- в ТТФТ образует лишь одно слово, которое образовалось в результате добавления этого префикса к слову *ҳақ/истина*. Анализируемое слово было использовано переводчиками три раза [т. 2, 27].

2.1.3. Префикс бе- относится к словообразовательным аффиксам, имеющим схожий характер с некоторыми сходными словообразовательными средствами⁵⁵. Например, в некоторых случаях этот аффикс может выполнять функции префикса *но-*.

Префикс *бе-* и его аналог *ве-* в ТТФТ способствовали образованию целого ряда производных слов, часть которых были популярны во все времена, а другие редки по своей форме и семантике, и не встречаются во всех творениях предков. Например, в большинстве случаев *бе-* присоединяется к словам, принадлежащим к существительным, и способствовали созданию известных во все времена лексем таких как *беҳамто* /уникальный, которое переводчики использовали для выражения качеств Бога в восьмидесяти восьми случаях [т. 1, 91, 117, 122, 125; т. 2, 385].

В диссертации подробному анализу подвергнуты слова *беғуноҳ*/ невинный [т. 1, 34, 68, 86], *беком* /несчастный [т. 1, 652], *бэбим*/ бесстрашный [т. 1, 425], *бекишт* /незасеянный [т. 1, 671], *бедуд*/бездымный [т. 1, 684], *бечон* /безжизненный [т. 1, 11, 283] и ряд других.

Ряд таких слов в ТТФТ употребляется один за другим в составе конструкций. В таких случаях префикс используется в обеих частях, примерами чему являются слова *безан* и *бефарзанд*, которые использованы переводчиками в трех случаях: *Пок аст ӯ аз он чӣ мегӯянд ва ӯст Худои ягона ва беҳамто, безану бефарзанд, ғалабақунанда ва шиканандаи комҳо/ Так говорят они, и Он есть единый и несравненный Бог, без жены и без детей, победитель и сокрушитель всего [т. 2, 385]. Корзор мекунед бар он касҳо, ки мебинаграванд ба Худой, ки яке аст безану бефарзанд.../Боритесь с теми, кто взирает на Бога, который един, бездетен... [т. 1, 512].*

⁵⁵ Кабиров Ш. Равобит ва ҳамнишинии воҳидҳои забон дар занҷири гуфтор / Ш. Кабиров. – Душанбе: Матбааи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. 2021. – С. 61.

Поко, беайбо ва *безану бефарзанд*, ки Худой ҳаст аз он чӣ ҳамбоз меғӯянд ба ӯ /Чистый, непорочный и бездетный Бог — это то, что о Нем говорят [т. 1, 512].

В диссертации данный префикс в основном присоединяется к исконно-таджикским словам и образует новые прилагательные, однако наблюдаются и случаи, когда она присоединяется к словам арабского происхождения и создаются новые лексические единицы. Примером таких лексических единиц является, лексема *бемисл*, образованная соединением префикса *бе-* и арабского слова *мисл*. Следует отметить, что в таких случаях, помимо производных слов, основным компонентом которых является арабский, в предложениях использованы слова, относящиеся к исконно-таджикским. Например, в следующем предложении, кроме слова *бемисл*, употреблены слова *безид(д)*, *бенид(д)*, *безид(д)*: Ва ҳар чӣ офарид, чуфт офарид ва ӯ худ яке аст - аҳад, якто, фард, вохид, *безид(д)*, *бенид(д)*, *бемисл*, *бемонанд*, кодир подшоҳе / И что Он сотворил, то сотворил парами, и сам он единственный - один, единственный, единица, несравненный, бесподобный, могущественный царь [т. 2, 758].

Анализ производных слов с префиксом *бе-* показывает, что в произведении этот префикс также приобретает вариативность и употребляется в двух формах: *бе-* и *ве-*. Здесь приводятся лишь некоторые слова, которые до сих пор употребляются в одной из форм. Например, слова *беҳуда* и *веҳуда* в значении напрасно : *Беҳуда ва веҳударо мутарчимон семаротибағӣ истифода кардаанд /Напрасно и бесполезно переводчики использовали трижды [т. 1, 233, 705, 745, 857].*

2.1.4. Префикс *но-*. Анализ материалов ТТФТ показывает, что префикс *но-* к некоторым частям речи присоединяется реже, а с другими соединяется сравнительно чаще. Например, в следующем предложении префикс *но-*, соединяясь к прилагательному, образует качественное прилагательное [т. 1, 472, 644, 697].

В диссертации с использованием этого метода проанализированы слова *нопадид* / скрытый [т. 2, 94, 301], *нохуш* /неприятный [т. 1, 658, 667; т.2,499], *ноустувор* /неустойчивый [т. 2, 622], *ноумед* /отчаявшийся [т. 2, 680], *ноэмин* /небезопасный [т. 2, 670].

В ТТФТ наблюдается и присоединение префикса *но-* к основе настоящего времени глагола. Например, переводчиками использованы слова *ношинос* /незнакомый [т. 1, 686, 826], *нодон* /невежда [т. 1, 91, 157, 612].

В ТТФТ присоединение префикса *но-* к основе причастия прошедшего времени, по сравнению к причастию настоящего времени встречается чаще. Например, в ТТФТ этот префикс, соединяясь с причастием прошедшего времени *костан-коста*, образует лексическую единицу *нокоста* в значении «не сокращенный, полный»: Ҳаққо, ки...эшнорост музди *нокоста* / Истина, что.....им награда полная [т. 2, 422].

Лексическая единица *ношинохта* /незнакомый дважды используется в произведении в качестве субстантивированного причастия настоящего времени: : Ки андар шуданд бар ӯ, гуфтанд: «Салом бар ту». Гуфт: «Салом бар шумо, гурӯҳе *ношинохтагон*» / : Они повернулись к нему и сказали: «Мир тебе». Он сказал: «Мир вам, группа незнакомцев» [т. 2, 539].

Слово в ТТФТ *ношиноста* в значении несоответствующий используется трижды [т. 1, 678], а слово *нопайваста* в значении отдельные друг от друга, разрозненные – в одном случае [т. 1, 651].

Как было отмечено, в ТТФТ добавление префикса к причастию настоящего времени наблюдается редко. Так, в ТТФТ слово *ношиносанда* употреблено однажды [т. 1, 700].

2.2. Роль суффиксов в образовании качественные прилагательные.

2.2.1. Суффиксы, образующие качественные прилагательные. Анализ материалов, собранных из ТТФТ, и их сопоставление с языком последующих периодов, в особенности современности показал, что некоторая лексика сохранилась

без изменения своей функции на протяжении всего своего существования, а некоторые лексические единицы претерпели определенные изменения, т. е. определенный период они активно участвовали в словообразовании, но впоследствии утратили это качество или, наоборот, какое-то время не играли существенной роли в образовании новых слов, но позже стали активными в словообразовании.

2.2.1.1. Суффикс -манд в нескольких случаях встречается в составе производных слов ТТФТ. Одним из производных прилагательных произведения является *шукӯҳманд* /великолепный, которое в значении «обладатель славы и величия» переводчики употребили в шести случаях: Ва...ме водоштанд пайғомбарро аз он намозгоҳи *шукӯҳманд* – масҷиди Макка./ И... вывели пророка из того славного молитвенного зала — мечети Мекки... [т. 1, 493]. Также в исследуемом произведении встречается производное слово *неруманд/сильный*, которое до сих пор широко используется в таджикском языке [т. 1, 851].

В ТТФТ мы не встретили слова, образованные посредством этого суффикса и арабского заимствования.

2.2.1.2. Суффикс –нок в ТТФТ, соединяясь с существительными, обозначающими состояние человека, образуют новую лексическую единицу, относящуюся к прилагательному. По мнению автора «Истории персидского языка», одной из характеристик этого суффикса является то, что он чаще всего образует слова, связанные с понятием плохое и неприятное [141, 289]. Например, в словах, образованных посредством этого аффикса *дарднок/болезненный*, *гамнок/грустный*, *хашимнок /сердитый*, *тарснок /боязливый*, *газабнок /сердитый*, *андуҳкон /грустный* и *айбнок* виноватый, наблюдается эта их характерная черта.

В ТТФТ слова, образованные с помощью суффикса -нок, не тождественны с точки зрения употребительности в последующие времена, некоторые из них широко используются и сегодня, а другая часть употребляется реже. Доказательством чему являются слова *гамнок* [т. 1, 37], *хашимнок* [т. 1, 68], *газабнок* [т. 1, 282] широко используемые в настоящее время в таджикском языке.

Вместе с тем, синонимы некоторых слов этого ряда также посредством суффикса -нок образуют новое слово. Эту особенность можно наблюдать на примере слова *гамнок* и его синонима *андуҳнок*. Следует отметить, что степень употребления обоих слов в ТТФТ одинаков, то есть они используются в одном случае [т. 2, 604].

В отличие от вышеприведенных слов, в исследуемом произведении встречаются производные слова *тарснок /боязливый* и *айбнок /с изъясном*, которые и сегодня имеют ограниченную сферу употребления [т. 1, 82, 764].

2.2.1.3. Суффикс –вор в ТТФТ в некоторых случаях может использоваться как существительное в форме -*бор*. Например, слово «хорбор» в значении «пища, пропитание» дважды используется в ТТФТ [т. 1, 636].

Одной из характеристик суффикса -*вор* заключается в том, что в некоторых случаях этот аффикс образует существительное, а в других случаях – прилагательное. Среди них лексические единицы *умедвор /надеющийся* [т. 1, 589], *Хирвор /груда* [т. 1, 641], *бузургвор /великий* [т. 1, 652], *тирвор /словно стрела* [т. 1, 838] и т.п.

2.2.1.4. Суффикс -ича или -иза. В ТТФТ признаки этого суффикса можно проследить в слове *покиза /чистый*, которое переводчики употребили сорок семь раз [т. 1, 330].

2.2.2. Суффиксы, образующие относительные прилагательные. Анализ словообразовательного потенциала этой группы суффиксов показывает, что они, как и составные элементы качественных прилагательных, сыграли определенную роль в выполнении своей функции, в некоторых случаях с изменениями, а в других случаях без изменений.

2.2.2.1. Суффикс -у в произведении является наиболее продуктивным суффиксом, образующим имя прилагательное, с помощью которых образуются относительные прилагательные.

Фактологические материалы ТТФТ свидетельствуют о том, что суффикс *-ӣ* в таджикском языке в образовании прилагательных проявляют синонимичность не только с другими суффиксами, образующими имя прилагательное, но и с повелительным наклонением глагола и причастием настоящего времени. В исследуемом произведении сформировавшиеся производные прилагательные встречаются редко.

В ТТФТ этот суффикс присоединяется к двум группам лексических единиц: 1) к исконно-таджикским словам. В ряде случаев в произведении встречается употребление известных слов, таких как *чангӣ* / боевой [т. 1, 269], *хорӣ* / брань [т. 2, 425], *ҷудой* / разделение [т. 2, 465], часть которых употреблено неоднократно (семь раз), другая часть – реже. 2) К арабским заимствованиям. Слова *халифатӣ* / халифат [т. 2, 642], *қибтӣ* / народ древнего Египта [т. 1, 822] и *шайтонӣ* / лукавство, основной компонент которых вошел в таджикский язык из арабского языка, а в арабский язык – из других языков, являются примерами таких слов⁵⁶.

2.2.2.2 Суффикс -гун. В ТТФТ в одном случае используется слово *тиморгун*, означающий «печальный, грустный» [т. 2, 261].

В некоторых случаях в произведении также используется суффикс *-гуна*. Например, в следующем предложении встречается слово *дигаргуна*: Ва агар дигаргуна кард, пас танҳо хайро хостам / А если сделал по другому, то я лишь добра желал [т. 2, 291].

2.2.2.3. Суффикс -ин/-гин. В ТТФТ суффикс *-ин* активен в словообразовании, с помощью которого образуются ряд относительных прилагательных. Некоторые слова, образованные с помощью этого суффикса, используются для выражения психических состояний человека и его характера.

Следует сказать, что в большинстве случаев этот суффикс присоединяется к исконно-таджикским словам, но в некоторых случаях он присоединяется и к арабским заимствованиям (таким как *гам*). Примерами таких лексических единиц являются слова *хашигин* / злой, *шармгин* / застенчивый, *ғамгин* / печальный, *андухгин* / грустный и *рашикин* / ревнивый. Переводчики комментария используют слово *хашигин* лишь один раз [т. 1, 792], а слово *рашикин* – трижды [т. 1, 737].

Некоторые слова, относящиеся к существительным, посредством этого суффикса образуют существительные и прилагательные, обозначающие названия драгоценных камней, металлов и их характеристики. Примером таких слов является *симин* / серебряный [т. 1, 553], *оҳанин* / железный [т. 1, 837], *заррин* / золотой [т. 2, 118], *дастваранчин* / браслет, кольцо из золота и серебра, которые носят женщины [т. 1, 819], *рӯйин* / созданное из душа [т. 2, 445]. Следует подчеркнуть, что степень употребления таких слов в ТТФТ невысок, и они употребляются от одного до одиннадцати раз.

В исследуемом произведении к словам, обозначающим названия растений, в некоторых случаях с помощью присоединения суффикса *-ин/-гин* образуются относительные прилагательные. Например, в результате присоединения вышеупомянутого суффикса к словам *ҷав* / ячмень и *гандум* / пшеница переводчики создали новые слова *ҷавин* / ячменный [т. 2, 88] и *гандумин* / пшеничный [т. 2, 88], которые использовал соответственно шесть и два раза.

Преимущественное употребление таких слов удостоверяет то, что переводчики включали в одно предложение ряд слов, образованных посредством суффиксом *-ин/-гин*: Ва ҳар чӣ бад-он ҳафт шаҳр бутон буданд *заррину рӯйину оҳанину ҷӯбин* - хама биёварданд ва бад-оташ андарфиканданд ва бисӯхтанд, то хама хокистар шуданд / И

⁵⁶ Ҳасандӯст М. Фарҳанги решашинохтии забони форсӣ. Ҷилди 3. \ М. Ҳасандӯст. -Техрон: Нашри осор, 1393. –С. 1943.

что бы ни было, те семь городов были золотыми, душевными, железными и деревянными - все они принесли это и положили на огонь и сожгли, пока все не обратилось в пепел [т. 1, 568].

2.2.2.4. Суффикс -вар. Относительно этого суффикса Деххудо отмечал, что «притяжательный суффикс, присоединяясь к концу существительного, выражает значение –повелитель, обладатель..., всегда употребляется в составе, например *пешавар*. Согласно примечанию автора «Анжуманоро», возможно, это сокращение от «-овар»⁵⁷. Если учесть слова «Анжуманоро» о том что -ур является сокращенной формой -овар, то в ТТФТ мы встречаем слово *тановар* означающее полный: их вывел теленок Тановара, позвали его, сказали: Берун овард эшонро гӯсолаи *тановар*, мар ўро буд бонге, гуфтанд: «Ин аст Худои шумо ва Худои Мӯсо, фаромӯш кард» /«Это твой Бог и Бог Моисея, он забыл» [т. 1, 792].

2.2.2.5. Суффикс -ина. В ТТФТ с помощью этого суффикса образуются слова *пешина* /предыдущий [т. 2, 260], *нарина* /мужской [т. 2, 693], *модина* /самка [т. 2, 728] и т.п. Следует подчеркнуть, что степень использования этих слов в ТТФТ неодинаков. Например, переводчики использовали слово *пешина* тридцать три раза.

В некоторых случаях этот словообразовательный элемент, соединяясь с суффиксом *-й /-гй*, присоединялся также к суффиксу *-он /-ён /-гон*. Например, в следующих предложениях мы встречаем слово *пешинагиён* \ *пешинагон* в значении предшественники [т. 1 683; т. 2, 76, 661].

2.2.2.6. Суффикс -сор. В ряде случаев этот суффикс входит в состав производных слов *нагунсор* / поверженный [т. 1, 87, 206; т. 2, 432], *шармсор* /постыдный [т. 1, 863], *сабуксор* /облегченный [т. 2, 162], *сангсор* побивать камнями [т. 2, 327].

Третья глава диссертации - «Специфика языка ТТФТ в употреблении производных существительных и прилагательных» состоит из трех разделов и шести подразделов, в которых рассматриваются варианты производных существительных и прилагательных, их семантический диапазон, уникальные лексические элементы. Несмотря на то, что ТТФТ, является переводным произведением, в нем ярко отражены богатства языка саманидской эпохи, и, наряду с общностью с другими произведениями этого периода, оно также черты, которые трудно найти в других поэтических и прозаических источниках.

3.1 Вариации производных существительных и прилагательных. Материалы, собранный из ТТФТ, свидетельствует о том, что в произведении наряду с простыми и сложными словами, употребляемыми в двух и более формах, часть производных слов, относящиеся к существительным и прилагательным, также употребляется в двух и более формах. Такие вариации создавались в результате изменения фонемы корня слов или их аффиксов.

3.1.1 Вариации производных существительных. Некоторые слова, образованные с помощью префикса *хам-*, под влиянием нескольких фонетических явлений, приобретают более двух вариатов. Например, слово *хамбоз* /партнер [т. 1, 513, 811], а также его вариации *ханбоз* [т. 1, 25, 84, 244, 391, 396...] и *анбоз* [т. 1, 12, 17, 31, 199, 223, 228, 290..., Т. 2, 4, 6, 24, 36, 101, 149...]. Последняя форма во период перевода комментария и в целом в X веке, по сравнению с другими формами использовалась более широко. Наш аргумент о популярности *анбоз* по сравнению с *ханбоз* заключается в том, что если вариант *ханбоз* использовался сорок три раза, то предыдущий аналог *анбоз* –восемьдесят девять раз.

В диссертации такому анализу подвергаются вариации *корзор* \ *коржор* \ *горжор* [т. 1, 114, 494, 499], *нигахбон* \ *нигоҳвон* [т. 1, 228, 859], *ёдкор* \ *ёдгор* [т. 2, 174, 445].

⁵⁷ Деххудо А. Лугатнома:чилди 14 / А.Деххудо. -Техрон, 1373.-С. 20467.

3.1.2 Вариации производных прилагательных. В образовании таких вариаций сыграли важную роль различные формы суффиксов. Например, суффикс *-гор* в ряде случаев употребляется как *-кор*, обусловив тем самым образование вариаций *парҳезгор \ парҳезкор* [т. 1, 37, 70; т. 2, 458], *растагор \ растакор* [т. 1, 17, 203, 455, 521; т. 2, 7] и т.п. это случилось.

3.2 Семантический диапазон производных существительных и прилагательных. Известно, что в любом языке количество понятий больше, чем слов, и выразить все понятия с помощью отдельных единиц языка представляет большую трудность. Другое дело, что любое слово, переплетаясь в тексте, приобретает новые семантические особенности.

В ТТФТ мы встретили несколько многозначных слов, способствующих пониманию целей переводчиков произведения. Такая особенность наблюдалась и в других лексических единицах, принадлежащих к производным существительным и прилагательным.

3.2.1 Полисемантические существительные. В переводных произведениях, в особенности в ТТФТ, также встречаются слова, относящиеся к существительным, которые использовались для выражения нескольких значений. Например, в произведении слово *Офаридгор* употребляется в двух значениях: 1) В значении «Аллах»:... тавба кунед сӯи Офаридгори шумо.../... Покайся перед Аллахом своим... [т. 1, 58]; 2) в значении «творец, создающий»:... ва офаридгори гилу оташ хар ду Худованд аст /... и творцом глины и огня обоих есть Бог.. [т. 1, 43].

В диссертации такому анализу подвергаются и слова *худованд* в значении : 1) Аллах [т. 1, 688, 691; т. 2, 123]; 2) соҳиб /собственник [т. 1, 706; т. 2, 526], *ҷонвар* в следующих значениях: 1) Живой [т. 1757]; 2) животные [т. 2, 116], *даргоҳ* в значении «жилище, место» [т. 2, 17, 351]; 2) перед [т. 1, 406; т.2, 189], *пойгоҳ* в значениях: 1) степень, чин [т. 1, 66, 225; т. 2, 400]; 2) престиж, статус [т. 1, 399]; 3) награда, вознаграждение [т. 1, 150, 439], *равиш* в значении: 1) движение [т. 2, 339, 343]; 2) поведение [т. 2, 402]; 3) способ, манера, метод [т. 1, 505, 684], *оромии* в следующих значениях: 1) умиротворение [т. 1, 43, 113, 523; т. 2, 493, 496]; 2) отдых, комфорт [т. 2, 403], *пурсии* в значении: 1) спросить [т. 2, 700, 701]; 2) расспрашивание о здоровье, [т. 2, 189], *бахии* в значении: 1) прощение и амнистия [т. 2, 377]; 2) подарок [т. 1 688; т. 2, 557]; 3) прощение, отпущение грехов [т. 1, 277, 396] и т.п..

3.2.2 Полисемантические прилагательные. Большинство таких слов образованы от таджикского корня и префикса *но-*. Например, переводчики трижды употребили слово *носазо* в следующих значениях: 1) Оскорбления, ругательства: Эшон... ўро хамеранҷониданд ва мезаданд ва *носазо* хамегуфтанд... /Они... и обижали его, и били, и говорили непристойности... [т. 2, 187]; 2) несправедливость:...он касхо...мехӯранд хостаҳои мардумон ба *носазо* ва мебигардонанд халқро аз роҳи дин ва тоати Худой/...эти люди...пожирают людские желания и отвращают людей от пути религии и послушания Богу [т. 1, 513].

В диссертации рассматривается семантический ряд слов, относящихся к прилагательному *носипос* в следующих значениях: 1) неблагодарный [т. 1, 671, 721; т. 2, 324]; 2) непризнательный [т. 1, 583, 703, 710], *ноҳақ* в значении: 1) Ложь [т. 1, 390]; 2) nepoзвoлитeльный [т. 1, 26, 31]; 3) несправедливость [т. 1, 59]; 4) ложный [т. 1, 224, 513], *дидавар* в следующих значениях: 1) Светлый» [т. 1, 561]; 2) очевидный, видимый [т. 1, 771] и другие.

3.3. Уникальные производные существительные и прилагательные. Произведения наших классиков считаются несравненным кладом самобытных благозвучных исконно-таджикских слов, из которого читатель может найти слова уникальные лексические единицы.

Среди тысяч поэтических и прозаических произведений прошлого, ТТФТ относится и к тем источникам, где сохранились очень редкие и уникальные слова.

Примечательно, что некоторые из них образованы по таким словообразовательным моделям, которые и в современный период развития таджикского языка не утрачены.

3.3.1 Уникальные производные существительные. В состав лексических единиц ТТФТ входят существительные, отличающиеся от других слов своей редкостью и непривычностью для современного читателя. Например, в этом произведении мы встречаем слово - *ҳамном* в значении «лица с одинаковыми именами»: Номи Иблис Ҳорис буд ва Одам ба муроди Иблис мар он фарзандро Ҳорис ном кард,...*ҳамноми* Иблис /Имя Иблиса было Харис, а Адам назвал ребенка Харисом из-за Иблиса,... то же имя Иблиса [т. 1, 488].

В современный период вместо слово *ҳамном* жители некоторых районов северного Таджикистана, например Канибадама, употребляют турецкое слово *адам*.

Некоторые прилагательные, образованные с помощью префикса -бэ, в переводе данного комментария отличаются по употреблению от современного таджикского литературного языка. Например, в этом произведении слово *бепесӣ* используется для выражения значения «белизна, не похожая на витилиго»: Ва во бар дастро сӯи бағали хеш, то берун ояд сапедӣ аз ӯ - *бепесӣ*, то бувад муъчизоте варбиёяд сӯи ту /И он приложил руку в свою пазуху, чтобы из него вышла белизна - бепеси, чтобы чудо явилось вам [т. 1, 785].

Другой вариант префикса бэ-, т. е. ве-, можно наблюдать в слове *вениёзӣ*: Пас, *вениёзӣ* накард бисёрӣ ва суд надошт анбухӣ... Итак, у Вениязи было не много и при дворе не было толпы... [т. 1, 511].

Слово *нобокӣ* используется в этом произведении один раз для выражения значения «равнодушие, бесстрашие»: Ки нагирад шуморо Худой ба нобокӣ андар савганди шумо... /Дабы Бог не обратил вас в равнодушие в ваших клятвах.. [т. 1, 371].

В исследуемом произведении для выражения понятия места выпаса животных, наряду со словом *чарогоҳ* /пастбище, о котором шла речь в первой главе, использовано слово *чароистон*, вышедшее сегодня из сферы употребления: Ва он-к берун овард *чароистон* /И оно вывел из пастбища [т. 2, 720].

Поскольку ряд таких суффиксов имела особенность присоединения к заимствованным словам их разных языков, в диссертации сначала анализируются производные слова, образованные посредством суффиксации исконно- таджикских слов и суффиксов, а затем особенности присоединения таких словообразовательных аффиксов к заимствованным лексическим элементам.

Возможности присоединения некоторых суффиксов, таких как -гоҳ со словами, широки, поскольку они могут присоединяться как к существительному, прилагательному, так и к глаголу и образовать существительные со значением места. Слово *бистаргоҳ* /кровать относится к числу таких слов. Следует отметить, что из доступных нам словарей *бистаргоҳ* упоминается лишь в БСЯ, а ее значение комментируется как «место для сна или отдыха»⁵⁸: найти способ [т. 2, 452].

Так, в ТТФТ наблюдается лексическая единица *мардумгоҳ*, являющаяся одной из редких лексических единиц, толкование которой мы не смогли найти в наиболее совершенных и доступных нам словарях. Из смысла предложения явствует, что переводчики употребили слово *мардумгоҳ* в значении «место, где люди соберутся в судный день» лишь один раз: Он рӯз, ки ме берун оянд аз гӯрҳо шитобанда, гӯӣ эшон сӯи бе *мардумгоҳе* мешитобанд /В тот день, когда они выйдут из могил в спешке, как будто спешат в место сбора [т. 2670].

В диссертации таким образом проанализированы слова *шуморгоҳ* в значении «место суда, место сбора людей» [т. 1, 464, 834; т. 2, 844], *нишиастангоҳ* [т. 1, 286, 425; т. 2, 148], *зистангоҳ* [т. 2, 380], *пойчазор* в значении «нижняя часть ноги до щиколотки» [т. 2, 139], *табанча* в значении «пощечина, удар» [т. 2, 162], *водигӯҳ* в значении «место, земля» [т. 2, 724], *ёвигоҳ* в значении «место разрушения, место забвения» [т. 1, 750],

⁵⁸ Анварӣ Х. Фарҳанги бузурги сухан / Х. Анварӣ. Ҷилди 2. –Техрон: Китобхонаи миллии Эрон. 1382. –С.968.

гармгоҳ в значении «нахождение солнца в зените, поСДень» [т. 1, 328], *вошудангоҳ* в значении «место жительства, проживания» [т. 1, 491], *вогаиштангоҳ* в значении «прогулочное место» [т. 1, 491], даровардангоҳ в значении «вход, место входа» [т. 1, 85] и десятки других.

В диссертации анализируются также уникальные существительные с окончаниями –иш, -й, -ина и т.п.

Так как слово *нисориши* не упоминается ни в одном словаре, это позволяет сделать нам вывод о том, что это является плодом творчества самих переводчиков ТТФТ, которое переводчики образовали посредством соединения слова *нисор* с суффиксом -иш для обозначения понятия «дар, подношение»: Ва ёд кун, ки *нисориши* бад мекарданд... /И помните, что подносили плохие подношения... [т. 1, 492].

В ряде словарей нам не удалось найти толкование слов *барз* ва *барзӣ*, в том числе и в БСЯ. В СД приводится одно значение слова *барз* «широкая и пустая земля»⁵⁹, а слово *барзӣ* комментируется как “дехканин и посев”⁶⁰, однако, на наш взгляд, в этом предложении ТТФТ оно использовано в значении «посев, земледелие»: Ва илхом дод Худои ту бо занбӯрони ангубин, ки фаро гиранд аз кӯххо хонахо ва аз дарахтон низ ва аз он чӣ мардумон мекунанд аз *барзӣ* он оромгоҳ гиранд / И ваш Бог вдохновил виноградных пчел покрыть горы и дома, а также деревья и то, что делают люди, они берут от земледелия [т. 1, 706].

В этом произведении в одном случае используется лексическая единица *писарина*: Пас, Ҳавво бор бинход, кӯдаке бурун овард – *писарина*, некӯрӯй, дурустдасту пой /Итак, Ева была беременна, она родила ребенка - сына, красивого, с правильными руками и ногами [т. 1, 485].

Мы не встречали употребления этого слова в других словарях, даже в БСЯ, кроме СД. Согласно примечаниям в ЛД., *писарина* означает «принадлежащий парню, человек мужского пола»⁶¹, а в произведениях предков это слова также употребляется в значении «принадлежащий парню»⁶².

В настоящее время в некоторых таджикских диалектах, в частности в северном, встречается слово «мардина», образованное по модели писарина. Из чего явствует, такая форма словообразования имеет более чем тысячелетнюю историю.

3.3.2 Уникальные производные прилагательные. Важной особенностью языка ТТФТ является то, что ряд лексических единиц, относящихся к прилагательному, используется в двух или более формах. В таких случаях не корень лексической единицы, а ее словообразовательный элемент употребляется как в обычной, так и в необычной или редкой форме. Например, префикс *бе-* в одном слове употребляется в своей распространенной форме, а в другом месте, в том же лексическом элементе или в другом слове, употребляется в форме *ве-*. Статистический подсчет показывает, что с помощью префикс *бе-* они образованы большое количество прилагательных (тридцать шесть слов), и, наоборот, с помощью *ве-* небольшое количества лексических единиц (восемь слов).

Слова *бесутур* и *весутур* являются примером таких лексических единиц. Слово *сутурт* в ТСТЯ определяется как «верховая или грузовая лошадь, типа лошадь, осел, мул»⁶³, соединяясь с нестандартной формой префикса бэ-, т.е. ве-, образует слово *весутур*. По статистике последняя форма употреблена в ТТФТ лишь в одном случае [т. 1, 497].

Такие необычные элементы, на наш взгляд, вошли в язык произведения под влиянием диалектов той же эпохи. Профессор Ф. Насриддинов также указывал на

⁵⁹ Деххудо А. Лугатнома. Ҷилдҳои 3 / А. Деххудо. -Техрон, 1373. -С. 4569.

⁶⁰ Деххудо А. Лугатнома. Ҷилди 3 / А. Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 4575.

⁶¹ Деххудо А. Лугатнома. Ҷилди 4 / А. Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 5623.

⁶² Деххудо А. Лугатнома. Ҷилди 4 / А. Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 5615.

⁶³ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 2, –Душанбе, 2008. -С. 276.

популярность разговорных слов в языке наших предков и подчеркивал, что «...история написания этой книги соответствует времени, когда народный язык и научный язык еще не были разделены. Также возможно, что некоторые слова относятся к конкретным регионам Мавераннаха. Потому что возникновение разных рукописей этого комментария и их отличия друг от друга, важная часть которых проявляется в словах, свидетельствует об этом. Писцы и переписчики при копировании вводили в исходный текст ряд таких слов, являющихся словами, характерными для их местного диалекта».⁶⁴

Такую особенность можно найти в употреблении вариантов слов *бедониш* \ *ведониш* в значении необразованный [т. 1 845; т. 2, 495], *бэбим**вебим* в значении бесстрашный [т. 1, 490].

Преимущественное использование неупотребительных форм по сравнению с употребительными можно увидеть и в тех случаях, когда префикс *бэ-\ве-* соединяется с арабскими заимствованиями типа *беиман**веимон* в значении неверующий [т. 1, 509].

Другая группа производных прилагательных ТТФТ, как и редкие производные существительные, отличается от других лексем своей неординарностью. Некоторые из этих слов, как и существительные, настолько редки, что мы не нашли их толкования в самых совершенных доступных нам словарях, включая СФ, СД, БСЯ. Одним из таких лексических единиц является слово «*хамханд*», которое употребляется в тексте произведения, на наш взгляд, в значении «дразнить, усмехаясь». Это слово образовалось в результате добавления префикса *хам-* к основе настоящего времени глагола. Эта лексическая единица в ТТФТ используется дважды в одном и том же предложении [т. 1, 515].

Судя по содержанию предложения, переводчики могли иметь в виду под этим лексическим элементом «дразнилки, насмешники».

Среди таких слов, не встречающихся в словарях, есть и право, означающее «тот, кто имеет право что-либо делать» [т. 1, 155, 382], здоровый означает «здоровый, без каких-либо повреждений» [т. 1 837; т. 2, 347] родственны.

В ТТФТ некоторые из редких слов образуются путем соединения префикса *но-* и полнозначного слова. К числу таких слов относятся слова *нохӯриш*, которую мы считаем одной из форм слова *нонхӯриш* [т. 1, 858], а также *нохӯциста* в значении «неприятный, не благословенный», *ногандида* в значении «здоровый, непорочный, незапятнанный, незапятнанный»⁶⁵ и т.п.

В ТТФТ есть несколько уникальных качественных прилагательных, которые образовались в результате соединения корня слова и суффикса *-манд*. Одной из таких лексических единиц является слово *гумонманд* [т. 2, 442]. Составители ТСТЯ, комментируют это слово как «сомнительный, сомневающийся, подозрительный»⁶⁶.

Некоторые слова, образованные с помощью этого суффикса, на наш взгляд, уникальны для языка ТТФТ. Доказательством тому может послужить тот факт, что они не были найдены в некоторых доступных нам словарях. Здесь можно упомянуть слово *базахманд*, которое переводчики употребили трижды [т. 2, 465].

В СТЯ, ТСТЯ, СД есть слово *базахгар* «виновный, хатокор»⁶⁷, но слово *базманд* не найдено. В БСЯ наряду с лексической единицей *базахкор* с тем же значением приводится слово *базахманд* и в качестве доказательства приводится

⁶⁴ Насриддинов Ф. Арзишҳои адаби дар тарҷума ва тафсири форси-тоҷикӣ / Ф. Насриддинов. – Хучанд: Ношир, 2012. –С. 61.

⁶⁵ Деххудо А. Лугатнома. Ҷилди 14 /А.Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 22226.

⁶⁶ Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1, –Душанбе, 2008. –С. 342.

⁶⁷ Деххудо А. Лугатнома. Ҷилди 2 /А.Деххудо. -Техрон, 1373. –С. 961; Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1,–М.: Советская энциклопедия. 1969. –С. 131; Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Ҷилди 1, – Душанбе, 2008. –С. 118.

предложение из ТТФТ. Согласно примечаниям составителей БСЯ, в ТТФТ также употреблено слово *базахмандӣ*⁶⁸.

Такому анализу в диссертации подвергнуты словами *ёрманд* в значении «друг; помощник, помощник» [т. 1, 287], *шитобманд* в значении «спешащий» [т. 1, 556], *огоҳманд* в значении «осведомленный, информированный» [т. 1, 508], *ранҷманд* в значении «страдающий, болезненный» [т. 2, 722], *зӯрманд* - «победитель» [т. 2, 99], *ҳақманд* - «достойный» [т. 1, 508].

Читатель может в отдельных страницах ТТФТ встретиться с уникальным словом *забарин* [т. 1, 815], толкование которого мы не нашли ни в одном словаре. В СД это слово поясняется как «относящийся к забару, противоположно низ». Несколько свидетельств, приведенных в данном словаре из поэтических и прозаических произведений, таких как «Худуд-уль-Олам», «Ат-Тафхим» Беруни, стихов Фаррухи, Носира Хусрау, Саади, явствует, что слово *забарин* в отличие других упомянутых слов было распространенным в древние времена⁶⁹.

Некоторые из таких редких слов используются в ТТФТ для выражения двух значений. Например, переводчики употребляли слово *борвар* в следующих значениях: 1) плодоносный, беременная: Аммо талоқи зани *борвар* сабили *ӯ* ҳамчунон бошад.../Но и развод беременной женщине должен быть таковым... [т. 2, 643]; 2) Плодородный, продуктивный: Акнун он дарахтон...*борвар* нестанд... /Теперь эти деревья... неплодородны... [т. 1, 50].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

I. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Анализ слов ТТФТ, относящихся к существительным и прилагательным, приводит нас к заключению, что данное произведение является не только уникальным источником познания национальной культуры и религии, но и бесценным сокровищем изучения языка.

Анализ особенностей производных существительных и прилагательных позволил нам прийти к следующим выводам:

В ТТФТ несмотря на то, что существительные с точки зрения префиксального словообразования не превалируют над прилагательными, словообразовательный потенциал одного лишь префикса *ҳам*- настолько высок, что не один префикс, образующий имя прилагательное не может обладать такой возможностью.

Префикс *ҳам* – в большинстве случаев присоединяется лишь к исконно-таджикским словам и создает большой ряд лексических единиц.

В работе выделяют шесть видов суффиксов, образующих имена существительные со значением: места, лиц, понятий и предмета, каждый из которых в словообразовании использует от двух до пяти суффиксов [М-1].

Роль суффиксов в ТТФТ не с точки зрения словообразовательного потенциала не однозначно, одни суффиксы достаточно активны, другие менее активны, а третья группа обладает низким словообразовательным потенциалом.

Суффиксы, образующие существительные отличаются с точки зрения образования разных категорий существительных или других групп слов, некоторые образуют несколько видов существительных (например, личные, абстрактные существительные), некоторые наряду с существительным участвуют и в образовании слов, относящихся к прилагательным. [М-5].

Способность присоединять суффиксов, образующих существительные к лексическим элементам, принадлежащим к языкам, не однозначна, некоторые присоединяются лишь к исконно-таджикским словам, а некоторые присоединяются

⁶⁸ Анварӣ Ҳ. Фарҳанги бузурги суҳан / Ҳ. Анварӣ. Ҷилди 2. –Тоҳрон: Китобхонаи миллии Эрон. 1382. –С. 961.

⁶⁹ Деххудо А. Луғатнома. Ҷилди 8 / А. Деххудо. -Тоҳрон, 1373. –С. 12676.

как к исконно-таджикским, так и к заимствованным (арабским) словам, образуя тем самым новые слова [М-4].

В ТТФТ встречаются случаи, когда некоторые аффиксы используются в двух или более формах. Эта особенность характерна для имен общеупотребительных существительных и прилагательных, а также для уникальных слов, в одних случаях преобладает общеупотребительная форма, а в других - уникальная форма [М-9].

Согласно статистическому подсчету, все имена существительные и прилагательные анализируемого произведения не тождественны с точки зрения степени употребления, некоторые из них употребляются около тысячи раз (например *Худованд*), некоторые десятки раз, а некоторые лишь один или дважды.

Прилагательные произведения соединяются с четырьмя префиксами, некоторые из них употребляются лишь в одной определенной форме, а некоторые в двух формах.

Некоторые префиксы, образующие прилагательные, например бо-*ба*-, отличаются от других префиксов, например бе-, с точки зрения возможностей сочетания с различными словами. Первый префикс большей частью образует слова посредством арабских заимствований, а второй префикс, наоборот, в основном присоединяется к исконно-таджикским лексическим единицам, образуя тем самым новые прилагательные.

По сравнению с формообразующими суффиксами, образующими качественные прилагательные, количество таких формообразующих суффиксов, образующих относительные прилагательные в ТТФТ наблюдается больше.

Анализ показывает, что во многих случаях в ТТФТ в одном предложении используется одно производное существительное или прилагательное, но в некоторых случаях наблюдалось и употребление целого ряда таких лексических единиц [М-8].

Анализ и сопоставление показывает, что некоторые суффиксы, образующие прилагательные, как и элементы, образующие существительные, в одном случае образуют существительное, а в другом – прилагательное или наречие.

Производные прилагательные ТТФТ не однозначны с точки зрения периода возникновения. Некоторые образовались еще в древние времена, а другие – возникли позже. Слова, образованные посредством исконно-таджикских слов и аффиксов, мы отнесли к древним лексемам, а слова, образованные с помощью заимствований (арабизмов) к последующим периодам.

Отдельные существительные и прилагательные ТТФТ проявляют полисемантическую, и в этом отношении существительные превалируют над прилагательными. По нашим подсчетам, в произведении используются двенадцать производных существительных и пять производных прилагательных для выражения двух и более значений. Большинство таких лексических единиц исконно-таджикские [М-5].

Если с точки зрения многозначности существительным характерна префиксальная и суффиксальная словообразование, то именам прилагательным, характеризующимся многозначностью, присуще суффиксальное образование.

Большинство полисемантических существительных образуются с помощью суффиксов *-гоҳ* и *-ши*. Словообразующие возможности суффикса *-гоҳ* достаточны широки, и оно может соединяться с существительными, прилагательными, инфинитивом, создавая тем самым уникальные лексические единицы [М-9].

В ТТФТ выявлено около тридцати производных существительных и более двадцати производных прилагательных, отличающиеся уникальностью своей формы или в целом способом образования, большинство из которых не встречалось ни в одном из имеющихся древних и современных доступных нам словарях.

В произведении встречаются уникальные слова, словообразовательный компонент которых употребляется в двух формах: общеупотребительной и

оригинальной. В таких случаях редкая форма используется по сравнению с распространенной формой употребляется сравнительно меньше [М-2].

II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ

Исследование, теоретических и практических аспектов диссертации, побудило нас представить следующие рекомендации по практическому применению результатов диссертационной работы:

1. На наш взгляд, глубокое изучение истории возникновения производных слов предполагает обучение данного аспекта в качестве факультативного предмета в высших учебных заведениях.

2. Составление глоссария уникальных слов произведений классиков является необходимым делом, а включение их материалов в современные словари имеет большое значение.

3. Материалы, содержащиеся в таких произведениях, должны быть включены в соответствующие учебники по истории языка, и изучены во всех аспектах.

4. Назрела необходимость подготовки и составления словарей отдельных веков на основе изучения поэтических и прозаических произведений каждого периода истории языка.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

I. Статьи в рецензируемых научных журналах ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

[М-1]. Хусусиятҳои калимасозии пасванди-гоҳ дар "Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Вестник ТГУБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2016. № 1 (66) – С.87-92.

[М-2]. Баъзе хусусиятҳои корбурди вожаҳои аслии тоҷикии муаррабгардида дар забонҳои тоҷикиву русӣ / Паёми Педагогического университета. Душанбе, 2020. №6 (№89) -С. 145-148.

[М-3]. Баъзе хусусиятҳои пасвандҳои исми маконсози –истон, -зор, -када дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Вестник Педагогического университета. -Душанбе, 2021. № 6 (95). -С.60-66.

[М-4]. Иқтидори калимасозии пешванди ҳам- дар тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” / Вестник ТГУБП. Серия гуманитарных наук. -Худжанд, 2022. № 2.(90) –С. 89

[М-5]. Хусусиятҳои ташаккули пасванди исми маънисози -ӣ дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Вестник ТНУ. Серия гуманитарных наук. -Душанбе, 2022. №6 (ISSN-2413-516X). -С.103-107.

б) статьи, опубликованные в других сборниках изданиях:

[М-6]. Корбурди пасванди –зор дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Номаи ховаршиносон, Нашриёти «Нури маътифат» г. Худжанд. 2015. № 9. –С. 208-214

[М-7]. Пасвандҳои ифодакунандаи макон дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” / Дастовардҳои олимони ҷавон. Сборник статей ежегодной областной конференции, посвященной дню Конституции Республики Таджикистан. Мейроҷ. Худжанд. 2016, –С. 201-209

[М-8]. Баъзе хусусиятҳои корбурди пасвандҳои –гар, -бон, -ҷӣ/-ҷӣ, дар «Тарҷумаи «Тафсири Табарӣ» / Свет знаний и добра. Материалы Международной научной конференции, посвящённой 30-летию Государственной независимости Республики Таджикистан. -Худжанд: Ношир, 2021. -С.525-531.

[М-9]. Иқтидори калимасозии пасванди “гоҳ” дар “Тарҷумаи “Тафсири Табарӣ” / Забон-ҳасти миллат. Сборник статей международной конференции «развитие таджикского литературного языка в период Независимости: проблемы и перспективы», посвященной 85-летию д.ф.н, профессора Хомида Маджидова (г.Душанбе, 15 июня 2022 г., ТНУ), 2021. -С.251-258.

АННОТАЦИЯ

диссертационного исследования Кобилова Ахмада Абдуллоевича на тему «Особенности производной лексики «Тарджума-и «Тафсир-и Табари» (имя существительное и прилагательное)» представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – таджикский язык.

Ключевые слова: переводческие произведения саманидского периода, Перевод «Тафсири Табари», словообразование, словосочетания, существительные, прилагательные, префиксы, суффиксы, смысловый ряд слов, продуктивные и малопродуктивные элементы словообразования, редкие слова, лексика..

В трех главах диссертации рассматриваются лингвистические особенности одного из важнейших переводческих произведений саманидского периода - «Тарджума-и «Тафсир-и Табари» на примере употребления производных слов, относящихся к существительным и прилагательным.

В ходе анализа выявлено, что в указанном произведении употреблен один префикс, образующий существительное, четыре, образующих прилагательное, а также пятнадцать суффиксов, образующих имена существительные и четырнадцать суффиксов, образующих имена прилагательные, сыгравшие значимую роль в образовании новых лексических единиц.

Среди суффиксов, образующих имена существительные, четыре суффикса способствовали образованию существительных со значением места, пять – образованию личных существительных, четыре – образованию абстрактных существительных и два – образованию существительных, обозначающих предметы.

Суффиксы, образующих имена прилагательные, в исследуемом произведении также не тождественны по своему словообразовательному потенциалу, большинство из них являются относительными прилагательными (шесть прилагательных) и остальные (четыре прилагательных) качественными прилагательными.

Анализ показал, что словообразовательная способность одних словообразовательных элементов ограничивалась лишь одной частью речи (существительным), а другие участвовали в образовании слов, относящихся к двум частям речи (существительного и прилагательного).

Словообразовательные элементы произведения неодинаковы по способностям соединяться с исконно-и таджикскими и заимствованными словами (арабизмами). В диссертационной работе в большинстве случаев наблюдалось добавление некоторых словообразовательных элементов (например, бо-\ба-) к арабским заимствованиям.

Степень употребления производных существительных и прилагательных в произведении различна, некоторые из них много употребительны, некоторые употребляются сравнительно меньше, а некоторые в малом количестве. В работе наблюдаются случаи, когда в одном предложении использовался целый ряд производных слов.

Большинство слов, относящихся к существительным и прилагательным, в «Тарджума-и «Тафсир-и Табари» употребляются в одном конкретном значении, но наблюдаются случаи проявления многозначности некоторых из них. Наибольшее количество таких слов составляют производные существительные (двенадцать лексем), а меньшее количество составляют производные прилагательные (пять лексем). Большинство производных слов образованы посредством с суффиксов –гоҳ и –иш

Ряд производных лексических единиц произведения относятся к редким уникальным словам, часть которых не встречались ни в одном словаре, некоторые из них были зафиксированы в качестве свидетельства из «Тарджума-и «Тафсир-и Табари». По нашим подсчетам, количество таких производных слов, относящихся к существительными, включает тридцать лексем, а производных прилагательных — двадцать лексем.

Встречались как нарицательные, так и редкие существительные и прилагательные в Тарджума-и «Тafsир-и Табари» наряду с элементами лексики определенного типа, а также употреблявшиеся в двух и более формах. Такая вариантивность или многовариантность обычно является результатом употребления некоторых лексических единиц как в древних, так и в более поздних формах, а также в нормативной и разговорной лексике.

ABSTRACT

to Kobilov Ahmad Abdulloyevich's dissertational work on the topic entitled as "Peculiarities of Derivative Words of "Tarjuma-i "Tafsir-i Tabari" (noun and adjective)" claiming for candidate degree of philological sciences in the specialty 10.02.01. - Tajik Language.

Keywords: translational historical production belonging to Samanids period, "Tafsiri Tabari" translation, word-building, word-combinations, nouns, adjectives, prefixes, suffixes, semantic range of words, productive and unproductive word-building elements, rare words, lexicon.

Three chapters of the dissertational work dwells on linguistic peculiarities of one of the most important translational historical productions belonging to Samanids period – "Tafsir-i Tabari" translation on the example of resorting to derivative words beset with nouns and adjectives.

The conducted analysis reveals that in the relevant historical production was used one prefix deriving noun, four prefixed deriving adjective, as well as fifteen suffixes deriving nouns and fourteen suffixes deriving adjectives, which occupied a significant role in new lexical units derivation.

Among the suffixes derived nouns four of them contributed into the derivation of nouns denoting place, five of them into the derivation of nouns denoting person, four of them into the derivation of abstract nouns, and two of them into the derivation of nouns denoting objects.

The suffixes those ones derive adjectives in the given historical production are also not identical in their word-building potential, most of them are relative adjectives (six adjectives) and the rest (four adjectives) are original ones.

The analysis showed that word-combinational ability of certain word-building elements was limited to only one part of speech (noun), while others participated in the derivation of words belonging to two parts of speech (noun and adjective).

The word-building elements of the historical production are not the same in terms of their ability to connect with Tajik origin and borrowed words (Arabisms). In most cases, the addition of certain word-building elements (for example, bo- \ ba-) to Arabic borrowed words was observed in the dissertational work.

The level of usage of derivative nouns and adjectives is different, some of them are frequently used, some of them are middle used, and some of them are rarely used. There are cases when a number of derivative words were used in one instance in the dissertational work.

The majority of words related to nouns and adjectives in "Tafsir-i Tabari" translation are used in one specific meaning, but there are cases of polysemy of some of them. The largest number of such words are derived nouns (twelve lexemes), and a smaller number are derived adjectives (five lexemes). Most derivative words are formed with the suffixes -goh and -ish

A number of derivative lexical units of the historical production belong to rare unique words, some of which were not found in any dictionary, some of them were recorded as evidence from "Tafsir-i Tabari" translation. In conformity with our calculations, the number of such derivative words related to nouns includes thirty lexemes, and derived adjectives - twenty lexemes.

There were both common and rare nouns and adjectives in “Tafsir-i Tabari” translation alongside with elements of certain type of lexicon, as well as used in two or more forms. Such variability or multivariance is usually the result of usage of certain lexical units both in ancient and later forms and in formal and colloquial lexicon as well.

СОКРАЩЕНИЯ

ГСТЛЯ- «Грамматика современного таджикского литературного языка»

ППЯ- «Пособие по грамматике персидского языка»

СТЛЯ- «Современный таджикский литературный язык»

СД- «Лугат-наме» Деххудо

ТТТ- «Тарджума-и «Та'рихи-и Табари»

ТТФТ- «Тарджума-и «Тафсир-и Табари»

БСЯ- «Большой словарь языка»

ФЗТ- «Словарь таджикского языка»

ТСТЯ - «Толковый словарь таджикского языка»

СПС - «Словарь персидских слов»